

Описание нѣкоторыхъ греческихъ Житій СВЯТЫХЪ.

Наслѣдіе, завѣщанное средневѣковою греческою литературою, такъ велико, что далеко еще не исчерпано, несмотря на четырехвѣковую работу европейскихъ ученыхъ. Въ частности это же можно сказать и о Житіяхъ святыхъ. Несмотря на усиленную дѣятельность болландистовъ, отдѣльныхъ западныхъ и русскихъ ученыхъ, довольно много агіографическихъ памятниковъ все еще лежитъ сокрытыми въ рукописныхъ библіотекахъ.

Особый родъ литературы, Житія пользовались большою распространенностью и сохранились, вообще говоря, во многихъ спискахъ. При этомъ замѣчается та любопытная особенность, что степень распространенности Житія стояла въ прямой зависимости отъ степени его назидательности. Житія греческихъ святыхъ написаны не всѣ по одному шаблону: въ томъ случаѣ, когда они составлялись много времени спустя послѣ кончины святаго, когда біографическихъ чертъ сохранилось очень мало, дѣйствительно замѣтна хрія, измѣнявшаяся сообразно съ тѣмъ, написано ли Житіе простецомъ, или человѣкомъ литературно образованнымъ. Другое дѣло, когда агіографы σύγχρονοι. Но и ученики святыхъ, писавшіе ихъ Житія, были люди различнаго образованія, начиная съ простыхъ грамотѣевъ, кончая въ высшей степени образованными лицами, усвоившими правила тогдашняго грамматическаго и риторическаго искусства. Кромѣ того, Житіе, какъ памятникъ литературы, само по себѣ пріобрѣтало тотъ или другой интересъ въ зависимости отъ общественнаго положенія святаго: жизнь отшельника естественно во многомъ отличалась отъ жизни, напр., патріарха, и отличіе это не могло не сказаться и въ литературной передачѣ ихъ житій: подобно тому, какъ та узкая и замкнутая,

а эта болѣе общественная, — и характеръ Житій видоизмѣнялся: Житіе аскета написано простымъ языкомъ, по общему типу, полно чудснаго элемента, мало или совсѣмъ не касается современныхъ событій; это — собственно Житіе, любимое чтеніе византійца и древне-русскаго читателя. Житія другихъ святыхъ составлены ихъ учениками, прошедшими извѣстную школу, мудренымъ языкомъ, съ значительною примѣсью античной традиціи, риторики и краснорѣчія, отводятъ довольно мѣста мірскимъ событіямъ, смотря по степени участія въ нихъ святыхъ; это, такъ сказать, біографіи, мало читавшіяся въ Византіи и неизвѣстныя въ древней Руси. Тѣмъ не менѣе все-таки трудно провести рѣзкую границу между Житіями и біографіями. Иной аскетъ, жившій гдѣ нибудь вдали, извѣстенъ былъ своею святостью настолько, что привлекалъ къ себѣ, кромѣ духовныхъ, и мірянъ, начиная съ простыхъ гражданъ, кончая высшими должностными лицами и императорами.

Чѣмъ болѣе Житіе описывало подвижничество, аскетизмъ и чудеса святаго, чѣмъ менѣе оно касалось дѣйствительной, мірской жизни, тѣмъ болѣе оно читалось и распространялось, и наоборотъ, чѣмъ менѣе оно отвѣчало общему агіографическому типу, тѣмъ менѣе находило читателей. Греческихъ Житій — безчисленное количество, но біографій святыхъ, написанныхъ современниками, очень немного. Тѣмъ не менѣе съ точки зрѣнія исторіи и литературы каждый памятникъ заслуживаетъ вниманія: историкъ найдетъ въ нихъ новыя крупныя для политической, церковной или бытовой исторіи, литература обогатится новымъ памятникомъ, который будетъ имѣть различное приложеніе: и какъ новое звѣно въ цѣпи однородныхъ произведеній, и какъ новый фактъ для уясненія литературной, агіографической схемы, и, наконецъ, какъ новый матеріалъ для языка въ его историческомъ развитіи.

Но, къ сожалѣнію, очень многихъ Житій святыхъ, написанныхъ современниками, до насъ не сохранилось. Причиною этого косвеннымъ образомъ является дѣятельность св. Симеона Метафраста, предпринявшаго въ X вѣкѣ пересказъ всѣхъ Житій святыхъ, этого св. Дмитрія Ростовскаго Византіи. Дѣятельность эта, ожидающая еще своего изслѣдователя¹⁾, сильно подорвала охоту у книжниковъ переписи-

1) Работы акад. Васильевскаго въ Ж. М. Н. Пр. 1879, XII, 379—437; H. Delehage. Sa vie de S. Paul et la chronologie de Metaphraste, 1893; Ehrhard, въ Festschrift 1896, S. 46—82; ср. «Виз. Врем.», 1897, IV. 275); Ж. М. Н. Пр. 1897, VI. 332 и слѣд.

сывать оригинальныя Житія, такъ какъ пересказы Симеона, удивительные по своей точности и простотѣ языка, вполне замѣняли и объединяли разнородный стиль агіографовъ. Западныя ученые сильно нападаютъ за это на Метафраста, но совершенно напрасно: Симеонъ работалъ не для истребленія памяти о своихъ предшественникахъ, а для того, чтобы сдѣлать общедоступнымъ великое наслѣдіе прошлаго, и не вина его, если онъ угодилъ потребности времени, вкусу читающаго народа, — напротивъ, его достоинство. Мы должны жалѣть объ исчезновеніи оригиналовъ, но относиться съ великимъ уваженіемъ къ знаменитому агіографу. Тѣмъ пріятнѣе, когда отыскивается гдѣ нибудь въ далекомъ книгохранилищѣ оригиналь, извѣстный дотолѣ лишь въ пересказѣ. Какъ уникъ литературнаго произведенія, онъ естественно требуетъ прежде всего обнародованія.

Оригинальныя Житія и ихъ древніе пересказы составляютъ существенную часть въ исторіи византійской литературы. Безъ оригинала нѣтъ возможности надлежащимъ образомъ оцѣнить передѣлку, какъ трудно по однимъ сучьямъ составить себѣ полное понятіе о деревѣ, и наоборотъ, оригиналь безъ знанія существующаго его пересказа подобенъ дереву съ отломанными сучьями и побѣгами; въ томъ и другомъ случаѣ мы не будемъ имѣть полнаго понятія о дѣйствительной жизни средневѣковой греческой литературы. Передѣлки, особенно позднія, имѣютъ интересъ почти исключительно литературный, и было бы странно требовать отъ нихъ услугъ въ дѣлѣ филологіи, а между тѣмъ въ наше время одинъ нѣмецкій, весьма извѣстный ученый, издавая одно оригинальное Житіе по одному неисправному списку, вмѣсто того, чтобы воспользоваться другими списками, прибѣгъ именно къ Метафрастовской передѣлкѣ для возстановленія текста оригинала, и конечно вынесъ невыгодное сужденіе о достоинствѣ труда Симеона.

Меньшее значеніе имѣетъ агіографія послѣ паденія Византіи, но и здѣсь слѣдуетъ быть осторожнымъ. Мы привыкли думать, что пока стоялъ христіанскій Константинополь, письменное наслѣдіе его за это время всегда имѣетъ цѣну прямаго источника, какъ написанное или современникомъ, или на основаніи не дошедшихъ памятниковъ, а послѣ гибели имперіи настало время лишь пересказовъ извѣстныхъ намъ Житій святыхъ, не имѣющихъ историческаго значенія или во всякомъ случаѣ нуждающихся въ критической провѣркѣ. Само собою разумѣется, что чѣмъ болѣе поздняя рукопись Житія или какого другаго

памятника, тѣмъ недовѣрчивѣе мы къ ней относимся: филологъ скептически будетъ разсматривать списокъ, встрѣчая испорченность и замѣну древнихъ формъ и оборотовъ новыми, современными переписчику; историкъ не будетъ особенно довѣрять списку, не зная о времени его происхожденія и объ источникѣ, откуда заимствованы тѣ или другія свѣдѣнія; историкъ литературы не будетъ въ состояніи распознать, какого времени Житіе, оригинально оно, или представляетъ лишь передѣлку, — и всѣ они будутъ бояться, нѣтъ ли въ памятникѣ случайныхъ или намѣренныхъ пропусковъ или интерполяцій. Однако было бы большою ошибкою полагать, что если сочиненіе сохранилось въ списокѣ XVI или XVII вѣка, то онъ не можетъ восходить къ болѣе раннему времени, не можетъ заключать въ себѣ передачи стараго, погибшаго сочиненія. Паденіе Византіи не отразилось такъ губительно на ходѣ работы писцовъ, какъ можно бы было думать съ перваго раза. Центръ литературной работы — Константинополь и М. Азія — замеръ, но съ тѣмъ большею силою забилъ родникъ на Аѳонѣ, Синаѣ, на Западѣ и всюду, гдѣ не такъ чувствовалось турецкое господство. Въ XVI и особенно въ XVII вѣкѣ, не смотря на появленіе печатнаго станка, изумляешься количеству рукописной работы грековъ. Житія святыхъ, слова и поученія, за ними памятники болѣе свѣтскаго характера, напр., хронографы, и далѣе произведенія классической древности, — все это переписывалось съ древнихъ и обветшалыхъ рукописей на новыя въ самомъ большомъ количествѣ, и не рѣдко случается, что сохраненіемъ того или другаго памятника византійской литературы мы обязаны какому нибудь писцу XVI или XVII вѣка.

Съ такими мыслями мы отправились въ маѣ прошлаго года на Святую Гору и, несмотря на кратковременное (мѣсячное) пребываніе тамъ, обогатились цѣлымъ рядомъ малоизвѣстныхъ памятниковъ византійской литературы. Результаты поѣздки мы и предлагаемъ вниманію читателей. На первый разъ сообщаемъ замѣчанія о нѣкоторыхъ Житіяхъ святыхъ.

I. Мученіе св. Модеста Іерусалимскаго.

Ἁγλήσις св. Модеста сохранилась въ cod. Synod. Mosq. № 381, 1023 года (л. 112—122 v.) и издана нами въ «Памятникахъ Древней Письменности» (1892, XCI). Рукопись эта до половины XVII в.

находилась въ Аѳонскомъ Иверскомъ монастырѣ, гдѣ, какъ кажется, въ началѣ XVII ст. съ этого Мученія сдѣланъ былъ списокъ, попавшій затѣмъ въ Солунь, а нынѣ находящійся въ библіотекѣ Аѳонскаго Пантелеймоновскаго монастыря¹⁾. Что онъ есть списокъ именно съ Иверо-Московскаго кодекса, доказывается особенно тѣмъ, что полустертая строка въ рукописи XI вѣка (по изд. стр. 55: τὸν..... βίον σου) опущена въ списокѣ XVII столѣтія, гдѣ просто читается: Ἁγία ἱερομάρτυς... Въ началѣ Пантелеймоновскаго списка идетъ анонимная Служба святому, однако отличная отъ изданной Ἀκολουθία монаха Агапія Критскаго, а затѣмъ Житіе его на новогреческомъ языкѣ, написанное, какъ значитъ въ концѣ его, іеромонахомъ Веніаминомъ 1 августа 1622 года. Затѣмъ въ библіотекѣ Ватопеда въ cod. 647, XVII в., писанномъ очень мелкимъ и красивымъ письмомъ, мы отыскали Службу и Мученіе св. Модеста, памятники, заслуживающіе особаго вниманія. Ἀκολουθία, тождественная съ Пантелеймоновскимъ спискомъ, составлена, какъ здѣсь значитъ, Синесіемъ Еланикомъ. Объ этой личности имѣются очень скудныя свѣдѣнія. Мы знали до сихъ поръ только, что Синесій Еланикъ жилъ около 1670 года, былъ искуснымъ эпиграмматикомъ, оставившимъ стихотворенія проелегическія и ямбическія²⁾. Ватопедскій кодексъ № 647 можетъ дать нѣсколько новыхъ чертъ для литературной дѣятельности Синесія. На л. 48 рукописи помѣщено его довольно длинное Εἰς ἑαυτὸν ἐπιτάφιον, начинающееся словами:

Ἐνθα μεθ' ἐσπερίης γε πολυπλανέων λαβυρίνθων,
Ἦ δὲ βαρυστονάχου Ἑλλάδος ἄρ' ἀπιτόν
Κλεινῆς и т. д.

Оказывается, что Еланикъ довольно много занимался въ области агиографіи и оставилъ на языкѣ византійскомъ цѣлый рядъ Служебъ и Мученичествъ новыхъ святыхъ, XVI вѣка (исключая Модеста): 1) (f. 1—31) Служба и Мученіе св. Модеста, оконченныя имъ 18 декабря 1603 года: (въ началѣ Службы) πόνος καὶ κτῆμα Συνεσίου, (въ концѣ Службы) Ἐτελειώθη τὸ παρὸν εἰς τὸν ἐν ἁγίοις ἱερομάρτυρα Μόδεστον πόνημα γραφῆ τε καὶ ποιήσει δι' ἐμοῦ τοῦ τῶν ἁμαρτωλῶν ἐλαχίστου καὶ ἑαυτοῦ δούλου Συμεῶν τε τοῦ καὶ Συνεσίου τῶν Ἑλανικῶν

1) Указаніемъ на этотъ списокъ мы обязаны любезности о. Маттея, бібліотекаря упомянутой обители, которому приносимъ глубокую благодарность.

2) Γ. Ι. Ζαβίρα. Νέα Ἑλλάς, ἐκδ. ὑπὸ Γ. Π. Κρέμου. Ἀθῆν. 1872 σ. 526—527.

κατὰ τὴν 18 τοῦ δεκεμβρίου μηνός, ἡμέραν πέμπτην, ἐν ἧ καὶ τὴν τοῦ παρόντος ἀγίου ἑορτὴν ἑορτάζομεν, ἀλλ' τῆς τοῦ σωτῆρος ἡμῶν ἐνανθρωπήσεως, ὄθεν ἀξιώ· οἱ ἐντυγχάνοντες ὑπὲρ ἐμοῦ εὐχεσθε κοινήν γὰρ τὸ παρατρέχειν. Ἐρωσθε. Συμεών·

Σύγγνωθι πάντ' ἄριστε τῷ Συνεσίῳ
 Ὑμνος ἂν οὐ σθένον τι μέλπειν ἀξίως,
 Μὴ γοῦν ἀπορρίψης με σῆς εὐσπλαγχνίας
 Ἐχων δὲ τὴν δύναμιν ἣν νέμεις, πάτερ,
 Ὡσπερ θέλεις ἄριστον ἐν τοῖς μάρτυσιν·
 Νῦν οὖν με προφθάσης ἀνοχλούμενον.

2) (f. 33—48) Служба св. Говделаю Персу (память 29 сентября), написанная въ 1618 году: Ἐτελειώθη τὸ παρὸν εἰς τὸν ἐν ἀγίοις μεγαλομάρτυρα Γοβδελαῶν πόνημα γραφῆ τε καὶ ποιήσει δι' ἐμοῦ τῶν ἀμαρτωλῶν εὐτελοῦς καὶ ἑαυτοῦ δούλου Συμεών τοῦ καὶ Συνεσίου τῶν Ἐλανικῶν, ἀλλ' τῆς τοῦ σωτῆρος ἡμῶν ἐνανθρωπήσεως. εὐχεσθε τοιγαροῦν ὑπὲρ ἐμοῦ οἱ ἐντυγχάνοντες διὰ τὸν κύριον, съ эпиграммой святому, акростихъ которой также Συμεών. 3) (f. 49—71) Служба и Мучение св. великомуч. Θεοφана Новаго (пам. 8 июня); 4) (f. 71—84) служба и Мучение св. Макария Пруссаго (пам. 6 ноября); 5) (f. 84—97) Служба и Мучение св. Лазаря (пам. 23 февраля)¹⁾. Изъ этихъ святыхъ Макарий и Лазарь совершенно неизвѣстны и даже имена ихъ не попали въ такіе полные Мѣсяцесловы, какъ трудъ архимандрита Сергія. Можно заключить, что агиографическая дѣятельность Симеона-Синесія Еланика относится къ первой четверти, даже половинѣ XVII столѣтія, и если и можно принять Завировскую дату 1670, то развѣ только въ смыслѣ предѣльнаго срока жизни агиографа. Въ виду того, что подлинная рукопись Синесія находится въ Ватопедскомъ монастырѣ, позволительно предположить, не былъ ли агиографъ инокомъ этой обители. — Въ срединѣ службы св. Модесту помѣщена, какъ сказано, его Ἄδλησις, чрезвычайно обширная (f. 15—26 v.) и въ литературномъ отношеніи очень любопытная. Синесій имѣлъ подъ руками основной текстъ, быть можетъ, Иверскій (нынѣ Московскій) кодексъ, но, съ другой стороны, ему извѣстна была и редакція Минойно-Синаксарная. Въ виду того, что въ первомъ кодексѣ очень мало говорится о Модестѣ до его патріаршества, а, напротивъ, въ

1) Въ концѣ кодекса другою рукою и на другой бумагѣ написана Служба свв. Хрисанеу и Даріи.

позднѣйшихъ редакціяхъ предложено много свѣдѣній именно объ этой порѣ святаго, Синесій Еланикъ составилъ сводное Мученіе и при этомъ выдѣлилъ чудеса въ концѣ его. Онъ довольно близко держался текста XI вѣка и даже сохранилъ имя Платона, предшественника Модестова: продажа Модеста дѣтьми златоковача связана здѣсь съ прибытіемъ его въ Іерусалимъ и кончиною Платона. О почитаніи св. Модеста свидѣтельствуютъ и изображенія его со стадомъ скота, видѣнныя нами въ Григоріатскомъ монастырѣ на Аѳонѣ, и многочисленныя частицы его мощей: глава въ Симопетрѣ, правая рука въ Діонисіатѣ, частицы въ Пантелеймоновскомъ монастырѣ, Ксенофѣ и Ксенофскомъ скитѣ, Есфигменѣ, Ватопедѣ и въ Андреевскомъ скитѣ. Итакъ литературная исторія этого агіографическаго памятника представляется теперь въ слѣдующемъ видѣ: 1) Ἀθλησις 1023 года, 2) Στίχοι 1295 года¹⁾, 3) Μνήμη минейная XVI (?) в., 4) Μνήμη синаксарная XVI (?) в., 5) Іерусалимская редакція XVI (?) в., 6) Στίχοι, Ἀκολουθία и Ἀθλησις соч. Симеона-Синесія Еланика 1603 г., 7) Ἀθλησις соч. Веніамина 1622 г., 8) Ἀθλησις соч. Героодея Иверита XVII (?) в., 9) Ἀκολουθία Агапія Критскаго XVII в. и 10) Εὐχή Никодима Святогорца, XIX вѣка.

II. Житіе св. Матроны Пергской.

Время жизни св. Матроны Пергской (въ отличіе отъ Хіосской, XV в.) относится къ V столѣтію. Житіе ея въ пересказѣ Мегафраста, читанное нами въ пергаминномъ кодексѣ Іерусалимскаго подворья въ Константинополѣ (№ 13, f. 53—68 v.: Τοὺς σῶφρονας τὸν βίον), не издано и не лишено нѣкоторыхъ неточностей²⁾. Матрона происходила изъ Перги, одного изъ городовъ Памфиліи. По поводу послѣдняго имени въ Житіи сообщается, будто эта страна расположена на границахъ Киликіи и Исавріи (ἐν μεθωρίοις Κιλικίων τε καὶ Ἰσαύρων κειμένη); названіе свое она получила отъ многолюдства жителей, собравшихся здѣсь ото всѣхъ городовъ: διὰ τὸ κοροστρόφον ταύτης καὶ πολυάνδρωπον καὶ τὸ ἐξ ἀπασῶν τῶν πόλεων οἰκήτορας ἔχειν τιαύτης ἔτυχε τῆς

1) Архим. Владиміръ, стр. 530, № 354 f. (подъ 19 октября, ср. стр. 521) и f. 165.

2) Изложено архіеп. Филаретомъ (Житія св. подвижницъ. Спб. 1885² стр. 220—224). Въ латинскомъ переводѣ житіе у Surius: AA. SS., 8 ноября. Основное житіе Матроны (по слав. пер.) издано въ только что появившемся выпускѣ Макаріевскихъ Миней-Четихъ, изд. Археогр. Комиссіи.

προσηγορίας. По выходѣ замужъ за нѣкоего Дометіана, Матрона родила дочь Θεοδоту и затѣмъ отправилась въ Константинополь, гдѣ между прочимъ посѣтила храмъ Апостоловъ и вошла въ Вассіановъ монастырь къ самому Вассіану подъ именемъ евнуха Вавилы¹⁾. Но поль этого инока былъ открытъ иноку Акакію, который былъ потомъ игуменомъ Аврааміева монастыря (ὅς καὶ τῆς εἰς τὸ τρίτον μονῆς τοῦ Θεοφόρου Ἀβραμίου ποιμὴν ἐτύγχανε), и Вавила долженъ былъ оставить Вассіанову обитель. Н. П. Кондаковъ, считая основателемъ Аврааміева монастыря преп. Авраамія († 29 октября 360 г.), отождествляетъ обитель съ монастыремъ Аврамитовъ; но, какъ кажется, обѣ обители не совмѣстимы: μονὴ τοῦ Ἀβραμίου находился въ Константинополѣ, а μονὴ τῶν Ἀβραμιτῶν въ Малой Азій, въ провинціи Понта, или еще точнѣе въ Понтійской Иракліи. Послѣдній монастырь назывался также «Нерукотворнымъ» (τῇ τῶν Ἀβραμιτῶν, ἣν καὶ ἀχειροποίητον ὀνομάζουσι: Leo diac. ed. Nase p. 29). О немъ упоминается въ IX в. (Мученичество Аврамитскихъ мучениковъ 832 г.: AA. SS. Boll. 8 июля II. 659), въ X в. (послѣдняя остановка новаго императора Никифора Фоки при вѣздѣ въ Византію) и въ XI вѣкѣ (посѣщеніе монастыря Алексѣемъ Комнинымъ въ 1074 г.: Nic. Bruen. p. 94 ed. Bon.)²⁾. Житіе сообщаетъ затѣмъ, что во время этой Матроны обрѣтена была честная глава св. Іоанна Предтечи, и Матрона ходила посмотреть на торжество обрѣтенія. Κατ' ἐκεῖνο τοίνυν καιροῦ γενηόνος τις τὸ γήδιον ἐργαζόμενος ἐπὶ συχναῖς ταῖς ἡμέραις ἀναδιδόμενην ἑώρα φλόγα τῆς γῆς καὶ ἡ ἀνάδοσις συνεχῆς τε καὶ οὐδαμῶς λήγουσα. οὗτος οὖν ἄτε δὴ γεωργός οὐδὲν δυνηθεὶς συμβαλεῖν ὑψηλότερον τῷ ἐπισκόπῳ τῆς πόλεως προσελθὼν ἀπαγγέλλει. καὶ ὅς ἐκ τοῦ φαινομένου μέγα τι συνεῖς τὸ δηλούμενον ἅμα τῷ ὑπ' αὐτὸν κλήρῳ τὸν τόπον καταλαβὼν καὶ ὡς προσῆκον ἦν εὐχὴν ποιησάμενος τὴν γῆν ἐπέτρεπεν ἀνορύττειν. οὐ καὶ γενομένου στάμνος εὐρέθη οὐ χρυσὸν ἔνδον κρύπτουσα ἢ τι ἄλλο τοιούτων³⁾ οἷον ἂν φι-

1) Житіе называетъ и втораго преемника Вассіанова — Іоанна. Въ виду показанія Менологія, будто Матрона прибыла въ Константинополь съ ребенкомъ на 15 году своего возраста (!), о чемъ у Метафраста нѣтъ рѣчи, арх. Сергій склоненъ думать, что существовало другое житіе св. Матроны (Полный мѣсяцъ Востока, II. 352).

2) Монастырь Аврамитовъ, построенный патр. Тарасіемъ, находился также въ Виоиніи: память Анны—Евфиміана (Μηνολον, 29 октября, σ. 178—180 изд. Венец.). Какъ кажется, «Нерукотворные» монастыри существовали и въ другихъ мѣстахъ; см. Eustathii Thessalon Opuscula, ed. Tafel. Francof. 1832 p. 358. Названіе это, вѣроятно, произошло отъ того, что монастыри были построены во имя Спаса Нерукотворнаго Образа. Ср. В. Васильевскій. Одинъ изъ греческихъ сборниковъ, стр. 44.

3) τοιούτων cod.

λόκοσμον θέλξῃ ψυχὴν, ἀλλὰ τίμιόν τι χρῆμα καὶ τοῦ παντός ἄξιον, τὴν σεβασμίαν τῶ ὄντι τοῦ βαπτιστοῦ κεφαλὴν. Ταύτης πανταχοῦ διαδραμοῦσης τῆς φήμης οὐδεὶς ἦν ὅστις οἴκοι παρῆν, ἀλλὰ πανπληθὶ πάντες πρὸς τὴν θέαν συνέρρεον. Здѣсь разумѣется второе обрѣтеніе главы Предтечевой, имѣвшее мѣсто около 452 года и описанное участникомъ событія пресвитеромъ Маркелломъ, который является въ Житіи Матроны въ санѣ діакона. Мѣсто обрѣтенія не поименовано ни Маркелломъ, ни агіографомъ: первый говоритъ только, что это было мѣстечко около Емесы, епископъ которой Ураній ѣздилъ на торжество открытія, а агіографъ передаетъ, что Матрона, жившая въ Виритскомъ (по другимъ пересказамъ въ Емесскомъ) монастырѣ, ходила на мѣсто обрѣтенія¹⁾. — Изъ Виритскаго монастыря Матрона ушла въ Іерусалимъ и на Синай, послѣ чего снова вернулась въ Константинополь, гдѣ посѣтила храмъ Божія Мира, св. Ирины: εἶτα πρὸς τὸν ἐπ' ὀνόματι τῆς τοῦ θεοῦ Εἰρήνης ἰδρυμένον παρὰ τῆ θαλάσσης ναὸν γενομένη. Черезъ епископа она вызвала изъ Вирита своихъ духовныхъ сестеръ и окончательно поселилась въ столицѣ, въ монастырѣ, который получилъ ея имя²⁾. Μετὰ γὰρ πολλῶν ἄλλων καὶ ἡ βασιλὶς Βερῖνα ἡ τοῦ μεγάλου Λέοντος γαμετὴ ὡς αὐτὴν ἐφοίτα, — второе опредѣленное указаніе на время жизни св. Матроны.

III. Житіе св. Андрея Критскаго.

Житіе св. Андрея, какъ памятникъ литературный, оставалось неизвѣстнымъ до послѣдняго времени и даже не нашло себѣ мѣста въ Актахъ Болландистовъ. Оно сохранилось въ двухъ редакціяхъ: одна (Οὐ θεμιτόν ἐστίν) по рукописямъ Аѳонскаго Каракаллова монастыря (№ 52, f. 281) и Протата (№ 48, XV в.) написана παρὰ Νικήτα πατριχίου καὶ κοιαιστωρος καὶ πανευφήμου и существуетъ въ славянскомъ переводѣ въ Макаріевской Миней (подъ 4 іюля)³⁾; другая (Οὐδὲν ἂν οἶμαι γένοιτο), читанная нами въ Аѳонской Ватопедской библіотекѣ (cod. 550; 1422 г. л. 19—28), принадлежитъ перу іеромонаха Ма-

1) Архіеп. Филаретъ, упустившій изъ вида исторію обрѣтенія главы, страннымъ образомъ приурочиваетъ рассказъ Маркелла къ болѣе раннему времени и опрометчиво обвиняетъ Симеона Метафраста въ невѣжествѣ (Житія св. подвижницъ, пр. 319). Но ср. В. Васильевскій въ Ж. М. Н. Пр. 1897, VI. 403—404.

2) Theoph. Chronogr., ed. Voog., I. 141.

3) Житіе это въ непродолжительномъ времени намѣренъ издать А. Пападопуло-Керамевъ.

карія Макрия, о чемъ также прямо сказано въ заглавіи: οὗτος ὁ βίος συνεγράφη παρὰ τοῦ σοφωτάτου ἐν ἱερομονάχοις κῆρ Μακαρίου τοῦ Μακρηῆ. Обѣ обоихъ авторахъ мы имѣемъ очень мало свѣдѣній. Впрочемъ, нѣтъ никакого препятствія къ отождествленію патрікія и квестора Никиты съ тѣмъ «преславнѣйшимъ магистромъ Никитою», который написалъ Житіе Θεокτισты Лесбосской. Званіе квестора указываетъ на его должность, которая могла соединяться съ такими титулами, какъ магистръ. Никита, какъ видно изъ житія Θεокτισты, служилъ во флотѣ и не разъ ѣздилъ по морю по порученію императора Льва Мудраго (886—911), точнѣе въ началѣ X столѣтія. Онъ бывалъ на о. Лесбосѣ и по рассказамъ здѣшнихъ жителей написалъ Житіе Лесбосской подвижницы. Есть опредѣленное указаніе, что онъ бывалъ и на Критѣ, гдѣ также могъ слышать объ Андрѣе и также на основаніи рассказовъ составить его Житіе. Βίος не богато историческими данными, да и трудно было написать живую біографію святаго спустя два столѣтія. Что же касается до Макарія, инока-полемиста XV вѣка, то онъ только пересказалъ Никитино сочиненіе. Обработка эта осталась неизвѣстною проф. Крумбахеру.

Къ бібліографіи твореній Андрея Критскаго слѣдуетъ теперь прибавить, что вскорѣ по восшествіи своемъ на архіепископскую кафедру онъ произнесъ слово *περὶ λειτουργικῆς τάξεως*, нынѣ уже не встрѣчающееся въ рукописяхъ. На Критѣ онъ воздвигъ храмъ во имя Бога Слова и Богоматери и назвалъ его Влахернами: *καὶ αὐτὸς ἐκ βάρων ἀνεγείρει πάντων κάλλιστόν τε καὶ μέγιστον καὶ τῷ περιχαλλεῖ τε καὶ ὑπερουρανίῳ τοῦ θεοῦ λόγῳ ἐμφύχῳ ναῶ τῇ θεομήτορι καὶ παρθένῳ τοῦτον ἀνατίθησι, Βλαχέρνας θέμενος ὄνομα* (f. 26). Выписка эта служить прекрасною иллюстраціею къ свидѣтельству Θεодора пресвитера (VII вѣка): *καὶ ἐν ἄλλαις πλείοσι πόλεσι τῆς θεοτόκου τινὲς τῶν εὐσεβῶν οἴκους ἀναδειμάμενοι Βλαχέρνας τοὺς τόπους κεκλήκασιν, ὡς λίαν ἐφηδομένης τῆς θεομήτορος Βλαχερνῶν τῷ ὀνόματι*¹⁾. Значить, что постройка Влахернскихъ храмовъ, начиная съ V вѣка, производилась въ разныхъ пунктахъ имперіи не только въ VI и началѣ VII столѣтія, но и въ концѣ его. Кромѣ храма, Андрей построилъ еще пріютъ для престарѣлыхъ (*ἔτι τε καὶ ξενῶνα ἐξ αὐτῶν κρηπίδων ἰδρύεται εἰς θεραπείαν γεγηρακότων*) и другія сооруженія. Наконецъ, молитвами его арабскій флотъ былъ разбитъ во время осады Крита. Что, соб-

1) Ср. «Визант. Временн.», 1895 г., II. 589.

ственно говоря, при Андреѣ островъ подвергался сарацинскимъ набѣгамъ, заключаютъ обыкновенно изъ двухъ его словъ — слова на Обрѣзаніе Господне и св. Василія и на св. ап. Тита. Въ первомъ критскій пастырь говоритъ: ἐθνῶν φόβον ἀποδράσοιμεν, καὶ νῆσοι λύτρωσιν εἰσδέξονται αἱ τῆς ἐκκλησίας διὰ λοιμῶν ἀνδρῶν ἀκοσμίαν ἀφαιρέσεις εἰκόνων παθοῦσαι, ὑπὸ Ἀγαρηνῶν συγκινδυνεύσασαι¹⁾; во второмъ: οὗς (враговъ креста) βυθοῖς θαλάσσης ἄβυσσος ἐγκολπώσεται καὶ ναυμαχεῖν πειρωμένους, τοῖς ἑαυτῆς περιπτύξεται κύμασιν... αὐτὸς ὑπὸ χεῖρα τούτοις καθυποτάξειε τὰ φύλα πάντα τὰ βάρβαρα τὰ τοῖς αἵμασι χαίροντα... πρὸς δὲ καὶ ὁρατῶς τε καὶ ἀφανῶς ἐγχειρούντων ἡμᾶς πολεμεῖν ἐθελοκάκων ἐχθρῶν²⁾. Чудо св. Андрея, по Макарію Макри, представляется въ слѣдующемъ видѣ: Βαρβαρικοῦ στόλου τῆ νήσῳ ἐπιθεμένου, καὶ αὐτῇ δὴ τῇ τοῦ μεγάλου ποιμνῆ ἐπιχειρήσαντος, καὶ κύκλω ταύτην τῶν πολεμίων διαλαβόντων, καὶ παντοῖαν μηχανὴν καὶ ἐλέπολιν κεκινήκτων, καὶ ὅλως δεινὴν τινα καὶ ἄφυκτον κατ' αὐτῆς πηξαμένων πολιορκίαν, οὐ μόνον ἀνωτέραν ταῖς εὐχαῖς τοῦ κινδύνου τὴν πόλιν πεποίηκεν, ἀλλὰ καὶ τοῖς βαρβάροις δεινόν τι καὶ φοβερόν ἐμβαλὼν δέος, οὕτω φεύγειν ἐπεισδιώκοντος³⁾ μηδενός, ὡς ἐκ τῆς ἀτάκτου φυγῆς τε καὶ συγκλονήσεως τοὺς πλείστους διαφθαρῆναι καὶ τῇ θαλάσῃ καὶ ταῖς τῶν πολιορκουμένων χερσίν (f. 26 v.). Такимъ образомъ и самъ Андрей и его біографы согласно свидѣлствуютъ, что осада арабами острова была неудачна, что непріятельскій флотъ былъ разбитъ и вмѣстѣ съ экипажемъ частью утонулъ, частью достался грекамъ и только часть успѣла спастись бѣгствомъ. Хроники ничего не говорятъ о нашествіи арабовъ на Критъ въ концѣ VII столѣтія; поэтому были попытки истолковать вышеприведенныя фразы изъ рѣчей въ томъ смыслѣ, что слова эти написаны другимъ, болѣе позднимъ Андреемъ, жившимъ или пережившимъ иконоборческую эпоху. Но имѣя теперь агіографическое свидѣтельство въ пользу нашествія Сарацинъ на Критъ именно при Андреѣ, мы можемъ болѣе не сомнѣваться въ дѣйствительности происшествія. Быть можетъ только, что флотъ ихъ былъ не такъ великъ, нашествіе не такъ страшно и результаты его не столь тяжелы для враговъ и блестящи для критянъ, чтобы слухъ о событіи могъ выйти изъ области мѣстной исторіи, распространиться въ Константинополь и быть занесеннымъ въ политическую лѣтопись.

1) Migne. Patr. gr. t. 97 col. 932.

2) Migne. ibid. col. 1168—69.

3) ἐπεισδιώκοντος cod.

Возвращаясь изъ столицы, Андрей прибылъ на о. Лесбосъ съ намѣреніемъ посѣтить землю Ἱερισσός, гдѣ и умеръ, не дойдя до Крита. По Минейному разсказу (и нашему Прологу), онъ умеръ ἐν τινι νήσῳ καλουμένῃ Ἐρεσσῶ, τῇ πλησίον Μιτυλήνης.

IV. Житіе св. Филарета Милостиваго.

Несмотря на то, что Житіе св. Филарета (Βίον θεάρεστον καὶ πολιτείαν) написано близкимъ по времени челоуѣкомъ и существуетъ во многихъ греческихъ спискахъ¹⁾, оно остается доселѣ неизданнымъ. Древне-русскіе переводные списки Житія восходятъ къ XV вѣку²⁾, но они при всѣхъ ихъ достоинствахъ не лишены искаженій и пропусковъ и не могутъ вполне замѣнить подлинника.

Богатства Филарета описываются въ Житіи слѣдующимъ образомъ (въ слав. пропускъ): ἦν τε αὐτῷ κτήνη πολλά· ζεύγη βοῶν ἑκατόν, βόες ἕτεροι ἑξακόσιοι, ἵπποι νομάδες ὡκτακόσιοι, τῆς δὲ ὑπηρεσίας αὐτοῦ ἵπποι καὶ ἡμίονοι ὀγδοήκοντα, πρόβατα χιλιάδες δώδεκα, προάστεια πεπληρωμένα ν' μονώτατα³⁾ πάντα καὶ πολλῆς τιμῆς ἄξια, καθὲ γὰρ ἕκαστον αὐτῶν πηγὴ ἦν βλύζουσα ἀπὸ κρυφῆς, ἀρδεύουσα πάντα τὰ χρειωδῶς ἐξ αὐτῆς ἔχοντα ἀρύεσθαι, οἰκέται πολλοὶ μετὰ γυναικῶν καὶ παίδων. Но вотъ на Пафлагонію и въ частности на родину Филарета Амнію (Ἄρμνεια) напали арабы, и святой сталъ совершеннымъ бѣднякомъ: τοῦ δὲ θεοῦ παυσαμένου ταῦτα παρέχειν ἑκατονταπλασίονα τέλος πάντων διὰ τε τῆς τῶν Ἰσμαηλιτῶν ἐπιδρομῆς διὰ τε ἐτέρων προφάσεων εἰς ἐσχάτην πενίαν ἐλήλυθεν. Но и въ такомъ положеніи Филаретъ отдалъ свою послѣднюю лошадь солдату Мусулію, когда тотъ долженъ былъ идти на войну противъ сарацынъ. Μετὰ γοῦν ὀλίγον χρόνον ἦλθε ἐκ τῶν βασιλευόντων κέλευσις πρὸς τοὺς ἐν ταῖς στρατείαις καταλεγόμενους ἐπιστρατεῦσαι κατὰ τῶν Ἰσμαηλιτῶν, ληίζομένων τότε τὸ τῶν Ῥωμαίων, τοῦ ἀδνομίου δὲ προσδοκωμένων⁴⁾, ἀπητοῦντο πάντες παρὰ τῶν ἀρχόντων τὰ τε δικάβαλλα καὶ τὰ ἄρματα ἀνελλιπῶς. εἰς δὲ τις τῶν στρατιωτῶν, Μουσοῦλιος ὄνομα, πτωχός... εἰς ἀπορίαν τοίνυν ἐσχάτην περι-

1) Cod. Vatic. № 17, X—XI в. (Pitra, p. 9), Paris. № 1510, XII в., № 1608, XIV в., № 162, XIV в. и пр. (Omout, II. 72—105, III. 226, 330), Taurin. № 201 (Pasinus, I. 301), Athon. Sagacal. № 81 XV в. (этимъ спискомъ мы и пользуемся) и пр. Въ сокращенномъ новогреческомъ пересказѣ житіе издано въ Νέος Παράδεισος II. 376.

2) Моск. Дух. Акад. № 90 (декабрь), л. 2—27 об.

3) μονώτατα cod.

4) προσδοκωμένων cod.

πεσών ὁ στρατιώτης τῷ φόβῳ τοῦ ἄρχοντος καὶ μὴ ἔχων καὶ πόθεν ἀγοράσειε... Простой земледѣлецъ, Филаретъ породнился съ императорскимъ домомъ слѣдующимъ образомъ: κατ' ἐκείνον δὲ τὸν καιρὸν βασιλευούσης Εἰρήνης τῆς φιλοχρίστου σὺν ἄνακτι Κωνσταντίνῳ τῷ υἱῷ αὐτῆς ἀπεστάλησαν ἐν πάσῃ τῇ τῶν Ῥωμαίων ἐπικρατείᾳ ἀπὸ ἀνατολῶν ἕως δυσμῶν ζήτησιν ποιούμενοι κόρης ὠραισιτάτης, ἣτις ἦν ἀξία συνζευχθῆναι τῷ βασιλεῖ Κωνσταντίνῳ. Въ числѣ сорока невѣстъ находилась дочь нѣкоего Геронтіана (Геронтианοῦ, ниже Граптианοῦ, въ слав. Геронтіа, Геронтіева), которая однако не была допущена Ставракіемъ къ очамъ царевымъ, Σταυράκιον τὸν τῶν ἀνάκτων ἐπιστήθιον τὸν καὶ πᾶσαν πρόνοιαν ποιούμενον τοῦ ἱεροῦ παλατίου (въ чистѣйшій полатѣ). Выборъ Константина остановился на внукѣ Филаретовой, Маріи, которая и сдѣлалась его супругою. Въ дальнѣйшемъ славянскій текстъ опять значительно сокращенъ: τὴν δὲ δευτέραν (сестру Маріи) εἰς τῶν μεγιστάνων αὐτοῦ ὀνόματι Κωνσταντινάκιος τῆ τοῦ πατρικίου ἀξία τιμημένος, τὴν δὲ τρίτην ἀπέστειλαν πρὸς Ἀργοῦσιν τὸν τῶν Λογγιβάρδων βασιλέα μετὰ δώρων πολλῶν. οὗτος γὰρ ὁ Ἀργοῦσις ἦν αἰτησάμενος μνηστεῦσαι αὐτῷ ἀπὸ Κωνσταντινουπόλεως νεανίδος πρὸς γάμου κοινωνίαν, πλὴν καὶ τῷ κάλλει κεκοσμημένη καὶ τὸ εἶδος ὠραία, καὶ πενιχρὰ ἦ. Подъ Ἀργοῦσις разумѣется здѣсь герцогъ Беневентскій Аригизъ II (758—774—787). Назвать его лонгобардскимъ βασιλεύς'омъ было со стороны агіографа дѣломъ не политическимъ и прямо таки ошибочнымъ. Аригизъ клялся въ вѣрности византійскому императору и получилъ изъ Константинополя титулъ патрикія и инвеституру неаполитанскаго герцогства¹⁾; для Беневента онъ былъ *dux*, даже *rex* и *principes*, но только не *imperator*; никакіе брачные союзы не могли дать ему такого титула. Мы имѣемъ нѣкоторыя свѣдѣнія, что Аригизъ жилъ не въ ладу со своею супругою и держалъ на сторонѣ любовницъ. По поводу расторженія брака императора Константина съ Марією Θεодоръ Студитъ и его біографы писали: соблазнъ сей имѣлъ и другія слѣдствія: народы, привыкшіе все еще взирать на Византію съ ея принципомъ божественнаго самодержавія, какъ на образецъ для подражанія, пришли въ немалое смущеніе, услышавъ, что святой царь презрѣлъ такъ произвольно церковные каноны; *лонгобардскій король* (ὁ τῆς Λογγιβαρδίας ῥήξ), король готскій и намѣстникъ воспорскій приводили этотъ примѣръ для оправданія своихъ любов-

1) M. Amari. Storia dei musulmani di Sicilia. Firenze 1854, I. 188.

ныхъ связей¹⁾. Что же касается до отца Маріина Іоанна, то царь велѣлъ ему

σπαθάριον ὄντα τῷ βασιλικῷ (л. 19) спафарію сущу и надѣ
ἀξιώματι, ὁμοίως καὶ τοὺς ἐγγό- Маглавиоты также и внуцѣ
νους παραστῆναι ἐν τῇ τραπέζῃ. прѣдстояти у трапезы.

За сыномъ и внукой Филаретъ послѣдовалъ въ Константинополь. Здѣсь въ женскомъ монастырѣ Суда онъ заказалъ себѣ гробъ (ἐρχεται ἐν ἐνὶ τῶν μοναστηρίων τοῦ Βυζαντίου καλούμενον (?) Κρίσις, τινὲς δὲ καὶ Ῥοδοφυλίου τοῦτο προσαγορεύουσι) и вскорѣ умеръ; а черезъ 12 лѣтъ скончались въ монастырѣ Богородицы, около Пятыхъ воротъ, его внуки: ἐν τῇ μονῇ τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου πλησίον τῆς πέμπτου πόρτης²⁾. Извѣстно что церковь св. Андрея въ Судѣ (нынѣ ме-

1) Migne. Patr. gr., t. 99, col. 137, 252, 1013, 1660; Θεοδора Студита Творенія. Спб. 1867, I. 214; II. 606; Михаилъ. Житіе св. Θεοдора, гл. 14. Въ Житіи патр. Никифора (р. 160 Boor) говорится объ одномъ Таврическомъ намѣстникѣ.

2) Кстати присоединимъ къ этому нѣсколько словъ о дальнѣйшей судьбѣ Маріи и ея потомства. Извѣстно, что императоръ Константинъ имѣлъ отъ Маріи двухъ дочерей; впоследствии онъ развелся съ женою, заточилъ ее въ монастырь (быть можетъ Гастрійскій) и женился на ея Фрейлинѣ Θεοδοτῆ. Въ монастырской тиши внука Филарета пережила бурную жизнь своего мужа, вела переписку съ Θεοδοромъ Студитомъ и будто бы оставила памятникъ своего каллиграфическаго искусства въ видѣ двухтомной рукописи: четвероевангелія, нынѣ, къ сожалѣнію, неизвѣстнаго, и Дѣяній и посланій апостольскихъ вмѣстѣ съ Апокалипсисомъ въ толкованіи Андрея Кесарійскаго. Лично знакомые съ этою рукописью (cod. Athon. S. Pauli, № 2 in gr. -4°), мы можемъ сказать о ней слѣдующее: Первые 22 листа кодекса бумажные и писаны рукою XVII вѣка; далѣе слѣдуетъ пергамина съ изрѣдка встрѣчающимися также бумажными листами. На первомъ бумажномъ листѣ читаемъ: Ἡ βίβλος αὕτη περιέχει τὸ δεύτερον μέρος τῆς καινῆς διαθήκης ἤτοι τὰς πράξεις τῶν ἀποστόλων (посланія Іакова... Апокалипсисъ) ὁμοῦ μὲ τὰ ἐν τοῖς περιθωρίοις σχόλια Ἀνδρέου Καισαρείας· ἐγράφη δὲ παρὰ Μαρίας βασιλίσσης ἐν ἔτει ω':+800. Затѣмъ на л. 1 об. идетъ краткая новѣйшаго времени Βιογραφία Ἀνδρέου Καισαρείας. Святой этотъ жилъ, какъ здѣсь сказано, περὶ τὰς ἀρχὰς τοῦ πέμπτου αἰῶνος, διήρκεσεν ἄχρι τοῦ πεντηχοστοῦ τοῦ αὐτοῦ ἤτοι φν' ἐπὶ τῆς βασιλείας Ἰουστινιανοῦ τοῦ μεγάλου αὐτοκράτορων, κατὰ τὴν πιθανωτέραν γνώμην τῶν ἐκκλησιαστικῶν ιστοριογράφων. Далѣе на л. 2 слѣдуетъ Ἰωάννου Ζωναρᾶ περὶ Μαρίας βασιλίσσης ἀντιγραφάσης τὴν βίβλον ταύτην. Μετὰ τὸν θάνατον Λέοντος υἱοῦ Κωνσταντίνου καββαλίνου (χοπρωνύμου) διεδέχθη τὴν βασιλείαν Εἰρήνη ἡ αὐγούστα μετὰ τοῦ υἱοῦ αὐτῆς Κωνσταντίνου. παιδίον χρόνων δέκα. καὶ θέλουσα μνηστεῦσαι εἰς τὸν υἱὸν τῆς νύμφην ἔπεμψε πρὸς Κάρουλον ῥήγα Γαλλίας προξενῶντας εἰς τὸν υἱὸν του(;)τὴν θυγατέρα του. ἀλλ' ἐπιθυμοῦσα ἵνα βασιλεύῃ αὕτη καὶ φοβουμένη μήπως διὰ τὴν συγγένταν (συγγένειαν;) ἤθελε λάβῃ ὁ υἱὸς τῆς τὴν βοήθειαν τῶν Φράγκων ἀφῆκε τὴν συναλλαγὴν ταύτην καὶ κατὰ θέϊαν νεῦσιν ἔφερεν ἀπὸ τὴν ἰδίαν μίαν κόρην ἔκγονον τοῦ ἁγίου Φиларέτου τοῦ διαβοήτου εἰς ἐλεημοσύνας καὶ ὑπάνδρευσε αὐτὴν μὲ τὸν υἱὸν τῆς Κωνσταντίνου, ἐκαλεῖτο δὲ ἡ κόρη Μαρία. φθάσας δὲ εἰς ἡλικίαν ὁ Κωνσταντίνος καὶ ποιήσας διαφόρους πολέμους. ἡ Εἰρήνη οὔσα φιλότιμος καὶ ποθοῦσα νὰ διοικῇ αὕτη τὴν βασιλείαν ἐσυμβούλευσε τὸν υἱὸν τῆς νὰ διώξῃ τὴν σύζυγόν του βασιλίσσαν Μαρίαν διὰ νὰ ἤθελε μισηθῇ ἀπὸ οἷους καὶ καταντίδῃ πάλιν εἰς αὐτὴν ἡ διοίκησις τῆς βασιλείας. Ὅθεν ὁ Κωνσταντίνος ἀπέδιωξε τὴν βασιλίσσαν Μαρίαν καὶ τὴν ἐβίασε μὲ κάθε τρόπον, νὰ γίνῃ καλο-

четь Хаджи-Мустафы), между Силиврійскими и Золотыми воротами, внутри города, построена была Ариадною, сестрою императора Тео-

γραία. ὡς δὲ ἐξεδύθη ὑμνή τοῦ βασιλέως Μαρία τὰ βασιλικά ἄμφια ἐνεδύθη, μὴ θέλουσα τὰ μοναχικά ῥάσα, καὶ ἀνελθοῦσα εἰς μοναστήριον ἐδικόν της ἡσύχασε καὶ ἔδειξε πολλὴν ἀσκησιν ἀρετῆς. διότι ἦτον παιδιόθεν πεπαιδευμένη τὴν θείαν γραφὴν καὶ ἐγράφησεν ὠραίως καλλιγραφοῦσα καὶ τῶ θεῷ εὐαρεστοῦσα ἄχρι τελευταίας αὐτῆς ἀναπνοῆς. Αὕτη καλλιεγράφατο καὶ τὴν παροῦσαν ἱερὰν βίβλον, ἧτοι τὰ ἅπαντα τῆς νέας διαθήκης εἰς τόμους δύο, εἰς μὲν τὸν α' τὰ τέσσαρα ἱερὰ εὐαγγέλια μετὰ τῶν σχολίων ἐν τοῖς περιθωρίοις, εἰς δὲ τὸν β' τὰς πράξεις καὶ ἐπιστολὰς τῶν ἀποστόλων καὶ τὴν ἱερὰν ἀποκάλυψιν τοῦ θεολόγου Ἰωάννου, μετὰ τῶν ἐν περιθωρίοις σχολίων, ἅτε ὁ ἱερός Ἀνδρέας ἀρχιεπίσκοπος Καισαρείας Καππαδοκίας ἐρανισθεὶς παρὰ τῶν τοῦ θεολόγου Γρηγορίου τὰ πλεῖστα καὶ παρ' ἄλλων σχολιαστῶν τῶν πρὸ αὐτοῦ ἐπιμελῶς συνάψας συνέθετο. Ὁ δὲ βασιλεὺς Κωνσταντῖνος τυφλωθεὶς παρὰ τῆς μητρὸς του, ἔγινεν ἡλίου ἔκλειψις ἡμέρας 17, καὶ μοναρχήσασα ἡ Εἰρήνη ἔτη 5 ἐξορίσθη εἰς Μιτυλήνην. Ἡ δὲ μακαρία Μαρία ἔγραψε τὸ παρὸν τεῦχος ἐν ἔτει 800 καὶ πρόσ. Въ самомъ концѣ рукописи на пергаминамъ листѣ, но *другими*, болѣ блѣдными, чернилами и *другимъ*, болѣ толстымъ, каламомъ записано:

σταυ
ρὲ
φύ
λαττε
βασίλισ
σαν
Μα
ρίαν

а съ боку позднею рукою сдѣлано примѣчаніе: Μαρία ἡ ἔκγονος Φιλαρέτου τοῦ ἐλεήμονος, γυνὴ δὲ γενομένου Κωνσταντίνου βασιλέως. . . . ἔλαβε τὸ ἀγγελικὸν σχῆμα, ἡσύχασε ἐν μοναστηρίῳ ἐν Βυζαντίῳ. Центръ тяжести въ приведенныхъ выпискахъ лежитъ такимъ образомъ въ записи Маріи и въ ея «біографіи Іоанна Зонары». Само по себѣ нисколько не удивительно, если внука Филарета могла переписать Новый Заветъ, а Зонара видѣть этотъ кодексъ и приложить къ нему біографическія свѣдѣнія о царственной переписчицѣ, которыя затѣмъ, въ турецкое время, были переложены на новогреческій языкъ и въ такомъ именно видѣ и сохранились въ настоящее время, тогда какъ «подлинная записка» Зонары утратилась. Но вотъ какія соображенія заставляютъ насъ недовѣрчиво отнестись къ напечатаннымъ здѣсь текстамъ: 1) Письмо рукописи, какъ намъ показалось, болѣе поздняго времени; старый минускулъ тонкій, мелкій и красивый; 2) свѣдѣнія Зонары о бракѣ и разводѣ Маріи здѣсь такого характера, что они могли быть лишь позднѣйшею блѣдною обработкою того матеріала, который данъ въ хроникѣ этого писателя (ed. Dind. III. 358, 365); 3) въ записи самой Маріи нѣтъ даты, а трудно допустить, чтобы Зонара въ XII вѣкѣ могъ знать точно годъ списанія кодекса (если только цифры не было въ концѣ недошедшаго четвероевангелія). — Одна изъ дочерей Маріи Евфросинія была впоследствии замужемъ за императоромъ Михаиломъ II (820—829) и въ санѣ августы звала свою мать изъ монастыря къ себѣ во дворецъ, но Теодоръ Студитъ не совѣтовалъ послѣдней ийти въ міръ (Теодора Студита Творенія, II. 466—468). Евфросинія послѣ женитьбы ея сына Теофила на Теодорѣ ушла въ Гастрійскій монастырь (W. Regel, Anal. p. 5), быть можетъ къ своей матери. Сестра ея Ирина была замужемъ за патрикіемъ и стратигомъ въ Арменіи, а потомъ въ Греціи; по смерти мужа она также ушла въ монастырь, гдѣ была настоятельницею, и скончалась около 821 года. Съ нею также переписывался Теодоръ Студитъ — по вопросамъ каноническимъ, стоявшимъ въ связи съ незаконнымъ бракомъ Константина на Теодотѣ (Теод. Студ. Творенія II.

досія II¹⁾). Изъ Житія Филарета слѣдуетъ, что этотъ монастырь, расположенный въ мѣстности «Судъ» и потому называвшійся просто монастыремъ Суда или Розолистнымъ, былъ монастырь женскій, во главѣ котораго стояла игуменья. Замѣчательно, что и въ XIII в. въ немъ устроенъ былъ придѣлъ великомуч. Андрея также женщиною—
 Θεοδοροῦ Ραυλενοῦ²⁾). Что же касается до Богородицина монастыря около Пемптійскихъ, давно заложенныхъ, воротъ (между Адрианопольскими и воротами св. Романа), то монастырь этотъ находился гдѣ-то около церкви Флора и Лавра.

V. Перенесеніе мощей св. Евфиміи.

Простой, живой и интересный рассказъ Тійскаго епископа Константина, современника перенесенія мощей св. Евфиміи изъ Лимна въ Константинополь (при имп. Иринѣ и Константинѣ), изданный въ Acta Sanctorum³⁾, на почвѣ Византіи подвергся пересказу уже извѣстнаго намъ іеромонаха Макарія Макри: въ cod. Athon. Vator. № 550, 1422 г. (л. 228 об.); въ заглавіи сказанія значится: *συνεγράφη τὸ ὑπόμνημα τοῦτο παρὰ τοῦ σοφωτάτου ἐν ἱερομονάχοις κῆρ Μακαρίου τοῦ Μακρῆ* (Ἀλλὰ πῶς ἂν τις μᾶλλον). Пересказъ значительно сокращенъ: такъ въ немъ опущены свѣдѣнія о мученіяхъ патріарха Германа, о мѣстоположеніи храма Евфиміи, о тайномъ почитаніи иконъ сестрами и дочерьми Льва Исавра, о византійской гавани τῶν λεγομένων Σοφίῶν⁴⁾, о Константинѣ Копронимѣ и его преемникѣ, о надписи двухъ братьевъ на мраморѣ, о комитѣ Анастасіи и о митрополитѣ Андреѣ; рассказъ собственно о перевезеніи мощей съ острова у Макарія представленъ также очень кратко. Допущены кой-какія мелкія отступленія отъ оригинала: напр., Сергій и Сергона (Σεργῶνᾶς, у Макарія Σαργῶνᾶς), по Константину, только ѣхали въ лодкѣ около

280—283, 295, 525—527). Вся семья—Константинъ, Марія, Ирина и Евфросина, равно какъ дочь Θεοφιλα Анна и отецъ Іоанна Цецеса (Chiliad. V. 17), погребены вмѣстѣ въ константинопольскомъ Ливадійскомъ (τῶν Λιβιδίῶν) монастырѣ Евфросины въ гробницѣ изъ виоинскаго камня (Banduri, Imp. Orient. I. 124, II. 816; Migne, Patr. gr. t. 157 col. 737, 740).

1) Кондаковъ, стр. 161.

2) О монастырѣ Du-Cange, Fam. Byz. 252; Notae ad. Niceph. Gregor. II, 1184; ad Zonar. VI. 41.

3) AA. SS. Boll. 5 сент., V. 274—283 по cod. Vatic.; на Аѳонѣ мы имѣли подъ руками cod. Laur. Δ. 79, XIII в., л. 129—136.

4) Обыкновенно она называется λιμὴν τῶν Σοφίας (Teoh. I. 368), ὁ τῆς Σοφίας λιμὴν (Leo diac., 84 B), ὁ τῶν Σοφίῶν λιμὴν (Cedr. I. 715).

столицы, — по Макарію, они были рыболовы. Для образца передѣлки приводится здѣсь нѣсколько параллельныхъ мѣстъ.

(По Константину) Императоръ Левъ Исавръ ἐπὶ τὸν Βουκολέοντα διαβιβάσας ἔρριψεν (мощи Евфиміи) ἐν τῷ τῆς θαλάσσης ρεύματι καὶ τῇ ἐπαύριον σελέντιον ἀσεβῆς ποιησάμενος¹⁾.

Принявъ мощи въ лодку, Сергіи и Сергона ἄραντες οὖν τὰ ἱστία κατέπλεον ἐξελθεῖν βουλόμενοι τὸ τῆς Ἀβύδου στόμιον.

τὸ ἄκρον τῆς νήσου (Лимна), ἐν ᾧ τραχὺς ὑπῆρχε καὶ ναυαγώδης τόπος.

Лимнскій епископъ ἦν οἰκοδομήσας ἐν τοῖς χρόνοις ἐκείνοις σεβάσμιον τέμενος.

По перенесеніи мощей въ столицу онѣ были расхищены дочерьюми царя (по Макарію: дочерьюми царицы) и другими,

ὡς καὶ τὴν χεῖρα τὴν ἀγίαν δι' ἧς τὸν τόμον ἐδέξατο ὑπὸ Νικήτα πατριχίου τὸ ἐπίκλην Μονομάχου ἐν τῇ Σικελῶν νήσῳ τῇ μάρτυρι ναὸν δαιμαμένῳ ἀναδέσθαι φασί.

Послѣдняя фраза заслуживаетъ особеннаго вниманія. Тійскій епископъ подъ дочерьюми *царя*, какъ кажется, разумѣетъ извѣстныхъ уже намъ Ирину и Евфросинію, хотя онѣ могли быть во время событія еще очень маленькими; напротивъ, Макарій говоритъ о дочеряхъ *царицы*, то есть, безъ сомнѣнія, Ирины, но такихъ не было: ясно, что Макри допустилъ существенную неточность. Затѣмъ изъ словъ Константина слѣдуетъ, что Никита Мономахъ частицу руки св. Евфиміи взялъ себѣ, а по пересказу Макарія, онъ отдалъ ее тогдашнему со-

(По Макарію) Императоръ, при- неся мощи ἐπὶ τὸ μέρος τῆς πόλεως, ὁ Βουκολέοντα καλεῖν εἰώθασιν οἱ πολλοί, μετὰ τοῦ φέροντος κιβωτίου τῷ τῆς θαλάσσης ῥωθίῳ δίδωσιν.

ἄραντες πλήρῃσιν ἱστίοις ἐπὶ τὴν Προποντίδα κατέπλεον καὶ οὐ πρό- τερον ἔστησαν πρὶν τὸν Ἑλήσπον- τον φθάσαι καὶ ἐνορμίσαι τὸ σκά- φος τῷ τῆς Ἀβύδου λιμένι.

τῷ ἄκρῳ τῆς νήσου τραχεῖ καὶ πλήρει σπιλάδων ὄντι.

ἄρτι ναὸν κάλλιστον ἰδρυσάμε- νος.

Патрикій Никита Мономахъ взялъ ея руку, δι' ἧς τὸν ἱερόν τό- мон ὠρέξε τῇ θεῖᾳ συνόδῳ τηνικαῦτα κτησάμενον ἐπὶ Σικελίαν διαβιβάσαι καὶ ἐπ' αὐτῇ ναὸν κάλλιστον ἀν- εγείραι τῇ μάρτυρι.

1) Теофанъ (I. 439) и Георгій р. 662 Мир.) называютъ въ этомъ случаѣ Константина Копронима.

бору (конечно, VII вселенскому). Если въ этомъ случаѣ іеромонахъ освѣдомленъ менѣе епископа, то выходитъ, что перенесеніе мощей произошло именно въ 796 г., какъ мы привыкли доселѣ считать, а не въ 788 году. Однако традиція говоритъ, что тѣло Евфиміи положено было въ храмъ ея имени, около Ипподрома, и здѣсь находилось до неизвѣстно какого времени; потомъ оно оказалось почему-то въ землѣ, найдено въ 1190 году и перенесено въ лавру Космы и Даміана (около Влахернъ): «се же отъ сего 10-е лѣто явившися отъ земля плотию: не въдяху бо ея, гдѣ (= когда) положена бысть»¹⁾.

VI. Житіе Теофилакта Никомидійскаго.

Бароній, располагавшій малыми свѣдѣніями о св. Теофилактѣ, склоненъ былъ относить его ко временамъ Льва Исавра; но съ появленіемъ *Μνήμη*²⁾ дѣло перемѣнилось, тѣмъ болѣе что память оправдалась пересказомъ святогорца Никодима (XIX в.), основанномъ на *Житіи* Никомидійскаго архіепископа³⁾. Мы имѣли возможность прочитать это основное Житіе въ Аѳонскомъ Діонисіевомъ монастырѣ (cod. № 143, XVII в. л. 52—60: Ἄλλοις μὲν ἄλλαι βίωσι) и можемъ сообщить слѣдующія свѣдѣнія о памятникѣ. Βίος написанъ не современникомъ, мало знавшимъ о святомъ и болѣе распространяющимся о патриархахъ Тарасіи и Никифорѣ и объ императорахъ, начиная съ Ирины и кончая Θεодорою. Тѣмъ не менѣе въ немъ есть нѣсколько интересныхъ данныхъ. Въ Константинополѣ Теофилактъ близко сошелся съ τῷ βασιλικῶν ἐντυγχάνων μυστογράφῳ Тарасіемъ; по *Μνήμη* и Синаксаристу, Тарасій былъ тогда πρωτασηκρήτις, но это одно и то же, такъ какъ, по Житію Тарасія, онъ состоялъ въ должности перваго секретаря царскихъ тайнъ. Поставленный во архіепископа Никомидіи, Теофилактъ αἰκούς ἀνεγείρας ἐν ταύτῃ τῇ πόλει διαφόρους καὶ εὐκτήριον ναόν (во имя Космы и Даміана), κλίνας τε καὶ στρωμνάς ἀποθέμενος τούτοις, ἰατροὺς καὶ ὑπηρέτας καταστησάμενος καὶ τὴν ἄλλην ἀπασαν χρείαν, ἧς ὁ ἐνδεὴς ἐπαρκεῖται λαός, ὅπερ ἰατρεῖον ἐξ ἐκείνου καὶ μέχρι τῆς δεῦρο περίεστι. Затѣмъ онъ, очевидно по примѣру своего учителя, ἐκάστῳ μὲν τὴν τροφὴν πᾶσιν ἐδίδου ἀπαράσπαστόν τε καὶ ἀδιάλειπτον. Не менѣе любопытенъ и слѣдующій заведенный имъ обы-

1) Антоній Новгородскій, изд. П. Саввантова, ст. 133—134.

2) Combefis. Hist. haer. monoth. (Auct. nov.). Paris. 1648, II. 1029—1032.

3) Συναξαριστής (Ἀθῆν. 1868), II. 20—21.

чай: ἐν δὲ τῇ ἕκτῃ ἡμέρᾳ τῆς ἐβδομάδος λουτρῶ τούτοις τῶν πόνων τὴν ἰασιν ἐδαφίλευε· λέντιον γὰρ χριστομιμήτως διαζωννύμενος εὐχῆς καὶ ὀλονύκτου ἰκεσίας τελουμένης καὶ φιάλης τῷ λουτρῶ θερμῶν προκειμένης ὑδάτων πάντα τοὺς νόσῳ κατελληκμένους καὶ λώβῃ βαρεῖα πειζομένους οἰκείαις χερσὶ προθύμως ἀπέσμηχε. Императоръ Левъ Армянинъ очень сурово встрѣтилъ патриаршихъ посланцевъ: Евѳимія Сардскаго, Емилиана (cod. Αἰλιανός) Кизическаго, Иосифа Солунскаго, Евдоксія Аморийскаго, Михаила Синнадскаго и Теофилакта Никомидійскаго, пытавшихся заступиться за иконопочитаніе, ударилъ послѣдняго по лицу и сослалъ его въ Стровиль (въ ѳемѣ Киверріотовъ ¹⁾), гдѣ καὶ φασὶ αὐτὸν τριάκοντα σχεδὸν ἔτη τῇ ὑπερορίᾳ διηνοχέσαι. При Θεодорῳ и патриархѣ Меѳодіи тѣло его принесено въ Никомидію καὶ κατατίθεται ἐν τῷ ὑπ' αὐτοῦ κτισθέντι ναῶ Νικομηδείας τῆς πόλεως.

VII. Житіе св. Евдокима.

Житіе Евдокима, изданное нами по списку Московской Синодальной библіотеки (№ 382, 1063 г. л. 125—136: *Εὐδοκίμου τοῦ κατὰ θεόν*), какъ было уже замѣчено ²⁾, есть произведеніе Симеона Метафраста съ весьма незначительнымъ историческимъ содержаніемъ. Но, благодаря имени знаменитаго пересказчика, оно пользовалось громадною извѣстностью, сохранившись и доселѣ во множествѣ списковъ XI и слѣдующихъ столѣтій. Теперь мы можемъ уже опредѣленно высказаться, что сочиненіе Метафраста есть именно только пересказъ Житія, а подлинникъ сохранился, кажется, въ одной только рукописи—Аѳонскаго монастыря св. Діонисія (№ 228, XV в. л. 219—240: *Εἶτα εἰ γραφική μοι*), съ которой мы имѣемъ теперь списокъ. Подлинное Житіе, къ сожалѣнію, анонимно; изъ него можно только заключить, что агіографъ жилъ въ Константинополѣ. Написано оно въ духѣ классическихъ традицій, которыя мы привыкли читать въ сочиненіяхъ діакона Великой Церкви Игнатія. Обиліе красисовъ и энклитикъ (γέ, πη, πως), въ томъ числѣ энклитическаго мѣстоименія (οί, τω), форма предлога ἐς, упоминаніе классическихъ именъ (Ахиллесъ, Хиронъ, Платея, Одиссей, Афродита),—все это заставляеть думать, что если мы имѣемъ здѣсь перо не Игнатія, то, безъ сомнѣнія

1) Другой Стровиль находился около Солуня (*Eustathii Thessal. Opuscula, ed. Tafel, p. 358*).

2) Памятники Древней Письменности, 1893, ХСVI, стр. I.

стиль той Тарасіевой школы, изъ которой вышелъ агіографъ Тарасія и Никифора. — Весьма замѣчательно, что анонимный агіографъ ни разу не обмолвился насчетъ имени императора, который назначилъ Евдокима на должность командира одной изъ ротъ Каппадокійскаго баталіона. Это обстоятельство показываетъ, что біографъ не былъ поклонникомъ Теофила; да и трудно было въ то время сочувствовать императору, иконоборныя увлеченія котораго сдѣлали его ненавистнымъ въ глазахъ подданныхъ. Невольно при этомъ припоминается Житіе Григорія Декаполита, анонимный авторъ котораго, имѣющій какую то связь съ Игнатіемъ, также тщательно умалчиваетъ о иконоборческихъ императорахъ. Наиболѣе важныя мѣста Житія суть слѣдующія: родители Евдокима πρὸς τῶν κρατούντων εἰς τιμὴν ἔλαχον πάνυ γέ τῳ τότε τῶν τιμιωτάτων βασιλεῦσι τυγχάνοντα καὶ σχεδὸν τὰ πρῶτα παρ' αὐτοῖς φέροντα (f. 220 v.), а самъ онъ τιμάται πρὸς τοῦ βασιλέως οὐκ ἐλαχίστου τοῦ τῆς Καππαδοκίας κλίματος στρατοπεδαρχεῖν (f. 227 v.), однако о резиденціи его въ Харсианѣ здѣсь ничего не говорится. Мы можемъ лишь догадываться, что если Евдокимъ, будучи Каппадокійскимъ стратопедархомъ, умеръ въ Харсианѣ, то вѣроятно онъ здѣсь и имѣлъ постоянную квартиру; поэтому свидѣтельство Метафраста καὶ περὶ τὸ καλούμενον Χαρσιανὸν διατρίβων (въ качествѣ критѣς) мы считаемъ тоже не болѣе, какъ его догадкою¹⁾. Τίς δ' ἄλλη παρθένος τὴν μοναδικὴν πολιτείαν προελομένη... τοῦ σεμνείου, ἐν ᾧ διήγεν αὐτή... Μαντίναιον ἢ κλησὶς τούτῳ γε ἦν (f. 238 v.); у Симеона: Παρθένος τις σεμνείου, ὃ τὸ Μαντίναιον²⁾ ἐκαλεῖτο ἀφηγουμένη (р. 22). Гдѣ находился этотъ монастырь, съ точностью неизвѣстно. Мы въ свое время высказали догадку, что онъ стоялъ около ликаонскаго озера Татта. По Кедрину (II. 497), онъ находился въ Вукелларіи (ἐκ Μαντινείου τῆς ἐν βουκελλαρίῳ μονῆς); Вукелларіемъ же называлась область на границѣ Виѳиніи и Галатіи, какъ видно изъ житія св. Никифора Милесійскаго: χώρας τῆς τῶν Μαρυανδηῶν ὄρητο, εἴτουν Βουκελλαρίων, κόμη δ' αὐτῶ Βασίλειον (= Βασίλειον, Ἰουλιούπολις) προσαγορευομένη³⁾; озеро же Татта принадлежало столько же Ликаоніи, сколько и Галатіи, — поэтому мы имѣемъ основаніе остаться при первоначально высказанномъ предположеніи, а именно, что монастырь

1) Надписи на двухъ письмахъ М. Пселла τῷ κριτῇ τοῦ Χαρσινοῦ (Sathas: Biblioth., V, 308, 370), быть можетъ, слѣдуетъ читать Χαρσιανοῦ.

2) Такъ cod. Jber. и Vatop., cod. Mosq.: Μαντίνειον.

3) Analecta Bollandiana, XIV. 134.

Мантинійскій находился между Каппадокіею и Византіею, точнѣе—на границѣ Галатіи и Вифоніи. *Τὸν ἰκέσιον πρόσδεξιαι τοῖς εὐσεβῶς ἡμῶν βασιλεῦσι καὶ ὁρατῶν ἐχθρῶν καὶ ἀρατῶν συνίστασο* (f. 239 v.), такъ выражается агіографъ въ концѣ Житія, обращаясь въ молитвенномъ настроеніи къ Евдокиму. Подъ *βασιλεῖς*, вѣроятно, разумѣются имп. Михаилъ и Θεодора, при которыхъ совершилось пренесеніе мощей св. Евдокима изъ Харсіана въ Константинополь, хотя конечно, какъ обычная формула, это можетъ относиться и къ одному императору.

Разсматривая взаимоотношеніе между оригиналомъ и его пересказомъ, мы прежде всего видимъ, что подлинникъ очень подробно говоритъ обо всемъ, о чемъ Метафрастъ замѣчаетъ лишь вкратцѣ, и даже о нѣкоторыхъ вещахъ, которыя опущены въ передѣлкѣ, напр., о значеніи цифры 33, числѣ лѣтъ жизни Евдокима. Но съ другой стороны мы встрѣчаемъ у Симеона двѣ прибавки, не находящіяся въ подлинникѣ,—это причитаніе матери надъ гробомъ сына и свидѣтельство, что церковь Богородицы, куда перенесены были въ серебряной ракъ мощи Евдокима, построена его родителями. Само собою разумѣется, что Метафрастъ не могъ не восполнить столь естественнаго пробѣла въ оригиналѣ, какъ плачь матери надъ гробомъ сына; но что касается до втораго факта, то онъ наводитъ на мысль, что агіографъ написалъ Житіе еще до постройки церкви, тогда какъ Симеонъ, уже знавшій о храмѣ и мощахъ Евдокима здѣсь, говоритъ объ этомъ какъ свидѣтель. Такимъ образомъ можно думать, что Богородичная церковь была построена Василиемъ и Евдокіею около половины IX столѣтія. О мѣстоположеніи храма можно было догадываться на основаніи контекста нашего паломника XII в. Антонія Новгородскаго, который помѣщаетъ его между монастыремъ Дія (у Силиврійскихъ воротъ) и воротами св. Романа ¹⁾, т. е. около Меландисійскихъ воротъ. Но такой догадкѣ противорѣчитъ свидѣтельство анонима русскаго паломника XIII вѣка, опредѣленно помѣщающаго женскій монастырь (очевидно во имя Богородицы) съ мощами Евдокима близъ Золотыхъ воротъ ²⁾. Находясь въ полномъ недоумѣніи относительно дѣйствительнаго мѣстоположенія храма, мы съ тѣмъ боль-

1) Путешествіе Антонія, изд. П. Савваитова, ст. 124.

2) Бесѣда о святыняхъ Цареграда, изд. Л. Майкова, Спб. 1890, стр. 20. Иосифъ Вріенній, говоря о мощахъ въ Константинополѣ, упоминаетъ *ὡς τὰ τῶν ἁγίων Εὐδοκίμου καὶ Μιχαήλ* (Ἰωσήφ μοναχοῦ τοῦ Βρυεννίου τὰ εὐρεθέντα, ἐκδ. ὑπὸ Εὐγενίου τοῦ Βουλγάρεως. Ἐν Λε:ψία 1768, II. 35), но изъ этого ничего опредѣленнаго вывести невозможно.

шимъ удовольствіемъ обращаемся къ новому свидѣтельству—Типику св. Софіи, IX вѣка. Здѣсь подь 31 іюля, днемъ памяти святаго, значится: τοῦ ὁσίου Εὐδοκίμου τοῦ ἐν τῷ Ἐξακτιόνῳ¹⁾. Итакъ мѣстность, гдѣ лежали мощи св. Евдокима, называлась Ексаκτιоніемъ. К. фонъ-Бооръ страннымъ образомъ счелъ эту мѣстность лежащую совсѣмъ не въ Константинополѣ²⁾. Бандури, Дюканжъ и др. вслѣдъ за Кодиномъ считали болѣе правильнымъ чтеніе не Ἐξακτιόνιον и не Ἐξακτιόνιον, а Ἐξωκτιόνιον, толкуя это слово такъ, что статуи были поставлены императоромъ Константиномъ *внѣ* земляной стѣны. Между тѣмъ образованіе этого слова совершенно аналогично со словами Ἐξκτιόνιον и Ἐξαιπίον, тоже мѣстностями въ Константинополѣ: и въ томъ и въ другомъ случаѣ первыми двумя составными частями являются ἐξ + α copulativum (ср. ἐξ + ἄ + βιβλος и пр.); такимъ образомъ мы имѣемъ мѣстности Шестистолпную, Шестимильную и Шестиконную. Гдѣ же въ Константинополѣ находилась мѣстность (или часть стѣны) Шестистолпная? Жилъ помѣщаетъ Шестистолпный кварталъ на пятомъ холмѣ, въ одиннадцатой части города, подь Евдомомъ, стало быть, въ Фанарѣ, и это положеніе принимается Бандуриемъ. Но если это такъ, то затрудненія по вопросу о дѣйствительномъ мѣстѣ мощей св. Евдокима еще болѣе усложняются: вмѣсто двухъ несогласныхъ свидѣтельствъ получается три. Къ сожалѣнію, Дюканжъ, собравшій массу свидѣтельствъ объ Ексаκτιоніи (II. 171), не высказалъ своего мнѣнія по занимающему насъ вопросу. Весьма важно отмѣтить здѣсь, что по Кольбертинскому кодексу «Древностей» Ексаκτιоній названъ χερσαῖον τεῖχος, а у Кодина — χυρῶσον τεῖχος, чѣмъ, повидимому, и можно объяснить свидѣтельство Майковскаго анонима.

VIII. Житіе св. Михаила Малеина.

Болландисты не знали Житія св. Михаила и вообще имѣли о немъ самыя скудныя свѣдѣнія. Въ новогреческомъ сокращенномъ пересказѣ Житіе его съ издавна печаталось въ Калокерини³⁾, но не могло

1) Н. Красносельцевъ, въ Лѣтоп. Новоросс. Университета, Византійск. отд. Одесса 1892, I. 183; А. Дмитріевскій. Описаніе литургическихъ рукописей. Типикъ. Кіевъ 1896, I. 98. Въ рукописи: Ἐξακτιόνῳ.

2) Theophan. Chron. II. 603, 650.

3) Καλοκκρινή, ὑπὸ Ἀγαπίου μοναχοῦ. Ἐν Ἐφεσῶν 1818, с. 201—211. На основаніи этого пересказа составлена брошюра архіеп. Сергіемъ (ср. «Виз. Врем.». 1896, III. 399—400).

быть источникомъ по самому свойству передѣлки; въ славянскомъ Прологѣ (подъ 12 іюля) мы имѣемъ обширную Память, написанную въ Россіи при царѣ Михаилѣ Θεοδωροβιχѣ, который былъ тезоименникомъ святаго¹⁾. Оригинальное Житіе Михаила Малейна (*Βίος καὶ πολιτεία καὶ ἄσκησις τοῦ ὁσίου καὶ θεοφόρου πατρὸς ἡμῶν Μιχαήλ τοῦ Μαλείνου, συγγραφεὶς ὑπὸ Θεοφάνους μοναχοῦ μαθητοῦ αὐτοῦ. Οὐκ ἔργοις χρῆ μόνον θαυμάζειν*) мы читали въ Аѳонскихъ рукописяхъ Ватопедскаго монастыря (№ 550, 1422 г., л. 238 об.—259 об.) и Лавры (Δ. 79, XIII в., л. 136 об.—148). Вотъ существенныя стороны разбираемаго памятника. Михаилъ родился въ Харсіанѣ Каппадокіи, о которомъ замѣчено: ἔρυμα μὲν ὑπάρχον ἀνεπιχείρητον καὶ βαρβαρικαῖς ἐφόδοις δυσπρόσιτον, ἀφ' ἑαυτοῦ δὲ τῇ χώρᾳ πάσῃ μεταδεδωκὸς τοῦ ὀνόματος καὶ τὴν παλαιὰν κλῆσιν ἐναποσβέσαι φιλονεικοῦν. Русскій книжникъ, не зная разбираемаго здѣсь Житія, ограничился замѣчаніемъ: «Отечествомъ же коего града или веси, откуда бѣ, не изобрѣтено бысть». Предки его были богаты и знатны: дѣдъ по отцу былъ Евстаѳій, τὸν ἐν πατρικίοις μέγα κτησάμενον ὄνομα καὶ ἐν στρατηγίαις περιφανῶς διαπρέψαντα, а по матери Адралестъ (Ἀδράλεστος), τὸν τῇ αὐτῇ μὲν τῶν πατρικίων ἀξία τιμημένον, στρατηλάτην δὲ τῆς ἀνατολῆς ἀπάσης διὰ τὸ τῆς ἀνδρείας καὶ φρονήσεως ὑπερβάλλον γενόμενον; бабка его происходила изъ царской крови, будучи родственницею императора Романа. Появленіе въ Житіи именъ Евстаѳія и Адралеста — несомнѣнное приобрѣтеніе для генеалогической исторіи византійской аристократіи. Патрикій Евстаѳій, безслѣдно прошедшій въ греческой хронографіи, извѣстенъ былъ въ свое время и именитостью своего рода, и военными заслугами передъ имперіею; родоначальникомъ фамиліи Малейновъ пока можетъ считаться Никифоръ Малейнъ, извѣстный своимъ укрощеніемъ мятежа армянина Самбата въ 866 году (Geogr. Namart. 745); Евстаѳій могъ быть ему сыномъ или братомъ. Правда, въ Житіи онъ Малейномъ не называется, но свидѣтельство агіографа, что Малейнъ былъ внукомъ Евстаѳія по отцу, говорить въ пользу этого положенія. Затѣмъ, судя по мѣсту рожденія Михаила, родиною Малейновъ былъ Харсіанъ или во всякомъ случаѣ

1) Проложное житіе въ извлеченіи у Ф. Терновскаго. Изученіе визант. ист. I. 205—214; въ русскихъ рукописяхъ встрѣчался и канонъ Михаилу Малейну; но одна такая рукопись вмѣстѣ съ апокрифическимъ сказаніемъ о птицахъ была, какъ кажется, сожжена по распоряженію правительства XVII вѣка (Памятн. Др. Письм., СХVI, стр. XXV).

Каппадокія; это можно подтвердить и тѣмъ соображеніемъ, что, по видимому, правнукъ Евстаѳіа, извѣстный магистръ Евстаѳій Малейнъ, жилъ въ Каппадокіи у себя (ἐν τοῖς οἰκείοις: Cedr. II. 448)¹⁾. Фамилія Адралестовъ также не безызвѣстна въ исторіи Византійскаго государства²⁾; высокая должность стратилата всего Востока, въ которую облеченъ былъ нашъ Адралестъ, кажется, женатый на родственницѣ императора Романа, невольно заставляетъ отмѣтить это имя въ военной исторіи имперіи X столѣтія. Родители его назывались Евдокимъ и Анастасія (Ἀναστασία). Вторымъ сыномъ Евдокима былъ Константинъ по прозванію Великій³⁾, на сестрѣ котораго былъ женатъ кесарь Варда, ὁ εὐτυχέστατος καῖσαρ, короновавшій императора Никифора и τὸν οὐχ ἤττον βαρβάρων ἢ παθῶν ὀλετήρα καὶ Λέοντα τὸν μεγαλοπρεπέστατον κουροπαλάτην εὐτυχῶς ἀπεγέννησε. Агіографъ называетъ двухъ сыновей Варды Фоки — Никифора и Льва (ср. Zonag. IV. 66); однако у него былъ еще сынъ, Константинъ, стратигъ Селевкии, убитый эмиромъ въ 960 году (Cedr. II. 327; ср. Du Can- gius, p. 149 sq.). Любопытно извѣстіе Житія о «счастливи́йшемъ» кесарѣ, короновавшемъ своего сына на царство. Мы знали до сихъ поръ, что Никифоръ Фока провозглашенъ былъ императоромъ прежде всего восточной арміею, что отецъ его, domestikъ школь, Варда Фока, подъ вліяніемъ интригъ Вринги бѣжалъ въ храмъ искать убѣжища, что онъ потомъ, по вступленіи сына въ столицу, получилъ санъ кесаря (а сынъ его Левъ — санъ куропалата) и оказалъ уже коронованному патріархомъ Никифору услугу клятвеннымъ подтвержденіемъ, что дѣти Теофаны (Василій и Константинъ) не Никифоровы, а его собственные крестники, послѣ чего только патріархъ Полиевктъ и могъ примириться съ бракомъ новаго императора на Теофанѣ (Cedr. II. 352; Zonag. IV. 76—78). Какимъ же образомъ надобно понимать свидѣтельство Житія о вѣнчаніи Вардою своего сына? Біографъ Теофанъ, какъ кажется, намекаетъ здѣсь на тайную, но первенствующую роль Варды, облегчившаго для Никифора свободный

1) Ср. Баронъ В. Розенъ. Имп. Василій Болгаробойца. Спб. 1883, стр. 86.

2) Georg. ed. Mur. 818; Niceph. Blemmyd. ed. Heisenberg, p. 32.

3) Въ XII вѣкѣ упоминается также Κωνσταντῖνος ὁ Μέγας (Eustathii Thessalon. Opuscula, ed. Tafel. Francof. 1832, p. 289). Итакъ фамилія св. Михаила — Мегасъ; быть можетъ, на это же указываетъ и Житіе св. Аѳанасія (изд. И. Помяловскаго, стр. 8): Μιχαήλ... μέγας τῷ ὄντι (игра словъ) καὶ τὸ γένος καὶ τὴν ἀρετὴν. Исслѣдователь этого послѣдняго Житія И. И. Соколовъ («Виз. Врем.». 1896, III. 649) однако не останавливается на словѣ μέγας.

доступъ къ престолу: боясь неудачи, онъ искалъ спасенія, а достигнувъ цѣли — получилъ санъ кесаря. Счастливейшимъ его Теофанъ называетъ или за успѣхъ предпріятія, или за долготу его жизни (жилъ 90, а по Луитпранду, будто бы 150 лѣтъ). Родители Михаила были бездѣтны, сокрушались о безплодіи и молились Богу. Однажды въ Богородичномъ храмѣ (οἶκος) ἐν Κουκᾶ, χωρίον δὲ ἐστὶν οὕτω καλούμενον πρὸς τῶν οἰκητόρων τιμώμενόν τε καὶ σεβαζόμενον, Богородица явилась во снѣ іерею Меѳодію, настоятелю τοῦ σηκοῦ, κατέχουσα δῆθεν ἐν τῇ χειρὶ μαφόρια μὲν τέσσαρα, σουδάρια δὲ τρία, отдала ихъ для передачи Анастасіи и предсказала ей рожденіе сына. Родившійся мальчикъ былъ названъ Мануиломъ. Мѣстность Кукὰ съ храмомъ Богородицы, куда, какъ кажется, Евдокимъ и Анастасія ходили для молитвы, находилась очевидно въ Каппадокіи и неподалеку отъ Харсіана. Мануиль, сынъ Евдокима, по единогласному свидѣтельству Льва Діакона (ed. Hase, p. 51), нашего Пролога, основаннаго на «греческихъ исторіяхъ», и косвенно Житія св. Михаила, приходился дядею (θεῖος) императору Никифору Фокѣ (по G. Schlumberger, p. 314, *propre oncle maternel*); родство это можетъ быть представлено въ слѣдующей генеалогической таблицѣ:

<i>Μαλεῖναι Великіе</i>	<i>Αδραμῆστὴν</i>	<i>Φοκί</i>		
Никифоръ	Н. Адраместъ	Никифоръ		
Евдокимъ	= Анастасія			
┌──────────────────┐	┌──────────────────┐	=	┌──────────────────┐	┌──────────────────┐
Мануиль (св. Михаилъ)	Константинъ	Дочь	Варда	Левъ
	Евстаѳій ¹⁾	┌──────────────────┐	Никифоръ	Левъ
		(† 960)	(† 969)	
			Варда	Варда
				Варда

По достиженіи возраста Мануиль сдѣлался спсаарокандидатомъ. Въ этомъ званіи онъ состоялъ въ царствованіе императора Льва Мудраго (886—911). Газе (p. 200, 308) несправедливо считалъ его въ санѣ патрикія и стратига Каппадокійскаго, смѣшавъ его съ другимъ Малеиномъ, кажется, его племянникомъ, Евстаѳіемъ.

По смерти императора Льва Мудраго Мануиль находился въ раздумьи, оставаться ли ему міряниномъ, или стать инокомъ. Онъ раскрылъ

¹⁾ Въ XII в. (1185 г.), упоминается нѣкій Малеинъ, «родомъ изъ Филиппійской области, человекъ незначнаго рода» (Nicet. Choniat. I. 384).

псалтирь и прочелъ начало X псалма: «На Господа уповахъ, како речете души моеи: превитай по горамаъ, яко птица». Послѣ этого онъ оставилъ Константинополь и, прибывъ на рѣку Γάλλω, ὅς πλησίον τοῦ Κυριναίου ὄρους διέρχεται καὶ ἐν τῇ τοῦ μονοκαμάρου γεφύρα γενόμενος, отослалъ свою свиту къ отцу, а самъ остался здѣсь лишь съ немногими. Затѣмъ онъ τὴν κώμην Κερσίνης κατέλαβε πρὸς αὐτοὺς ἤδη κειμένην τοῦ ὄρους τοὺς πρὸ πόδας и здѣсь по близости отыскалъ монаха старца Иоанна, Ἐλατίτης δὲ τὸ ἐπίκλην, у котораго и поселился, перемѣнивъ имя Мануила на Михаила. Итакъ Мануиль изъ Харсіана ушелъ на Киминейскую гору. О мѣстоположеніи ея существуютъ противорѣчивыя свѣдѣнія: нашъ Прологъ свидѣтельствуемъ, что Михаилъ «отъиде вскрай святыя горы Аѳона — не въ горнюю часть Аѳона, но отъ восточныя страны вскрай ея вселися на мѣстѣ, идѣже Малейнъ глаголема есть гора... на ней же и Кименская обитель»; Г. Шлѣмберже (р. 315) помѣщаетъ Киминскій монастырь въ Θεσσαλίи (или Ктимень на границѣ Долопіи). Однако ни та, ни другая догадка не заслуживаютъ признанія. Мы имѣемъ довольно определенное свидѣтельство въ Житіи Аѳанасія Аѳонскаго, ученика св. Михаила, что Аѳанасій съ Киминской горы ушелъ на Аѳонъ (изд. И. В. Помяловскаго, стр. 14), что гора Κυρινᾶς, на которой подвизался Михаилъ, находилась въ Малой Азіи и гдѣ-то недалеко отъ Олимпа: πρὸς Κρηῖτας... καὶ πρὸς ἕτερα μὲν ὄρη, τό τε τοῦ Κυρινᾶ καὶ τὸ τοῦ Ὀλύμπου (р. 26). Судя потому, что около горы протекала рѣка Γάλλω, можно догадываться, что Киминская или Киминейская гора, а равно и мѣстечко Керсина, находились въ Галатіи. Память св. Фомы Дефуркина (Μηναῖον, дек., Βενετία 1843 р. 83) подтверждаетъ это: блаженный πατρίδα ἔσχε τὴν εἰς πρόποδας τοῦ Κυριναίου (въ слав. Прологѣ: лежимыя! κειμένου?) ὄρους γῆν ἀποφέρουσαν, и въ этихъ краяхъ одинъ вельможа ἐν τῷ πρὸς Σάγαριν ποταμῶ φροντιστήριον ἐδείματο. Рѣка Сангарій протекаетъ по Виѳиніи, Галатіи и Фригіи.

Послѣ долгаго подвижничества Михаилъ и его сподвижникъ Агапій ἐκρίναν μεταβῆναι ἐκ τῶν τοῦ Γάλλου μερῶν καὶ πρὸς τὰ τῆς Προυσιᾶδος ὄρια προσχωρῆσαι; Михаилъ поселился въ Ксиролимнѣ (Ξηρολίμνην πρὸς τῶν ἐγχωρίων ὀνομαζόμενον). Михаилъ Малейнъ уходитъ такимъ образомъ изъ Каппадокіи совершенно послѣдовательно — сначала въ Галатію, потомъ въ Виѳинію или точнѣе въ Прусіаду, гдѣ и поселяется въ Сухоезерѣ. Прославившись святостью своей жизни, онъ былъ часто навѣщаемъ мірянами. Ἡνίκα κατὰ Βουλγάρων ὁ Ῥωμαϊκὸς

στρατός ἐξωπλίζετο ἐν τοῖς χρόνοις Κωνσταντίνου τε καὶ Ζωῆς τῶν βασιλευόντων καὶ ἡ καθ' ἡμᾶς οἰκουμένη διεκλονεῖτο τε καὶ σφοδρῶς ἐταράσσεται, ἐγένετό τις πρεσβεία πρὸς τὸν ὄσιον παρὰ τινων φιλοθέων ἀνδρῶν ἐκλιπαρούντων ἐνδελεχῶς πρὸς τὸ ἐκ θεοῦ τὸ τέλος τοῦ συγκροτουμένου πολέμου μαθεῖν, и Михаилъ, не отвѣчая прямо, разсказалъ сонъ, что будто бы черная собака пожрала бѣлую, изъ чего слѣдовало заключить о неудачѣ ромейскаго оружія (f. 253). Здѣсь имѣется въ виду Ахелойское пораженіе, нанесенное грекамъ болгарскимъ царемъ Симеономъ въ 917 году; о немъ довольно подробныя свѣдѣнія сообщены Симеономъ Магистромъ (Georg. Hamart., ed. Muralt, p. 807), Скилиціемъ (Cedren. II. 286), Зонарою (IV. 54) и другими. Предсказаніе исхода войны путемъ разсказа сновидѣнія, въ которомъ являются бѣлыя и черныя собаки, — мотивъ довольно общій въ византійской агиографіи; съ нимъ мы еще встрѣтимся ниже. Кромѣ всего этого, въ Житіи есть нѣсколько другихъ историческихъ свѣдѣній, напр., о дѣтяхъ восшедшаго на престолъ императора Романа (f. 255), и пр.

IX. Житіе св. Ахиллія Ларисскаго.

Позднее и потому бѣдное содержаніемъ Житіе Ахиллія, епископа Ларисскаго (IV в.), читанное нами въ Аѳонской рукописи Діонисіева монастыря (№ 143, XVII в., л. 120 и сл.), имѣетъ нѣкоторое значеніе по даннымъ, касающимся перенесенія его мощей изъ Лариссы въ Болгарію. По смерти Ахиллія *συχναὶ παρῆλθον ἡμέραι καὶ οὐκέτι στάσεις τῶν εἰσιόντων ἐγένετο οὐδέ τις παῦσις πρὸς τὴν συνδρομὴν τε καὶ τὴν συγκίνησιν, σύγχυσις διὰ ταῦτα τοῖς εἰσερχομένοις τῷ θείῳ συντάγματι γίνεται, κἀντεῦθεν ἡ λάρναξ κρύπτεται καὶ καλύπτεται σῶμα ἱερὸν, ἵνα μὴ βεβήλων τούτου χεῖρες ἐφάπτωνται. καὶ ἦν ὁ θησαυρὸς κεκρυμμένος, ὡς τῷ κρείττονι ἔδοξε, καὶ τὸ ἱερὸν κειμήλιον κεκαλυμμένον καὶ μὴ πρὸς χρῆσιν ἐγκείμενον παρεκρῶρῆσαν ἐπὶ τούτοις χρόνοι πολλοί, ὡς οἱ τὰ αὐτοῦ ἐξιστορήσαντες ἔφησαν, καὶ πάλιν ἀνακαλύπτεται τὸ θησαύρισμα. οὐκ οἶδαμεν οὖν, ὅπως ἀνακαλύπτεται δ' οὖν καὶ τὸ ἱερὸν ἐκείνῳ σῶμα, γνῶριμον τοῖς πᾶσιν ἐγγίνεται, καὶ πάλιν αἱ τῶν μύρων βλύσεις καὶ αὔθις αἱ τῶν νοσημάτων ἀπαλλαγαὶ καὶ πάλιν Λαρισσαίοις τὰ κάλλιστα. ἀλλὰ πεφθόνηκεν αὐτοῖς τοῦ μεγάλου τούτου θησαυροῦ τὸ δαιμόνιον. καὶ ὁ βασκαίνων τοῖς ἡμετέροις καλοῖς ἐγείρει μάχην Βουλγάρων κατὰ Ῥωμαίων. ἐπεὶ δὲ πρὸς καιρὸν οἱ Βούλγαροι ἴσχυσαν, συλῶσι τὸν θησαυρὸν καὶ τὸν μέγαν πλοῦτον τῶν Λαρισσαίων ἀρπάσαντες εἰς τὴν*

σφετέραν μετατιθέασι. καὶ ἔστι ἐκεῖσε πολλῶν θαυμάτων καὶ ἑξαισιῶν αὐτουργός γενόμενος. ἡ λάρναξ δὲ παρὰ Λαρισσαίοις καὶ τι μέρος τοῦ σώματος διατέμνεται γὰρ καὶ ἀπανταχοῦ διαδίδεται τὸ καλόν. Ἀλλ' ἐπεὶ τὰ καθ' ἱστορίαν ἡμῖν καθὼς ἐπέγνωσθαι, οὕτωςί πως καὶ γέγραπται. Въ настоящее время трудно опредѣлить, какими источниками пользовался агиографъ, — свѣтскими ли хрониками, или болѣе древнимъ Житіемъ Ларисскаго святителя. Тѣмъ не менѣе извѣстно, что здѣсь разумѣется походъ Болгарскаго царя Самуила, 978 года. Скилицій (-Кедринъ) на основаніи, быть можетъ, древняго Житія рассказываетъ, что Самуиль, по занятіи Θρακίи, Македоніи, окрестностей Солуны, Θεσσαλίи, Еллады и Πελοποννήσια, вмѣстѣ съ плѣнными изъ Лариссы μετήγαγε καὶ τὸ λείψανον τοῦ ἁγίου Ἀχιλλεῖου, ἐπισκόπου Λαρίσσης χρηματίσαντος ἐπὶ Κωνσταντίνου τοῦ μεγάλου κὰν τῇ μεγάλῃ καὶ πρώτῃ συνόδῳ παρόντος σὺν Ῥηγίνῳ Σκοπέλων καὶ Διοδώρῳ Τρίκκης, καὶ εἰς τὴν Πρέσπαν ἀπέθετο, ἔνθα ἦσαν αὐτῶ τὰ βασιλεῖα¹⁾.

Х. Житіе св. Лазаря Галисійскаго.

Существуетъ два Житія св. Лазаря († 7 ноября 1054): одно, вмѣстѣ со службою, анонимно (Ὁ πλάσας κατὰ μόνας τὰς καρδίας ἡμῶν) и помѣщено въ Аѳонской Лаврской рукописи (J. 127, XIV в., л. 81—293); другое, сравнительно новаго письма, приписано перу св. патріарха Григорія (Ὁ τῶν κατὰ θεὸν πολιτευομένων βίος, тамъ же л. 296—341). Святогорець Никодимъ полагаетъ, что Житіе это принадлежитъ Константинопольскому патріарху Григорію Кипрскому (1283—1289), но въ заглавіи рукописи противъ слова Γρηγορίου на полѣ сдѣлана помѣтка: Ἰσως Γεωργίου Σιφιλίνου. Это послѣднее сочиненіе засвидѣтельствовано и въ грамотѣ Никифора Хумна о единеніи монастырей Галинскаго и Анастасіева²⁾, гдѣ говорится, что Житіе Лазаря Галисійскаго составлено константинопольскимъ патр. Георгіемъ Кипрскимъ. Въ виду того, что Никифоръ былъ ученикомъ Георгія, авторство послѣдняго не подлежитъ сомнѣнію. Что же касается

1) G. Cedr. Syn. Hist. Bonn. II. 436; Преспа — нынѣ селеніе Агиль между двумя Преспанскими озерами; ср. Григоровичъ. Очеркъ путешествія. М. 1877 (на картѣ); Голубинскій. Краткій очеркъ церквей, стр. 55—57; Hahn. Reise durch die Gebiete des Drin und Wardar, S. 242; Jireček. Geschichte der Bulgaren. Prag. 1876, S. 192; Сергій. Мѣсяцесловъ Востока, II. 137. Подробности похода изложены А. Липовскимъ. Изъ исторіи греко-болгарской борьбы въ X—XI в. (Ж. М. Н. Пр. 1891, XI. 128—130).

2) Boissonade. Anecdota graeca. Paris 1830, II. 81.

до перваго сочиненія, то анонимный агиографъ, какъ можно заключить, происходилъ или временно находился въ Магнисіи, гдѣ слышалъ рассказы о молодости Лазаря со словъ его няни. Поступивъ въ обитель Галисійскую, онъ пользовался довѣріемъ самого Лазаря, который сообщилъ ему нѣсколько чертъ изъ своей жизни. Какъ кажется, послѣ кончины своего учителя онъ перешелъ въ Константинопольскій монастырь Спаса, гдѣ и написалъ Житіе Галисійскаго подвижника. Къ составленію труда онъ могъ быть поощренъ своимъ игуменомъ Игнатіемъ, младшимъ братомъ Лазаря. Сочиненіе это сохранилось не въ подлинникѣ, а въ спискѣ XIV вѣка. Другой списокъ указанъ Ламбромъ въ Аѳонскомъ Аннинскомъ скитѣ, XVIII вѣка¹⁾, но которое Житіе онъ заключаетъ въ себѣ, неизвѣстно.

Судьба этой рукописи описана въ концѣ Житія (л. 294 об.): оказывается, что нынѣшній Лаврскій кодексъ принадлежалъ константинопольскому монастырю Спасителя; при взятіи Византіи и монастыря онъ достался туркамъ, отъ которыхъ попалъ въ руки одного мировара (μυροφόρος); этотъ послѣдній вырвалъ изъ него нѣсколько листовъ, и т. д. Оба памятника, 'Ο πλάσας и 'Ο τῶν, остаются неизданными, хотя первый изъ нихъ въ очень сокращенномъ видѣ вошелъ въ Синаксаристъ Никодимовъ²⁾ и отсюда изложенъ въ Мѣсяцесловѣ арх. Сергія (II. 350—351). Мы читали также первое Житіе, какъ болѣе древнее, и можемъ сопроводить біографію подлинными выписками.

Лазарь (въ мірѣ Левъ) происходилъ родомъ изъ τῆς Ἀσιατικῆς γῆς ἐξ ἀγροῦ τινος ἐγγύς πρὸς τῶν τῆς Μαγνησίας ὀρίων κειμένου, τὴν κληθεῖσιν ἐπ' ὀνόματι τῆς Θεοτόκου φέροντος. Трудно съ точностью опредѣлить, разумѣется ли здѣсь Магнисія Лидійская на Гермѣ, или Магнисія Карійская на Меандрѣ; однако мы считаемъ возможнымъ остановиться на второй изъ нихъ — потому, что Левъ подвизался неподалеку отъ своей родины — на Галисійской горѣ, находящейся около Ефеса. Мѣстечко, въ которомъ онъ родился, могло называться Θεοτόκιον или «Богородицыно».

Родители его, Никита и Ирина, достаточные люди; Левъ—пятый ихъ ребенокъ, но, какъ видно изъ дальнѣйшаго, у него былъ еще братъ, болѣе младшій. Надъ родившимся ребенкомъ появился свѣтъ, который увидѣла его ἡ μάτα, ἥτις καὶ σύζυγος ἦν τοῦ μεγάλου Λεον-

1) Σπ. Λάμπρος. Κατάλογος, 1888, I. 28.

2) Въ Венеціанской, Μηναῖον (1843 г., стр. 48) одно заглавіе со стихомъ.

τίου τοῦ Μοναχοῦ, τοῦ ἐμοὶ ταῦτα πάλιν καὶ τὰ λοιπὰ τῆς αὐτοῦ νηπιότητος καὶ ὅσα μέχρι τῆς ἐκ τῆς ἰδίας πατρίδος πρὸς τοὺς ἱεροὺς τόπους τούτου μεταναστεύσεως εἰς αὐτὸν γεγονόσι διηγησαμένου. Почему пресвитеръ Леонтій Монахъ, жена котораго была нянькою въ семействѣ средняго достатка, названъ въ Житіи Великимъ, неизвѣстно, да и самое имя кромѣ настоящаго памятника нигдѣ болѣе не встрѣчается; быть можетъ, онъ былъ великъ по своимъ нравственнымъ качествамъ, по уму и образованію? быть можетъ, онъ чѣмъ либо подобнымъ прославился въ лѣтописяхъ мѣстной церкви?

По достиженіи возраста Левъ παραδέδοται τῷ προρρηθέντι πρεσβυτέρῳ Λεοντίῳ ὑπὸ τῶν γονέων αὐτοῦ τῇ προτροπῇ Ἰηλιοῦ, τοῦ αὐτοῦ θείου, ὃς ἦν μοναχὸς ἐν τῇ μονῇ τῶν Καλαθῶν. Мѣстоположеніе Калаѳскаго монастыря неизвѣстно: существовало мѣстечко Κάλαθος, но оно находилось въ Болгаріи, около Варны¹⁾, и невѣроятно, чтобы дядя Льва могъ быть тамъ монахомъ. По смыслу Житія, обитель находилась вѣроятно въ Ефесской митрополіи, но здѣсь мы находимъ лишь Καλάη²⁾ или Καλόη³⁾, родину историка Льва Діакона, епископскій городъ, подвѣдомственный въ церковномъ отношеніи Ефесской митрополіи. Положимъ, что употребленіе формъ ед. и мн. числа для именъ городовъ—фактъ, очень часто наблюдаемый (Дέρκων и Δέρκης или Δέρκου, Ἐτενῶν и Ἐτέννης и десятки другихъ), тѣмъ не менѣе трудно объяснить въ этомъ случаѣ появленіе или исчезновеніе аспиративнаго *θ*? По указанію дяди мальчикъ для изученія св. писанія отданъ былъ нѣкоему нотарію Георгію, жившему въ Оровскомъ монастырѣ (εἰς Ὀρόβους). Отсюда Левъ тайно ушелъ съ намѣреніемъ посѣтить Іерусалимъ и другія св. мѣста, но былъ разысканъ дядею, возвращенью обратно въ монастырь и подвергся побоямъ. Черезъ два года онъ посланъ дядею εἰς τὴν τοῦ Στροβηλίου μονήν (въ Памфилии) къ одному нотарію Николаю для болѣе глубокаго изученія нотарійнаго дѣла. Проживъ здѣсь три года и перемѣнивъ мірскую одежду на монашескую, Левъ вмѣстѣ со странниками опять пошелъ было въ Іерусалимъ, но былъ опять насильно возвращенью. Наконецъ, въ третій разъ ему уже удалось видѣть желанныя мѣста. Но изъ Стровильскаго монастыря Левъ отправился не прямо въ Іерусалимъ, а вмѣстѣ съ

1) Man. Philae Carmina, ed. E. Miller, Paris 1857, II, 248; ср. наше «Визант. поэтъ Мануилъ Филъ». Спб. 1891, стр. 27. Calatha—островъ около Нумидіи.

2) Gelzer. Georgii Cyprii Descriptio. Lipsiae 1890, p. 61.

3) Σύσταγμα τῶν κανόνων, ὑπὸ Γ. Ῥάλλη καὶ Μ. Πότλη, V, 476.

каппадокійскими попутчиками пошелъ въ Хоны. Въ числѣ поклонниковъ образу св. Михаила была одна женщина, обокраденная ворами. Изъ Хонъ Левъ вмѣстѣ съ пафлагонскимъ монахомъ прибылъ въ памфилійскую Атталію, вѣроятно, съ цѣлью сѣсть въ судно и моремъ направиться въ Палестину. Однако въ Атталіи монахъ-спутникъ прос-ελθών τιμὴ τῶν ναυκλήρων διελέγετο αὐτῷ τῇ ἀρμενίων διαλέκτῳ и составилъ заговоръ — продать юношу; Левъ спасся лишь благодаря тому, что своевременно былъ предупрежденъ объ опасности. Онъ поднялся на сосѣдную гору вмѣстѣ съ однимъ старымъ монахомъ и убѣжденный послѣднимъ, что въ Иерусалимѣ по причинѣ молодости идти еще рано, провель у него въ монастырѣ нѣсколько лѣтъ и въ это время перемѣнилъ свое имя на Лазаря ¹⁾. Узнавъ, что противъ горы есть пещера, Лазарь отпросился у старца посмотреть ее. Здѣсь жило много подвижниковъ, которые избрали его своимъ настоятелемъ. Лазарь написалъ письмо Филитскому епископу (τῷ ἐπισκόπῳ τῆς Φιλητοῦ) и, получивъ согласіе отъ него и отъ своего старца, δέχεται αὐτοὺς εἰς κοινωσίαν. Епископъ пріѣзжалъ къ Лазарю и удивился его подвижнической жизни; за нимъ и міряне стали посѣщать пещеру. Левъ выстроилъ здѣсь молитвенный домъ (εὐκτήριον) и кельи; шестеро монаховъ рукоположено было епископомъ на болѣе высокую степень.— Епископъ Филитскій (обыкновенно ὁ Φιλήτων) въ церковномъ отношеніи находился въ зависимости отъ митрополита Миръ-Ликійскаго и самая епархія Филить по всей вѣроятности соприкасалась съ памфилійской Атталіей, вслѣдствіе чего Левъ и сносился съ нимъ, какъ съ ближайшимъ святителемъ мѣстности. По прошествіи семи лѣтъ Лазарь тайкомъ ночью отправился въ Иерусалимъ. Около Великой Антиохіи онъ встрѣтилъ по дорогѣ людей, плакавшихъ о похищеніи армянскимъ войскомъ одной дѣвушки. Святой пошелъ, отнялъ и вернулъ ее путешественникамъ. Въ Иерусалимѣ онъ обошелъ всѣ святыя мѣста и монастыри, послѣ чего рѣшился поселиться въ Савиной лаврѣ, куда онъ и отправился съ архидіакономъ храма Воскресенія Христова. Вручивъ лаврскому игумену, по заведенному здѣсь обычаю (καθὼς ἦν ὁ τῆς μονῆς τύπος), двѣнадцать номисмъ ²⁾, Лазарь былъ

1) Скарлатъ Византій (Ἡ Κ πόλις, Ἀθήν. 1851, I), говоря объ иконописцѣ IX вѣка Лазарѣ, мірское имя котораго неизвѣстно, пишетъ: ὁ περιώνυμος ζωγράφος Δέων (?), ὁ μετονομασθεὶς διὰ τοῦ μοναχικοῦ σχήματος Λάζαρος. Не явилась ли эта ошибка подвѣяніемъ Житія Лазаря Галисійскаго? П. И. Савваитовъ (Антоній, пр. 268) усвоилъ эту ошибку.

2) По уставу монастыря Всемилоствиваго Спаса, начертанному самимъ основате-

включенъ въ число братіи и прожилъ шесть лѣтъ въ санѣ канонарха. Затѣмъ безъ вѣдома игумена онъ оставилъ лавру и ушелъ въ монастырь Евѳимія. Однако изъ монастыря онъ присужденъ былъ опять вернуться въ лавру, откуда былъ посланъ игуменомъ къ іерусалимскому патриарху, который рукоположилъ его въ протодіакона и потомъ во священника. Вернувшись въ лавру, Лазарь жилъ здѣсь μέχρις οὗ ἡ ἐπανάστασις τῶν μιαρῶν Ἀγαρηνῶν ἐγένετο (f. 96 v.). По внушенію свыше онъ оставилъ лавру и черезъ пустыню Рува (τοῦ Ρουβᾶ) и Мертвое море рѣшился вернуться на свою родину. Любопытно, что ὡς ἤδη περὶ τὸν τόπον ἐγένετο, ἐν ᾧ ἡ τοῦ Λῶτ γυνὴ εἰς στήλην ἄλως παγεῖσα ἴστατο, ἰδὼν αὐτὴν καὶ ὑπομειδιάσας δίδωσιν αὐτῇ ῥάπισμα εἰς τὴν ὄψιν εἰπὼν· οὐαὶ σοὶ ταπεινῆ, τί πέπονθας; τοῦτο δὲ ἐποίει οὐ τὴν στήλην πλήττων ἢ ταλανίζων· πῶς γὰρ ἄψυχον οὔσαν καὶ ἀναίσθητον; ἀλλὰ μᾶλλον τὸν ἑαυτοῦ λογισμόν, δι' ἐκείνης ἐκφοβῶν πρὸς τὸ μὴ ὑποστρέψαντα καὶ αὐτὸν εἰς τὴν αὐτοῦ πατρίδα τὸ αὐτὸ παθεῖν κατὰ τὴν τοῦ κυρίου φωνήν, τὸ ὅτι οὐδεὶς βαλὼν τὴν χεῖρα αὐτοῦ ἐπ' ἄροτρον καὶ στραφεὶς εἰς τὰ ὀπίσω εὐθετός ἐστιν εἰς τὴν βασιλείαν τῶν οὐρανῶν (f. 97)¹). Соляной столпъ Лотовой жены послужилъ для византийскихъ писателей символомъ опаснаго преслѣдованія двухъ противоположныхъ, исключаютелыхъ одна другую цѣлей. Какъ извѣстно, Лотъ съ семействомъ избѣгалъ наказанія только подъ условіемъ, чтобы, убѣгая изъ Содома и Гомора, онъ не оглядывался назадъ; но жена его, желая спастись и въ то же время полюбопытствовать, что случилось съ городами, оглянулась назадъ и была наказана превращеніемъ въ столпъ соли. Лазарь, ударивъ по лицу соляной столпъ, тѣмъ самымъ утверждался въ мысляхъ, что надо бѣжать изъ Палестины безъ оглядки, какъ бы, оглянувшись назадъ, не увидѣть безбожныхъ, тѣмъ самымъ не погрѣшить и не лишиться небснаго царства. Въ XII вѣкѣ Солунскій митрополитъ Евстаѳій, говоря о монашеской жизни и о томъ, что человекъ, разставшійся съ имуществомъ и ушедшій въ монастырь, не долженъ уже возвращаться назадъ, къ имѣніямъ, пишетъ: ἵνα μὴ τῶν προτέρων μνησάμενος ἐπαναδράμῃ τις πάλιν εἰς ἐκεῖνα· προσαπαί-

лемъ его, историкомъ Михаиломъ Атталіотомъ, постригаемый вносилъ десять номисмъ (Sathas. Bibl. Graeca medii aevi, II, 29; ср. Н. Скабалановичъ, стр. 438). Данныя Житія для Палестины и Іерусалима изложены нами въ «Сообщеніяхъ Импер. Прав. Палест. Общ.», Февраль 1897, стр. 14—32 отд. оттиска.

1) Евангельскій текстъ (Лук. IX. 62) читается такимъ образомъ: οὐδεὶς ἐπιβαλὼν τὴν χεῖρα αὐτοῦ ἐπ' ἄροτρον, καὶ βλέπων εἰς τὰ ὀπίσω, εὐθετός ἐστιν εἰς τὴν βασιλείαν τοῦ θεοῦ.

τείται ἀρνῆσασθαι αὐτίκα καὶ τὴν ἐπίκτησιν, εἴτ' οὖν τὴν μετὰ ταῦτα κτήσιν, τὴν δευτέραν, δι' ἧς τοῦ βίου αὐθις γίνεται, καὶ εἰς τὰ ὀπίσω στρέφεται, ἄθετος ὢν εἰς βασιλείαν οὐρανῶν, καὶ αὐτόχρομα στήλη μωρίας, εἴ τι χρῆ οὕτως τὴν γραφικὴν τῆς τοῦ Λῶτ γυναικὸς ἐκλαβέσθαι στήλην διὰ τὸ μωραίνόμενον ἄλλας, ὡς παρελάβομεν¹⁾.

Въ это время попущеніемъ Божиимъ,

οἱ βέβηλοι καὶ παμμίαιοι Ἀγαρηνοὶ, κατὰ τῶν χριστιανῶν ἐπαναστάντες, πᾶσαν σχεδὸν τὴν οἰκουμένην καὶ τὰ ἐν αὐτῇ μοναστήρια καὶ τὰς ἐκκλησίας ἠρήμωσαν. ὢν ἀρχηγὸς ἦν τις ὀνόματι Ἀζίζης. οὗτος Ἀζίζης ἐλθὼν εἰς τὴν ἀγίαν πόλιν καὶ τὸν ναὸν τῆς τοῦ Χριστοῦ καὶ θεοῦ ἡμῶν ἀναστάσεως ἰδὼν οὕτω περικαλλῆ καὶ θαυμαστὸν ὑπάρχοντα προστάσει ὁ δυσσεβῆς τινα τῶν αὐτοῦ ὡς εἰπεῖν κυνῶν, ῥώμη σώματος καὶ τῆ κακίᾳ τῶν ἄλλων διαφέροντα ἀνελθεῖν, φεῦ μοι, καὶ τὸν τίμιον σταυρὸν τὸν ἐπάνω τῆς τρούλλης χρυσοῦν ὄντα καταβιβάσαι καὶ εἰς γῆν ῥίψαι, ὃ καὶ πεποίηκεν ὁ τοῦ παρανόμου καὶ παμβεβήλου ἄρχοντος παρανομώτερος καὶ βεβηλότερος ὑπηρέτης. δυσφημήσας οὖν πλεῖστα ὁ ἀλιτήριος Ἀζίζης κατὰ τοῦ κυρίου καὶ θεοῦ καὶ σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, κελεύει μετὰ θυμοῦ πάντα ἀνελθεῖν καὶ τὸν ναὸν χαλάσαι. μήπω δὲ τοῦ λόγου σχεδὸν ἐκ τοῦ μιανοῦ στόματος ἐξεληθόντος τελείως, ἐκεῖνοι, καθάπερ κύνες ἐπὶ ἄγραν κελευόμενοι, καθυλακτοῦντες, δρομαῖοι ἀνεληθόντες μετὰ σπουδῆς τὸ

нечистые и мерзостные Агаряне, возставшіе на христианъ, обратили въ пустыню почти всю вселенную, монастыри и церкви въ ней. Начальникомъ ихъ былъ нѣкій по имени Азись. Этотъ Азись, войдя во Святыи Градъ и увидя храмъ Воскресенія Христа Бога нашего столь великолѣпнымъ и дивнымъ, приказываетъ безбожный одному изъ своихъ, такъ сказать, псовъ, отличающемуся передъ другими тѣлесною силою и злодѣйствомъ, подняться и (увы мнѣ!) вытащить золотой честный крестъ съ верху купола и повергнуть на землю; что и сдѣлалъ беззаконнѣйшій и сквернѣйшій исполнитель (слуга) беззаконнаго и всесквернаго начальника. Итакъ жалкій Азись, совершивъ многочисленныя хулы на Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, съ гнѣвомъ приказываетъ всѣмъ выйти и разрушить храмъ. Но не успѣло еще почти слово выйти совершенно изъ жалаго рта, какъ они, подобно псамъ, которымъ вѣляютъ (бросаться) на дичь и лаять, быстро вошли и усердно испол-

1) Eustathii Thessal. Opuscula, ed. Tafel, Francof. 1832, p. 228; ср. p. 219.

προσταχθέν αὐτοῖς ἐξεπλήρου. καὶ δὴ ὡς ἤρξαντο αὐτὸν χαλᾶν ¹⁾, εὕρισκον μέσον τοῦ τοίχου ἐν ταῖς ὀπαῖς ²⁾ κόσμιά τινα καὶ νομίσματα, ἃ ἦσαν βαλόντες οἱ ποτε μετὰ τῆς μακαρίας Ἐλένης ἐκεῖσε παραγενόμενοι, πόθῳ τῷ πρὸς τὸν Χριστὸν κινούμενοι ἄνδρες τε καὶ γυναῖκες. καὶ διὰ τοῦτο οὐκ ἐπαύσαντο χαλῶντες οἱ δυσσεβεῖς ἕως οὐ τελείως αὐτὸν ἠδάφισαν. Ταῦτα ὁρῶντες ὁ τε πατήρ καὶ οἱ λοιποὶ πατέρες, ἐκεῖσε γὰρ ὡς ἔλεγεν ἴστατο, οἱ κείοις ὀφθαλμοῖς πάντα βλέπων, ἔκριναν τῶν ἐκεῖσε ἀναχωρῆσαι. καὶ οὐ τοσοῦτον διὰ ταῦτα ὅσον διὰ τὸν διωγμὸν τὸν κατὰ τὸν καιρὸν ἐκεῖνον γινόμενον· πολλοὺς γὰρ ἀνεῖλον μοναχοὺς τε καὶ κοσμικοὺς καὶ τὸ δὴ χαλεπώτερον ὅτι πολλοὶ τὸν σώματικόν θάνατον, οἶμαι, φοβηθέντες, κατὰ ψυχὴν τεθνήκασιν, τὴν πίστιν ἀρνησάμενοι καὶ ἀντὶ χριστιανῶν σαρακηνοὶ μετονομασθέντες. τότε δὴ καὶ οὗτοι ἀπάραντες ἐκ τῶν ἐκεῖσε οἱ τοῦ κόσμου φωστῆρες καὶ τῶν θείων ἀποστόλων μιμηταὶ ἐπὶ τὰ τῆς Ῥωμανίας κλίματα ἄλλος ἀλλαχοῦ διεσπάρησαν. καὶ γίνεται καὶ ἐπ' αὐτοῖς ὡσπερ πάλαι ἐπὶ τῶν ἀποστόλων ἢ τοῦ Στεφάνου ἀναίρεσις αἰτία τῆς εἰς τὸν σύμπαντα κόσμον διασπορᾶς (f. 28).

Въ приведенной выдержкѣ описывается походъ египетскаго халифа Азиса въ 1010 году въ Палестину. Скилицій (Кедринъ) объ этомъ событіи рассказываетъ слѣдующее: «восьмаго индикта 6518 г.

1) χαλανων cod.

2) ὀπαῖς cod.

няли приказанное имъ. И когда они начали разрушать храмъ, они стали находить внутри стѣны въ углубленіяхъ драгоценности и номисмы, которыя положили прибывшіе сюда нѣкогда съ блаженною Еленою и движимые любовью ко Христу мужи и жены. По этой причинѣ безбожные не переставали разрушать, пока совершенно его не испровергли. Видя это, отецъ и остальные отцы (по словамъ его, онъ тамъ стоялъ и все видѣлъ собственными глазами) рѣшились уйти оттуда; и не столько по этой причинѣ, сколько изъ-за преслѣдованія, появившагося въ то время, ибо (враги) убили многихъ монаховъ и мірянъ; а что всего тяжелѣе, такъ это то, что многіе, боясь (уввы мнѣ!) тѣлесной смерти, умерли душою, отказавшись отъ вѣры и назвавшись вмѣсто христіанъ сарацинами. Тогда эти свѣтильники міра и подражатели божественнымъ апостоламъ, отправившись оттуда, разошлись по областямъ Рсмейскаго царства каждый въ свою сторону. И для нихъ, какъ древле для апостоловъ, убіеніе Стефана становится причиною разсѣянія по всему міру.

египетскій властитель Азисъ (Αζίζιος) по незначительной причинѣ и столкновению, не заслуживающему и упоминанія, разорвавъ миръ съ Ромеями, разрушилъ въ Іерусалимѣ богато воздвигнутый божественный храмъ при Гробѣ Спаса Христа, опустошилъ священные монастыри и разогналъ по всему лицу земли ихъ подвижниковъ»¹⁾. Зонара выражается менѣе опредѣленно: «Египетскій властитель (по Указателю: Azizus rex Emesorum), разорвавъ миръ съ Ромеями, ниспровергъ храмъ въ Іерусалимѣ, въ которомъ находится Гробъ Господень, и тамошніе монастыри»²⁾. Византійская редакція разсказа объ Азисѣ, какъ видно, нашла себѣ мѣсто и въ Житіи Лазаря. Между тѣмъ арабскіе источники, которые въ данномъ случаѣ сообщаютъ болѣе точныя свѣдѣнія, говорятъ, напротивъ, о сынѣ Азисовомъ, халифѣ Хакимѣ, опустошившемъ въ 1009 году Іерусалимскій храмъ. По свидѣтельству Яхъи, Хакимъ «написалъ также въ Сирію Ярұху, намѣстнику Рамлы, чтобы онъ разрушилъ церковь св. Воскресенья и уничтожилъ ея виднѣйшія части, и окончательно разбилъ священныя реликвіи ея. И послалъ Ярұхъ Юсуфа, своего сына, и ал-Хусейн-ибн-Захир-ал-Ваззанаи послалъ вмѣстѣ съ нимъ Абу-л-Фавâрис-ал-Дайфа. И забрали они всю находившуюся въ ней утварь, и сама церковь была разрушена до основанія за исключеніемъ тѣхъ частей, разрушеніе которыхъ было слишкомъ трудно и уничтоженіе которыхъ невозможно. И былъ разрушенъ Краніонъ и (василика) св. Константина и все, что находилось въ ея предѣлахъ, и были окончательно уничтожены священныя реликвіи. И старался ибн-Захиръ уничтожить гробъ Господень и стереть слѣдъ его, и разбилъ большую часть его, и разрушилъ его. И былъ въ сосѣдствѣ съ нимъ женскій монастырь, извѣстный подъ именемъ монастыря ал-Сари (?). Онъ тоже былъ разрушенъ. И было начало разрушенія ея (церкви Воскресенья) во вторникъ 5-го Сафара 400 (28 сент. 1009). И были разграблены всѣ ея имѣнія и завѣщанныя имущества и захвачены вся ея утварь и металлическія вещи»³⁾.

Лазарь вмѣстѣ съ монахомъ Павломъ, покидая Палестину, имѣли

1) Cedren. II, 456.

2) Zonar. IV, 121.

3) Бар. В. Розень. Имп. Василій Болгаробойца. Извлеченія изъ лѣтописи Яхъи Антіохійскаго. Спб. 1883, стр. 48; В. Васильевскій. Повѣсть Епифанія: Прав. Палест. Сборн., 1886, XI, 269—270. Григорій Палама въ своей *Ἱεροσολυμίαις* (1862 г., стр. 422—423) передаетъ почти дословно текстъ Скилиція, но приурочиваетъ событіе къ 1008 г. и къ халифу Хакиму.

намѣреніе ѣхать въ Римъ. Но увидѣвъ канонарха Савина монастыря омусульманившимся и въ сарацинскомъ платьѣ, святой лично отправился πρὸς τὸν ἀμηνρᾶν съ просьбою отпустить съ нимъ инока, на что тотъ согласился, хотя и не безъ колебаній. Путешественники прибыли въ Тиверіаду, на Θавορѣ, въ Дамаскъ и черезъ Ливанъ достигли Триполя и Лаодикеи. Отсюда Лазарь направился въ Антиохію и посѣтилъ монастырь св. Симеона на Дивной горѣ, затѣмъ прошелъ Киликію и, явившись въ каппадокійскіе предѣлы, зашелъ въ Аргею (τὸν Ἀργεῖαν). Собаки, преслѣдовавшія его, разорвали на немъ одежду, но встрѣтившійся ἰππότης ἐκβαλὼν ὁ ἐπάνω τῶν αὐτοῦ ἱματίων κένδουκλον ἦν φορῶν αὐτῷ δέδωκεν. Далѣе поклонникъ прибылъ въ Кесарію и, посѣтивъ храмъ св. Василия, направился къ Θεόδору Стратилату, затѣмъ въ Евхайты въ храмъ св. Θεοδора Τιρονα, далѣе διὰ τοῦ ἀνατολικοῦ θέρματος прибылъ опять въ Хоны въ храмъ архистратига. Наконецъ, изъ Хонъ онъ прибылъ въ Ефесъ въ храмъ Іоанна Богослова. Имѣя все еще въ виду Римъ, онъ однако посѣтилъ свою родину — Оровы, въ монастырѣ которой жилъ его прежній учитель Георгій, и эти края сдѣлались мѣстомъ его подвиговъ¹⁾. Несмотря на то, что протекло уже двадцать лѣтъ, мать и другія лица узнали нотарія Льва. Изъ Орова Лазарь снова посѣтилъ Ефесъ и мѣстечко Малпадею (χωρίον Μαλπαδέας), гдѣ остановился у пресвитера Георгія, который послалъ его въ монастырь Богородицы τὴν ἄνωθεν κηπίου χωρίου τὴν οὕτω καλούμενην Ἀππίωνος. Изъ этой обители онъ въ сопровожденіи Αππίονскаго игумена поднялся на холмъ Кумаронскій (τοῦ βουνοῦ τοῦ λεγομένου Κομμαρωνος) и посѣтилъ εὐκτήριον Марины, въ которомъ жили два монаха, родные братья, Иларій и Леонтій. Здѣсь Лазарь, по образцу Симеона Стилита, поставилъ столпъ и началъ свои подвиги, привлекая къ себѣ богатыхъ и бѣдныхъ мірянъ. Тогда братья перешли на противоположный холмъ «Высокій» (βουνὸν τὸν καλούμενον ὑψηλόν), ἄνωθεν τοῦ χωρίου τῆς Λήγου и здѣсь поставили монастырь, ὃ καὶ μέχρι τῆς σήμερον ἴσταται τὴν ἐπωνυμίαν φέρον τοῦ μοναχοῦ Ἰλαρίωνος. Одна женщина Іудитта, ἐκ τῆς τῶν Καλαυρῶν χώρας ὑπάρχουσα, пришла къ Лазарю, воздвигла храмъ Марины и усыновила восьмилѣтняго брата Лазарева Игнатія, τὸν τότε μὲν παῖδα ὑπάρχοντα, νῦν δὲ ἡγούμενον ἡμῶν ὄντα, замѣчаетъ агиографъ. Особенно почиталъ святаго Ефес-

1) Болландисты при разборѣ памятѣй св. Θεοδοσία Новаго, IX вѣка, встрѣтивъ названіе Оровскаго монастыря, не знали, въ какихъ краяхъ онъ находился (ΑΑ. SS., авг. II. 351); изъ настоящаго Житія видно, что онъ находился въ Ефесской области.

скій митрополитъ Θεодоръ, который даже далъ ему сосѣднюю съ монастыремъ землю для обработки (f. 109). Земля эта (часть ея засѣвалась подъ бобы) и монастырь находились около дороги (πλησίον τοῦ δρόμου). Гора, на которой Лазарь провелъ столпникомъ семь лѣтъ въ истязаніяхъ плоти посредствомъ желѣзныхъ веригъ, называлась Галисій (Γαλήσιον), была скалиста, камениста, не доступна и безводна¹⁾. На ней давно скончался аскетомъ монахъ Пафнутій, καθὼς ἐξ αὐτοῦ δὴ τοῦ ἁγίου πατρὸς ἡμῶν Λαζάρου ἤκουσα, говоритъ біографъ. Этотъ Пафнутій происходилъ родомъ изъ Аѳинъ, въ молодости былъ въ Римѣ и другихъ мѣстахъ; послѣ кончины тѣло его было перенесено въ Константинополь; мощи его были раздѣлены, а глава, пишетъ агиографъ, и доселѣ хранится въ храмѣ Спасителя.

При описаніи многочисленныхъ чудесъ при жизни св. Лазаря Галисіота (ὁ Γαλησιώτης) являются слѣдующія лица: монахи Мелетій Мавръ, Николай Господиблагословишинъ (Κύρ Εὐλόγησος), «Григорій, отецъ бывшаго нашего иконома Кирилла», священникъ Мина ἐκ τοῦ χωρίου Σαμαχίου, монахъ Παξαμάδης, Іоаннъ Κουφαλίδης, родомъ изъ Атталіи, протоспаѳарій Левъ Василицъ²⁾, Меѳодій ὁ Μακρὸς³⁾ и Сава ὁ ἐκ τοῦ Ριζηνῶν, явившіеся къ Лазарю изъ τοῦ μέρους τοῦ Χαλκοῦ Ἄλωνίου, монахъ Фотій, ѣздившій изъ Іерусалима въ Константинополь и посѣтившій въ Лидіи (περὶ τὰ μέρη τῆς Λυδίας) монастырь Θεοφιλακτα τὴν λεγομένην Κουζηνᾶν⁴⁾, монахъ Варѳоломей, «нынѣшній нашъ икономъ», Корнилій изъ Армянской страны, монахъ Германъ ὁ νῦν τῶν Βαρβατζιανῶν οἰκονόμος ὢν, игумень съ братіею въ Лопадійскомъ монастырѣ, Василій ὁ Βλαττοπόωλης изъ Смирны, постриженникъ монастыря Κουζηνᾶ, Имерій ὁ τοῦ μετὰ Ἰωάννου λεγομένου κηδεστής, Макремволитъ⁵⁾, Іоаннъ ὁ τοῦ Μιτᾶ τὴν τοῦ Μυρελαίου⁶⁾ ἐπί-

1) Собственно говоря, въ Житіи нѣтъ рѣчи о Галисійскомъ монастырѣ, но это само собою разумѣется; выраженіе ἡ μονὴ τοῦ Γαλησίου встрѣчается у Пахимера (Migne, Patr. gr. t. 143 col. 701); τὸ Γαλήσιον у Влеммида, р. 34.

2) Βασιλίτζης Николай (Cantacuz. I. 509).

3) Одинъ изъ членовъ этой фамиліи у Miklosich et Müller. Acta et diplomata, IV, 173.

4) Вѣроятно это тотъ же монастырь, въ который сосланъ былъ въ XI в. Никифоръ Протевонъ и о которомъ Кедринъ говоритъ: εἰς τὸ Θρακῆσιον ἐν τῇ μονῇ τοῦ Κουζηνῶν (II, 610).

5) Макремволиты уже въ XI в. считались аристократами; Евдокія Макремволитисса приходилась племянницею патриарху Михаилу Керуларію. Особенною извѣстностью они пользовались въ XII вѣкѣ.

6) τὸ Μυρέλαιον (Zachariae. Jus graeco-romanum, I, 47). Въ Мирелейскомъ монастырѣ проживала послѣ постриженія супруга императора Исаака Комнина Ека-

σκεψιν τὴν ἐν τῷ θέματι τῶν Θρακησίων ἐγχειρισθεὶς и дядя его Евстаθiй ὁ Μιτᾶ, Γεοργίῳ ὁ Αὐλητῆς ὁ καὶ Κύων ἐπιλεγόμενος, Θεοφιλακτῷ Ὁσαγοπώλης, Κωνσταντῖνῷ ὁ Φλασκᾶς, μοναχῷ Ἰωαννῷ Ἀρδαγαστηνός и много другихъ лицъ. Изъ другихъ чудесъ приводимъ дословныя выписки.

Ἐπεὶ δὲ τῆς Ἐφέσου μητροπολίτης δι' οἰκειᾶς γραφῆς καὶ μὴ βουλόμενον τοῦ ὄρου καταλθεῖν αὐτὸν (Лазаря) ἐποίησε καὶ εἰς τὴν ἀγίαν Μαρίναν πάλιν ἀπελθεῖν. καὶ δὴ μετὰ τινα καιρὸν εἰσελθόντος τοῦ μητροπολίτου ἐν Κωνσταντινουπόλει ἀποστέλλει ὁ πατὴρ οἰκοδόμον μετὰ καὶ ἀδελφοῦ, καὶ ἀνακαινίζουσι τὴν πρὸς τοῦ σπηλαίου μικρὰν δεξαμένην οὔσαν, ἣν πάλαι ὁ τοῦ ναοῦ τοῦ Προδρόμου τὸν λεγόμενον Μαρμαστὸν ὠκοδόμησεν (f. 122 v.).

Объ Ефесскомъ митрополитѣ Θεодорѣ II извѣстно было доселѣ слѣдующее: онъ вступилъ на кафедру послѣ Кириака, рукоположилъ Сисинiя во епископа Теоса и онъ же, вѣроятно, разумѣется въ синодальныхъ опредѣленiяхъ патр. Ἰωανна Κσιφιλινα отъ апрѣля 1066 и 6 ноября 1073 года¹⁾. Къ этому теперь мы можемъ присоединить, во-первыхъ, нѣсколько болѣе точныя данныя относительно времени его управленiя и, во-вторыхъ, нѣсколько новыхъ о немъ фактическихъ данныхъ. По словамъ г. Скабалановича, Кириакъ подписался на обоихъ синодальныхъ опредѣленiяхъ 1027 и 1028 годовъ. Если мы отнесемъ его дѣятельность даже и къ 1030 году, то и въ такомъ случаѣ преемникъ его Θεодоръ былъ отдѣленъ отъ Кириака пространствомъ въ 30 лѣтъ, что слишкомъ много. Съ другой стороны, исходя изъ того положенiя, что на Ефесской кафедрѣ за Θεодоромъ слѣдовалъ другой митрополитъ и оба они имѣли сношенiя съ Лазаремъ и что, какъ прямо сказано въ Житiи, Галисiйскiй подвижникъ скончался въ 1054 году, — не трудно заключить, что дѣятельность Θεодора II относится къ болѣе раннему времени, чѣмъ какое ему отводитъ Н. А. Скабалановичъ, — именно къ 30—40 годамъ XI столѣтiя, и потому въ синодальныхъ опредѣленiяхъ 1066 и 1073 годовъ подъ Ефесскимъ митрополитомъ долженъ подразумѣваться не Θεодоръ, а иной митрополитъ. Θεодоръ питалъ особенное уваженiе къ Лазарю Галисiйскому и даже далъ ему въ собственность часть своей земли, смежной съ монастыремъ. Тѣмъ не менѣе Θεодоръ умѣлъ быть и требовательнымъ по отношенiю къ безпокойному и постоянно мѣнявшему мѣсто Лазарю: собственноруч-

терина съ дочерью Марiею (Scylitz.-Cedr. II, 649; Скабалановичъ, стр. 428), онъ упоминается и въ болѣе позднее время (Miklosich et Müller. Acta et diplom., I. 354).

1) Н. Скабалановичъ, стр. 405—406.

нымъ письмомъ онъ однажды просилъ Лазаря оставить гору и вернуться въ Маринину обитель, чему Лазарь долженъ былъ подчиниться, хотя и неохотно. Извѣстно теперь также, что Θεодоръ по дѣламъ ѣздилъ въ Константинополь. Послѣ него въ Житіи упоминается Ефесскій митрополитъ Евѡимій, личность доселѣ совершенно неизвѣстная. Онъ крестилъ одного сарацынина (τῶν τῆς Ἀγαρ ἀπογόνων) и желалъ видѣться съ Лазаремъ, для чего посылалъ новокрещенаго къ Галисійскому подвижнику вмѣстѣ съ толмачемъ. У себя въ Ефесѣ Евѡимій однажды принималъ грузинскаго инока Ιερεμίю (ἐπεὶ καὶ ἐν Ἐφέσῳ κατὰ πάροδον γέγονεν ὑπὸ τοῦ μητροπολίτου Εὐθυμίου ὑποδεχθεὶς), подвизавшагося въ Палестинѣ и ходившаго однажды въ столицу. О внѣшности Ιερεμίου въ Житіи замѣчено: τοιοῦτος γὰρ ἐδόκει τὸ σχῆμα καὶ τὴν μορφήν, οἷον δὴ τὸν Πρόδρομον ἱστοροῦσι.

Ἀπέσταλκέ ποτε ὁ πατὴρ γραφὴν μετὰ Ἠσαίου καὶ Νεοφύτου πρὸς Νικηφόρον τὸν Καμπάνην ἐν Κωνσταντινουπόλει, ἣν ἐκεῖνος δεξάμενος εἰς χεῖρας καὶ διελθὼν, στραφεὶς πρὸς τοὺς μοναχοὺς ἔφη· τί ἐστί, πατέρες; ὁ μοι ὁ πατὴρ ὁ ἅγιος ἔγραψεν, ὅτι ταραχὴ καὶ θόρυβος ἐν τῇ πόλει γέγονεν. ἀλλὰ σὺ μὴ θρονηθῆς, ὡς οὐδέν τι τοιοῦτον ἐν τῇ πόλει συμβέβηκε. πῶς μοι ὁ πατὴρ ἔγραψεν; οἱ δὲ ἀδελφοὶ μὴδὲ γινώσκειν περὶ τούτου εἰπόντες, προσκυνήσαντες ἀπὸ προσώπου αὐτοῦ ἐξῆλθον. Οὐ πολὺ τὸ μέσον, καὶ ἡ ἐπανάστασις γέγονε τοῦ βασιλέως Μιχαήλ, ὃς Καλαφάτης ὠνόμαστο. ὅτε αὐτὸς μὲν ἐν τῇ νέᾳ κυριακῇ Ζωὴν τὴν δέσποιναν ἀποχείρας ἐξώρισε, τῇ δὲ τρίτῃ τοῦ λαοῦ κατ' αὐτοῦ ἐπαναστάντος οὐκ ὀλίγος φόνος τῇ αὐτοῦ προτροπῇ ἐν τῷ ἵπποδρομίῳ¹⁾ ἐγένετο καὶ τῇ τετράδι αὐτὸς τε καὶ ὁ θεῖος αὐτοῦ εἰς τὸ λεγόμενον Σίμα²⁾ τοὺς ὀφθαλμοὺς ἐκτυφλοῦνται. ταῦτα ὁ τὴν τοῦ πατρὸς δεξάμενος γραφὴν θεασάμενος, προσκαλεσάμενος τοὺς ἀδελφοὺς λέγει· ἰδοὺ πατέρες, ὅπερ μοι ὁ ἅγιος πατὴρ ἔγραψε, πέρας ἔσχε σαφές, μὴ θέλων γὰρ ἐκφάναι ἀριδῆλως τὸ μέλλον ἐν τῇ πόλει γενέσθαι, ὡς ἤδη μοι γεγεννημένον ἐδήλωσεν, ἀλλ' εἰ καὶ ἐκεῖνος ἑαυτὸν κρύπτειν πειρᾶται, ἐγὼ γοῦν ἀφ' ἧς ἡμέρας τοῦτον ἐώρακα, ὡς ἓνα τῶν πάλαι θεοφόρων καὶ ἀγίων πατέρων ἡγημαί τε καὶ σέβομαι. ἦν γὰρ ἐωρακῶς αὐτὸν πρότερον ὅτε κριτῆς ἐτέλει ὦν ἐν τῷ θέματι (f. 154 v.).

Описанное въ Житіи предсказаніе Лазаря насчетъ возмущенія въ Константинополѣ имѣло мѣсто въ апрѣлѣ 1042 года. До сихъ поръ дѣло низверженія Калафата представлялось въ слѣдующемъ видѣ: въ

1) ἵπποδρομίῳ cod.

2) Σίμα?

первое воскресеніе послѣ Пасхи, именно 18 апрѣля 1042 года, вечеромъ Зоя была отвезена на о. Принкипо, а ночью съ воскресенья на понедѣльникъ ее постригли и одѣли въ монашеское платье; въ понедѣльникъ утромъ эпархъ города Анастасій явился съ царскимъ манифестомъ, въ которомъ объяснялись причины, заставившія удалить Зою. Не успѣлъ онъ кончить свое чтеніе, какъ толпа съ криками «Да здравствуетъ Зоя! долой Калафата» взялась за камни; эпархъ едва успѣлъ спастись. На слѣдующій день, утромъ 20-го апрѣля, Θεодора, объявивъ Калафата низложеннымъ съ престола, назначила, какъ императрица, новыхъ должностныхъ лицъ, въ томъ числѣ эпархомъ столицы Никифора Кампанара. Между тѣмъ вооруженное возстаніе народа продолжалось, и съ утра вторника война противъ Калафата и придворныхъ началась съ новою силою и кончилась, унеся съ собою не мало жертвъ. По словамъ Скилиція, погибло около 3000 человекъ, но это показаніе должно понимать въ самомъ общемъ смыслѣ: число 3000 слишкомъ часто фигурируетъ въ византійскихъ бунтахъ. Къ вечеру явился въ Студійскій монастырь новый эпархъ, Никифоръ Кампанаръ, съ порученіемъ отъ Θεодоры взять Михаила Калафата и его дядю Константина и перевести ихъ въ другое, болѣе надежное мѣсто. Едва они успѣли пройти изъ Студійскаго монастыря въ мѣстность «Сигму», какъ навстрѣчу имъ попались палачи съ орудіями для ослѣпленія. Новелиссимъ Константинъ и тутъ не потерялъ присутствія духа и самъ первый легъ на землю; Калафатъ же потерялъ всякое самообладаніе... На слѣдующее утро, въ среду 21 апрѣля ослѣпленные провезены были на мулахъ по улицамъ столицы и отправлены въ ссылку¹⁾. Житіе Лазаря даетъ нѣсколько новыхъ подробностей. Никифоръ Кампанаръ²⁾ былъ прежде судьей, вѣроятно, въ азіатской еемѣ³⁾, видалъ Лазаря, зналъ и уважалъ его. Передъ возстаніемъ онъ проживалъ въ Константинополѣ, случайно ли, или былъ вызванъ заблаговременно оппозиціонною партією, во главѣ которой стояла Θεодора. Исаія и Неофитъ прибыли къ нему съ письмомъ отъ Лазаря около 17 апрѣля 1042 года. Кампанаръ, безъ сомнѣнія, знавшій о тревожномъ состояніи города, тѣмъ не менѣе очень удивился, прочтя о какомъ-то бунтѣ въ столицѣ. Но затѣмъ быстро наступившія рѣ-

1) Скабалановичъ, стр. 44, 47, 49, 50.

2) Какъ кажется, въ Житіи слѣдуетъ читать *Καμπανάρης*.

3) Судебное разбирательство быть можетъ этого Кампанара (*ὁ Καμπανάριος ὁ κριτής*) помѣщено въ *Παῖρς* (*Zachariae. Jus graeco-romanum*, I, 88).

шительныя событія, выдвинувшія его на весьма видный постъ столичнаго градоначальника, оправдали предсказаніе Галисійскаго подвижника, и Кампанара могъ съ удовольствіемъ заявить посланцамъ о святости ихъ старца. Насъ менѣе интересуесть чудо Лазаря, а болѣе литературная его форма: оказывается, что агіографъ пользовался въ данномъ случаѣ свѣдѣніями Скилиція, по крайней мѣрѣ не привнесъ къ нимъ ничего новаго: по Скилицію (что видно изъ контекста), постриженіе Зои произошло въ воскресенье, — по Житію *ἐν τῇ νέᾳ κυριακῇ*; событія понедѣльника выпущены агіографомъ; далѣе, по Скилицію (II, 538), *τῇ τρίτῃ... δῆμου ἐν τῷ ἰππικῷ προσβαλόντος... γίνεται φόνος πολὺς*, — по Житію, *τῇ δὲ τρίτῃ οὐκ ὀλίγος φόμος ἐν τῷ ἰπποδρομίῳ ἐγένετο*; по Скилицію, Калафатъ ослѣпленъ «21-го апрѣля 1042 года», по Житію *τῇ τετράδι*, т. е. въ среду 21-го числа.

Κωνσταντῖνος ὁ Βαρὺς ἐπονομαζόμενος παρὰ τοῦ βασιλέως Μονομάχου ἐξορίαν κατεδικάσθη ἦν γὰρ περὶ τῆς βασιλείας ὑποπτευόμενος. μαθὼν δὲ τὰ περὶ τοῦ πατρὸς ἐπιστολὴν γράψας καὶ ἱκανὴν χρυσίου ποσότητα ἐν ἀποδέσμῳ μετὰ μολιβδίνης σφραγίδος θέμενος ἐπισφραγίσας τε ὁμοῦ καὶ τὸ γράμμα, ταῦτά τε καὶ ἐν σκαραμάγγιον ἀπέστειλε μετὰ τινος πιστοῦ αὐτοῦ ἀνθρώπου πρὸς τὸν πατέρα... Но Лазарь τὴν ἐπιστολὴν ἀναπτύξας καὶ εὐρὼν ἐν αὐτῇ, ὅτι δῆλωσιν αἰτεῖ παρ' αὐτοῦ περὶ βασιλείας, εἰ ἄρα μέλλει ταύτης ἐπιλαβέσθαι μετὰ τὸ ξυρισθῆναι τὸν ἄνθρωπον καὶ ἀνελθεῖν πρὸς αὐτόν, ἐκβαλὼν τότε χρυσίον βεβουλωμένον ¹⁾ καὶ τὸ βλαττίον ²⁾ δίδωσιν αὐτῷ πάλιν ταῦτα, προσπαρασχὼν αὐτῷ καὶ δύο νομίσματα... (f. 157)... Святой сказалъ посланцу: возьми принесенное, вернись къ пославшему и скажи, что мы недостойны знать это... Βραχὺς ὁ μεταξὺ χρόνος καὶ οὐ μόνον τῆς βασιλείας ὁ ἀφ' ἑαυτοῦ ταύτην ζητῶν οὐκ ἐπέτυχεν, ἀλλὰ καὶ τὴν οἰκείαν γλῶσσαν διὰ ταύτην ἀπώλεσε... οὕτω δυστυχῆ λαμβάνει τὴν ἐκβασιν. — Личность Константина Вариса, хотя и не засвидѣтельствована историографіею, тѣмъ не менѣе нѣтъ причинъ сомнѣваться въ ней; въ X в. Михаилъ и сынъ его Константинъ Варисъ, въ должности командира Иканатскаго батальона, стояли на сторонѣ правительства и оказали ему важную услугу въ борьбѣ съ Львомъ Фокою ³⁾. Въ половинѣ XI столѣтія могъ жить, пожалуй, внукъ Константина, носившій имя своего дѣда. Любопытно, что о заговорѣ его противъ Мономаха современники не упоминаютъ; а между

1) βεβουλωμένου *cod.*

2) βλαττίον.

3) Cedren. II, 294.

тѣмъ о тяжести его преступленія можно судить по силѣ наказанія. Н. А. Скабалановичъ между заговорами Мономахова времени находить одинъ, въ которомъ заговорщикъ не поименованъ: онъ имѣлъ намѣреніе около 1050 г. зарѣзать императора въ его спальнѣ и овладѣть престоломъ, но былъ схваченъ и подвергнутъ допросу. Какъ онъ былъ наказанъ, говоритъ Скабалановичъ, неизвѣстно¹⁾. Но теперь, если отождествить заговорщика съ Константиномъ Варисомъ, то придется думать, что не смотря на разныя заискиванія и подкупы, къ которымъ онъ прибѣгалъ въ предварительномъ заключеніи, онъ все-таки былъ лишенъ языка и сосланъ. Единственнымъ препятствіемъ къ такому отождествленію служитъ разница въ происхожденіи заговорщиковъ: Константинъ Варисъ былъ, какъ кажется, византиецъ²⁾, а заговорщикъ 1050 года — иностранецъ. Τὰ δὲ κατὰ τὸν ἤδη ῥηθισόμενον ἄνδρα Νικηφόρον δηλαδὴ τὸν τοῦ Εὐθυμίου καὶ τοι διὰ τὴν αὐτὴν ὑποψίαν παρὰ τοῦ αὐτοῦ βασιλέως τὴν ἴσην ἐξορίαν κατακρινέντα ὑπὸ χρηστῆς καὶ συνετῆς γνώμης δεξιᾶς τυγχάνει καὶ τῆς ἐκβάσεως. Приводится нѣсколько сходное съ предыдущимъ чудо. Личность Никифора и участіе его въ заговорѣ извѣстны изъ лѣтописи: оговоренный въ 1050 году Никифоръ, сынъ Евѳимія, изъ всѣхъ своихъ родичей поплатился одинъ: имущество его было конфисковано, а самъ онъ сосланъ³⁾. Не помогли ему ни надежда на подкупъ, ни заискиваніе его передъ Лазаремъ!

XI. Житіе св. Кирилла Филеота.

Личность Кирилла Филеота совершенно неизвѣстная въ православной агіографіи. Проф. Сп. Ламбръ⁴⁾ впервые въ 1895 году указалъ на существованіе житія его въ рукописи Аѳонскаго Каракаллово монастыря: Βίος καὶ πολιτεία καὶ μερικὴ θαυμάτων διήγησις τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Κυρίλλου τοῦ Φιλεώτου, συγγραφεῖς παρὰ τοῦ ὁσίου Νικολάου τοῦ Κατασκευηνοῦ (Εὐλογητὸς ὁ θεός: cod. № 42, 1341 г. л. 47—203). Мы имѣли возможность читать это Житіе по означенной рукописи и извлечь изъ него наиболѣе существенныя данныя. Но предварительно слѣдуетъ замѣтить, что агіографъ Кирилла, Николай Ката-

1) Н. Скабалановичъ. Визант. госуд. и церковь въ XI в. Спб. 1884, стр. 66.

2) Врачъ Βαρός упоминается у Sanctasuz. I, 403, 405.

3) Cedren., II, 602; Скабалановичъ, стр. 66.

4) Sp. Lambros. Catalogue. Cambridge 1895 I. 132.

скепинъ — его современникъ и почти землякъ¹⁾, не безъизвѣстный церковный пѣснописецъ, авторъ «Великаго канона» (*Κανὼν μέγιστος*), находящагося въ двухъ спискахъ Аѳонскаго Пантелеймоновскаго монастыря²⁾; поэтому фактическія свѣдѣнія Житія, исходящія прямо или отъ самого Кирилла, или его среды, заслуживаютъ полного довѣрія, хотя и нуждаются въ нѣкотораго рода провѣркѣ.

Кирилль (въ мірѣ Кириакъ) родился κατὰ τὸ Θρακῶν μέρος ἐν τῷ χωρίῳ Φιλέα. По словамъ царевны Анны (II. 86), τόπος δὲ παράλιος οὗτος τοῦ Πόντου, занесенное во всѣ сколько нибудь полные историческіе атласы³⁾.

По достиженіи возраста онъ отъ руки мѣстнаго архіепископа (*παρὰ τοῦ τῆς χώρας ἀρχιεπισκόπου*) былъ поставленъ въ чтецы; въ своемъ клирѣ его желали видѣть многіе, въ томъ числѣ и самъ архіепископъ Деркскій (*Δέρκου*). На двадцатомъ году онъ женился и сталъ отцомъ семейства. Въ это время въ немъ обнаружилась склонность къ подвижничеству. Три года онъ служилъ на суднѣ и ѣздилъ по разнаго рода дѣламъ по Дунаю: ἀπήλθομεν ποτε εἰς τὰ παρὰ Δάνουβιν φρούρια διὰ τινὰ πραγματείαν καὶ ἀνύσαντες αὐτὴν ὑπεστρέφομεν οἴκαδε (f. 61). Съ ранняго времени открылось въ немъ юродство, котораго однако не могли понять ни его жена, ни другія близкія къ нему лица. Однажды, рассказывалъ онъ Николаю Катаскепину, ὡς διεπλόμεν μέσον τοῦ ποταμοῦ, μὴ δυνάμενος ἐμαυτοῦ περιγενέσθαι ἠρξάμην γοερῶς θρηνεῖν καὶ τὴν ὄψιν μου ποτε μὲν τύπτειν . . . οὕτως ποιῶντός μου ὡς εἶδον οἱ ναυτικοὶ ἠρξάντο ὀρχίζειν με . . . ἐγὼ δὲ οἰμῶξας μέγα εἶπον· οὗτος ὁ ποταμὸς, ὃν ὁρᾶτε, ὡς ἀνέμαθον, ἐξέρχεται ἐκ τοῦ παραδείσου καὶ κυκλοῖ πᾶσαν τὴν γῆν. ἐλογισάμην οὖν αὐτὸν εἶναι χάρτην ἐγγεγραμμένας ἔχοντα τὰς ἀμαρτίας μου, но разсужденія эти вызвали лишь смѣхъ въ путешественникахъ. Кириакъ хотѣлъ было бросить семью и стать отшельникомъ, но уступилъ просьбамъ жены и остался въ своей келіи (*ἠυλίζετο ἐν τῷ ἐρημικωτέρῳ τόπῳ τῆς λίμνης*), подвергая истязаніямъ свою плоть: ἐδέσμησε δὲ καὶ τὸ σῶμα σιδῆρῳ βαρεῖ. Изъ своего уединенія Кириакъ однажды ходилъ въ Константинополь и помолившись въ

1) Катаскепа—мѣстечко около устьевъ Понта, гдѣ въ XII вѣкѣ императоръ Мануилъ Комнинъ воздвигъ обитель во имя Архистратига Михаила (*Nicet. Choniat.*, I. 270, ed. Bonn.).

2) Проф. Крумбахеръ не знаетъ этой личности.

3) Въ Атласѣ von Kampen (*Justus Perthes*) 1893 (tab. 7 и 10) ошибочно: *Philiass*. К. Σάδας называетъ его (*Bibliotheca graeca medii aevi*, VII. 676) *πρόαστειον* (Константинополя?).

храмѣ Влахернской Богоматери, вернулся обратно. ἔστι δὲ ἡ ὁδὸς, ὡς τινες λέγουσι, μίλια τριακονταεξ ἢ καὶ τεσσαράκοντα. Разъ мѣстность, въ которой онъ жилъ, посѣтилъ голодъ и моровое повѣтріе: λιμοῦ δὲ σφοδροῦ ποτε κατὰ τὴν χώραν γενομένου, καὶ πολλῆς θνήσεως ὑπὸ τε τοῦ λιμοῦ καὶ λοιμοῦ συμβάσης, καὶ ὁ θαυμαστὸς οὗτος ἀνὴρ ὑστερήθη τῶν ἀναγκαίων πρὸς μικρόν. Оставивъ послѣдній хлѣбъ своей семьѣ, Кириакъ отправился опять въ столицу. Дорогою онъ изнемогъ отъ голода и трудностей пути, помолился Богу и Господь чудеснымъ образомъ даровалъ ему пищу. Явившись въ храмъ, святой со слезами на глазахъ вознесъ Богородицѣ и Спасителю благодарственныя молитвы. Изъ Богородичнаго храма онъ прибылъ въ мѣстечко Неаполь (τὸ χωρίον Νεάπολιν). Неапольскій кураторъ спросилъ о личности пришельца, но не получивъ отвѣта, прибилъ его; впрочемъ онъ скоро догадался, что это юродивый праведникъ, и просилъ прощенія. Затѣмъ Кириакъ снова появляется въ Константинополѣ и знакомится здѣсь съ подвижникомъ-монахомъ Иларіономъ.

Ἦξίωσε δὲ αὐτὸν ὁ ὁσιος ἐκεῖνος ἀνὴρ ἐκπέμψαι μετὰ γραμμάτων, ὡς μέγα<ν> τινὰ θησαυρὸν πρὸς τινα γυναῖκα τῶν ἐπιφανῶν, τὸ ἐπίκλην Κομνηνὴν· οὐπω δὲ ἦν βασιλεύουσα. ἐτίμα γὰρ αὐτὴν κρατοῦντος τότε τὰ σκῆπτρα τῆς βασιλείας νεωστὶ τοῦ εὐσεβεστάτου κυροῦ Μιχαὴλ τοῦ Δοῦκα. τῆς γὰρ ἀγνοουμένης ἀρετῆς ὡσπερ τοῦ κατωρυγμένου χρυσοῦ ἢ λαμπρότης οὐ βλέπεται. ἀπελθὼν μέντοι ὁ ὁσιος πρὸς αὐτὴν τὰ γράμματα αὐτῇ δέδωκε. ἢ δὲ ταῦτα ἀναγνοῦσα καὶ αὐτὸν ἐπιγνοῦσα ἔκ τε τοῦ στολισματος καὶ βαδίσματος καὶ βλέμματος καὶ τῆς ὠχρότητος καὶ ξηρότητος τῆς ὄψεως (ἦν γὰρ συνεσταλμένος τῷ ἦθει), ἀναστᾶσα προσέπεσεν αὐτοῦ τοῖς ποσὶ, δεομένη τῆς παρ' αὐτοῦ εὐχῆς καὶ εὐλογίας (f. 78 v.).

Удостоилъ же его (Кириака) блаженный тотъ мужъ послать съ письмами, какъ великое нѣкое сокровище, къ одной женщинѣ изъ аристократіи, по прозванію Комнинѣ. Она еще не была царствующею особою. Ее онъ почиталъ (тогда только что вступилъ въ управленіе скипетромъ царства благочестивѣйшій государь Михаилъ Дука). Не зримъ вѣдь блескъ незнаемой добродѣтели, какъ зарытаго злата. И такъ блаженный, отправившись къ ней, передалъ ей письма. Она же, прочтя ихъ и узнавъ его по одеждѣ, походкѣ, взгляду, блѣдности и сухости взо-ра (ибо онъ былъ сосредоточеннаго нрава), встала и поклонилась ему въ ноги, прося у него молитвы и благословенія.

Само собою разумѣется, нѣтъ возможности опредѣлить болѣе точнымъ образомъ личность Комниной; но не лишне будетъ припомнить здѣсь, что вообще отношенія Михаила Дуки или Паралинака къ Комнинамъ получили болѣе дружественный характеръ лишь со времени окончательнаго паденія Романа Діогена, приверженцами котораго они были. Одною изъ первыхъ мѣръ молодаго императора въ 1072 году было вызвать изъ ссылки куропалатиссу Анну Комнину (урожденную Далассину) вмѣстѣ съ ея дѣтьми и породниться съ домомъ Комниновъ посредствомъ выдачи племянницы своей жены Маріи за Исаака Комнина¹⁾. Нѣтъ ничего невѣроятнаго, если въ приведенномъ отрывкѣ подъ Комниною разумѣется именно Анна. Она никогда не была царицею—супругою царя, такъ какъ Іоаннъ Комнинъ, къ неудовольствію ея, отклонилъ отъ себя предложеніе короны, и если сдѣлалась августою, то только въ послѣдствіи, въ положеніи матери Алексѣя Комнина. Вызывая изъ заточенія Анну Комнину, Михаилъ Дука очевидно питалъ къ ней большое уваженіе, — Житіе прямо свидѣтельствуєтъ о томъ же²⁾. Въ свою очередь Анна, питая уваженіе къ иноку Иларіону и вообще къ монахамъ (φιλομόναχος), прониклась почтеніемъ и къ Иларіонову посланцу Кириаку, бесѣдовала съ нимъ о спасеніи души и на прощаніи убѣдила его взять нѣсколько денегъ.

Далѣе Кириакъ отправился на поклоненіе въ Хоны. Дорогою разбойникъ отнялъ у него деньги, но потомъ, увѣровавъ въ его святость, вернулъ три номисмы и одинъ милліарисій обратно. Изъ Хонъ блаженный пошелъ къ своему духовному отцу, *ὃς τὴν οἰκῆσιν ἐκέκτητο ἐν τῷ Στενῶ ἐν τῷ χωρίῳ Νεαπόλει ἐν τῇ μονῇ τοῦ ἁγίου Φιλίππου*. Слава о Кириакѣ распространилась далеко и многіе міряне и даже наиболѣе благочестивые изъ игуменовъ стали посѣщать его. Въ это время два его родственника ѣздили въ Римъ для поклоненія св. апостоламъ въ чаяніи исцѣленія отъ своихъ болѣзней. Въ дошедшихъ до насъ Житіяхъ греческихъ святыхъ XI вѣка постоянно попадаются указанія на то, что греки изъ Византіи ѣздили для поклоненія въ Римъ: Пафнутій Аѳинскій, Лазарь Галисійскій (собиравшійся, но не поавшій), два родственника Кириака, Христуль, Мелетій Новый, — всѣ они горѣли желаніемъ поклониться гробницамъ Петра и Павла. Акад. В. Василь-

1) Nicerph. Bryen., p. 56; Н. Скабалановичъ, стр. 111.

2) По прямому смыслу фразы выходитъ, что Иларіонъ уважалъ Комнину; впрочемъ неясность оборота очевидна; не служитъ ли здѣсь подлежащимъ genitivus absolutus, примѣры чего изрѣдка встрѣчаются и у другихъ писателей?

евскій объясняетъ это традиціею, оказавшеюся столь крѣпкою, что ее не могло поколебать даже такое событіе, какъ окончательное раздѣленіе церквей¹⁾. Ἐκέκτητο δὲ πλησίον τοῦ χωρίου αὐτῶν ἐκκλησίαν προγονικὴν τῷ τοῦ θεοῦ καὶ σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ ὀνόματι σεμνονομένην, ἄοικον δὲ καὶ ἀνεπιμέλητον, ἐν ᾗ ὁ Μιχαὴλ κατοικήσας καὶ ἀποκαρεῖς μετωνομάσθη Ματθαῖος, ὃς τῇ τοῦ θεοῦ συνεργίᾳ καὶ χάριτι ἐξ οἰκείων καὶ πόνων μοναστήριον συνεστήσατο καὶ ἀδελφοὺς ἀπεκτήσατο καὶ συντόμως εἶπεῖν ἐκ τοῦ μὴ ὄντος εἰς τὸ εἶναι καὶ εὖ εἶναι αὐτὴν ἀπειργάσατο. Братъ Михаила, Кириакъ ходилъ къ нему и устроилъ здѣсь монастырское житіе.

Ἐγένετο δὲ τις ἐθνῶν ἐπιδρομὴ κατὰ τὸ Θρακῶν μέρος· καὶ πάντων τοῖς φρουρίοις προσφευγόντων διὰ τὸν φόβον αὐτῶν. προσέφυγε καὶ ὁ ἀββᾶς Ματθαῖος μετὰ τῶν συναδελφῶν αὐτοῦ εἰς τὸ φρούριον Δέρκου. ὁ δὲ ὄσιος αὐτάδελφος αὐτοῦ διὰ τὴν τοῦ πλήθους ὀχλήσιν οὐκ ἠθέλησε συνεισελθεῖν, ἀλλ' εἰς ἐρημικώτερον τόπον τῆς λίμνης ἀπελθὼν καὶ εἰς ἔλος μικρὰν καλύβην πηξάμενος, ἐκεῖσε ἦν, ἕως οὐχ ὁ θεὸς τοὺς θεηλάτους ἐκεῖνους ἐχθροὺς ἐκ τῆς χώρας ἀνήλασεν (f. 89).

Случилось же нѣкое вторженіе народовъ во Θρακίϊскую область. И всѣ бѣжали изъ-за страха передъ ними въ крѣпости. Бѣжалъ и авва Матѳей съ братьями своими въ крѣпость Деркскую. А блаженный братъ его (родной) изъ-за безпокойства отъ толпы не пожелалъ войти съ нимъ, но уйдя въ болѣе пустынное мѣсто залива, въ низменность, сколотилъ себѣ небольшую хижину и жилъ тамъ до тѣхъ поръ, пока Богъ не удалилъ изъ страны насланныхъ имъ тѣхъ враговъ.

Въ приведенномъ отрывкѣ подъ варварами необходимо, какъ кажется, разумѣть Печенѣговъ. Извѣстно нѣсколько походовъ ихъ при имп. Алексѣѣ на имперію, изъ которыхъ одинъ относится къ 1086 году: они опустошали тогда Θρακίю и Μακεδονίю, разбили греческія войска Бакурана и Вароза, но были разсѣяны Тактикіемъ²⁾.

Съ этого времени Кириакъ уже не возвращался въ свою семью, но уйдя въ монастырь Спаса, принялъ здѣсь постриженіе подъ именемъ Кирилла. Въ цвѣтущей мѣстности онъ построилъ келію и обитель Спаса и прожилъ здѣсь молчальникомъ три года. Δέδωκε δὲ ποτε

1) В. Васильевскій. Одинъ изъ греческихъ сборниковъ, стр. 11; его же: Николая Мееонскаго и Θεοδора Προδρομα житія Μελετία Νоваго, стр. XVI—XVII.

2) Anna I. 223; Zonar. IV. 241.

ἐπάνω καμάλαυκα ἑνδεκα ἐκ τοῦ ἐργοχειρίου αὐτοῦ φιλοχρίστῳ τινὶ πορευομένῳ εἰς Ἀγγίαλον τοῦ πωλῆσαι ταῦτα πρὸς σίτον, но христороубецъ, забывъ о порученіи, возвратилъ Кириллу эти *καμαλαύκια*. Однажды святой встрѣтился съ армяниномъ и завелъ съ нимъ разговоръ о вѣрѣ; результатомъ бесѣды ихъ было присоединеніе армянина къ католической и апостольской церкви.

ἽΟτε δὲ τὸ τῶν Σκυθῶν μυσαρῶ-
τατον γένος ἐξῆλθε παγγενῆ ληΐζον
τὴν δύσιν, ἔφθασε καὶ μέχρι τοῦ
Θρακῶου μέρους, πάντων δὲ κατα-
φευγόντων ἐν τοῖς φρουρίοις διὰ τὸν
ἐπιχειρῆμενον κίνδυνον, οὐκ ἠθέλησεν
ὁ ὅσιος διὰ τὴν ὄχλησιν ἀπελθεῖν ἐν
τῷ φρουρίῳ Δέρκου, ἀλλὰ πρὸς τὴν
Προποντίδα τοῦ Στενοῦ ἀπελθὼν
πρὸς τινὰς μοναχοὺς ἐδέχθη ὑπ'
αὐτῶν ἀσμένως καὶ μᾶλλον ὑπὸ τοῦ
προεστῶτος τῆς μονῆς (f. 103).

Этотъ походъ Печенѣговъ относится, быть можетъ, къ 1091 году: они прошли тогда Θραкію и обложили Хировакхскую долину; имп. Алексѣй хотя и одержалъ надъ ними побѣду, но не могъ помѣшать имъ отсюда идти на самую столицу¹⁾. Впрочемъ стереотипность разсказа такова, что почти невозможно сказать, разумѣется ли здѣсь иной походъ Печенѣговъ, или тотъ же, о которомъ только что была рѣчь.—Но когда его сталъ навѣщать здѣсь народъ, Кириллъ покинулъ обитель. По словамъ его,

ἽНυ δὲ τῷ τότε καὶ ὁ τῶν Σκυ-
θῶν ἀφόρητος χειμὼν ἐκεῖνος τῆ
τοῦ θεοῦ βοηθεία καὶ τῆ τοῦ κρατοῦν-
τος συνεργεία εἰς γαλήνην μετα-
βληθεὶς. τούτων οὕτω συμβάντων
ἀνῆλθον ἐν τῇ μονῇ, ἐν ἣ καὶ πρῶ-
ην σὺν θεῷ κατώκησα, ἡσυχάζων
ἐν τῷ κελλίῳ μου (f. 109 v.).

Когда же отвратительнѣйшій родъ Скиѳовъ вышелъ со всеѣмъ родомъ своимъ, опустошая западь, и достигъ до Θρακίѣйской области, то все побѣжали въ крѣпости въ виду угрожающей опасности,—блаженный же; безпокоймый (народомъ), не захотѣлъ идти въ Деркскую крѣпость, но уйдя къ Босфорской Пропонтидѣ къ нѣкоторымъ монахамъ, былъ принятъ ими радушно, въ особенности на стоятелемъ монастыря.

Была же въ то время невыносимая та скиѳская зима, Божіею помощію и содѣйствіемъ государя, превращена на миръ. Среди такихъ событій я поднялся въ обитель, въ которой и ранѣе жилъ съ Богомъ, безмолвствуя въ своей келии.

Подъ Скиѳами здѣсь разумѣются, какъ кажется, Половцы, походъ

1) Anna II. 1 sq.

которыхъ на имперію подъ начальствомъ Тугортака относится къ 1095 году. Вмѣстѣ съ Валахами они проникли во Фракію до Аххиала и Адрианополя и провозгласили императоромъ Діогена. Алексѣй нанесъ имъ пораженіе у Алаоники и Аврилево (близь Адрианополя¹). Событіе это отмѣчено также нашею лѣтописью и кромѣ того описано въ одномъ изъ чудесъ св. Мелетія Новаго²).

Источникъ воды, устроенный Кирилломъ, оказался цѣлебнымъ; агиографъ свидѣтельствуетъ, что онъ самъ пилъ изъ него воду и выздоровѣлъ отъ боли въ желудкѣ. Молитвами святаго получили исцѣленіе жители Филеи по прозванію Κλαπᾶς и Μελιμαυράς. Въ числѣ почитателей Кирилла былъ Константинъ Хиросфактъ, который однажды явился къ святому и бесѣдовалъ съ нимъ о спасеніи души. Ἦν γὰρ ὁ ἄνθρωπος εὐλαβῆς καὶ φοβούμενος τὸν θεόν· λέγει αὐτῷ· οἶδας, ὅτι κέκτημαι κτήμα κτήμα πλησίον τῆς μονῆς· ἀποχαρίζομαι λοιπὸν τοῦτο τῇ ἀγιωσύνῃ σου ἐξ ὀλοκλήρου, οὐ μόνον δέ, ἀλλὰ καὶ τὰ ζῶα, ὅσα ἐν αὐτῷ κέκτημαι, καὶ εἰ κελεύεις, ἔστωσαν ἐν τῇ μονῇ· εἰ δ' οὖν πωλήσας αὐτὸ μετὰ τῶν ἐν αὐτῷ, διάδος πτωχοῖς, ὅπως σὺν θεῷ διὰ σοῦ εὖρη κουφισμὸν τινα ἐλεεινῇ μου ψυχῇ ἐν τῇ ἡμέρᾳ τῆς κρίσεως (f. 114). Изъ двухъ фамилій Хиросфаговъ (Χοιροσφαγεῖς) и Хиросфактовъ (Χοιροσφάκται), отождествляемыхъ де Бооромъ, послѣдняя пользовалась болѣею извѣстностью. Изъ Хиросфаговъ мы знаемъ пока одного Льва, ѣздившаго при имп. Львѣ Мудромъ посломъ къ восточнымъ патріархамъ³); изъ Хиросфактовъ же извѣстны въ XI вѣкѣ Евстратій, Михаилъ и Константинъ. Евстратій Хиросфактъ, магистръ, протонотарій дрома и протасикритъ, съ которымъ переписывался Михаилъ Пселлъ⁴), палъ въ битвѣ при Манцикертѣ⁵); Михаилъ Хиросфактъ, извѣстный также своею корреспонденціею съ Пселломъ⁶), и наконецъ Константинъ Хиросфактъ, бывший сначала преторомъ Еллады и Пелопонниса⁷), потомъ прото-

1) Anna II. 62 sq.; Zonar. IV. 244.

2) В. Васильевскій: Николая и Θεοδора житія Мелетія, стр. XXV, 26—27, 103—104; Одинъ изъ греческихъ сборниковъ, стр. 15.

3) Vita Euthymii, ed. de Boor. Berolini 1888 p. 46, 53.

4) Psell. ap. Satham, V. 372.

5) Mich. Attalio. p. 167.

6) Tafel. Eustath. Thessal. op., p. 256; здѣсь письмо приписано Евстаѣю, но какъ показала В. Гр. Васильевскій (Описание Порфириевскаго сборника № 250. Спб. 1885 стр. 28), оно относится къ Пселлу.

7) Печать его: Ἑλλάς με καὶ (ἡ) Πελοπόννησος δέχου Κωνσταντῖνον πραιτώρα τὸν Χοιροσφάκτην издана у G. Schlumberger. Sigillogr. byzant. p. 188, 636; Mordtmann въ Revue archéolog. 1877, II. 48; В. Васильевскимъ: Одинъ изъ греческихъ сбор-

проедръ и ἐπὶ τῶν δεήσεων, одинъ изъ близкихъ чиновниковъ при дворѣ имп. Алексѣя Комнина, оформившій въ 1088 году передачу иноку Христодулу о. Патмоса для построения здѣсь монастыря¹⁾. Какъ видно изъ Житія Мелетія Новаго, онъ питалъ особое благоговѣніе къ этому святому; когда заболѣлъ близкій ему слуга, онъ усиленно просилъ св. Мелетія помолиться и возложить на него руки; Міупольскій подвижникъ убѣдился доводами Константина и исцѣлилъ больного²⁾. Изъ разбираемаго здѣсь Житія св. Кирилла видно, что Константинъ былъ богатый землевладѣлецъ, имѣнія котораго съ полнымъ сельско-хозяйственнымъ инвентаремъ, что называется въ полномъ ходу, разбросаны были въ разныхъ мѣстахъ; одно изъ такихъ имѣній, находившихся близъ Кирилловой обители, владѣлецъ принесъ въ даръ монастырю. Другой видный человекъ, Евмаѳій дуксъ Филокались (Εὐμαθῖος δούξ ὁ Φιλοκάλης), котораго Кириллъ встрѣтилъ очень недружелюбно (τί ἐλήλυθας ἐνταῦθα, μονόλουκε, ὁ μήτε τὸν ποικόμενα φοβούμενος καὶ τὰς κύνας μὴ αἰδοούμενος, ἀλλ' ἀφειδῶς τὰ ποιμνία σπαράσσων (f. 116), приходилъ для молитвы къ исцѣленію своей хромоты, и святой помогъ ему въ этомъ. Личность Филокались засвидѣтельствована и дочерью имп. Алексѣя. Это былъ дуксъ Кипра, назначенный Алексѣемъ въ 1092 году на постъ стратопедарха для охраны острова³⁾. По словамъ царевны Анны, этотъ родовитый человекъ не получилъ никакого военнаго образованія и не умѣлъ какъ слѣдуетъ ни натягивать лука, ни закрываться щитомъ; но обладая природнымъ умомъ, открытымъ сужденіемъ и отличаясь практичностью и дѣловитостью, онъ какъ никто другой способенъ былъ устраивать засады и одолевать непріятеля не въ открытомъ бою, а путемъ разныхъ военныхъ хитростей, и въ этомъ отношеніи изобрѣтательность его была почти геніальна. Гроза враговъ, Евмаѳій при нападеніи Пизанцевъ на Кипръ двинулъ свои войска на встрѣчу,—и непріятель послѣшно

никовъ Московск. Синод. Библиотеки Спб. 1886 (изъ Ж. М. Н. Пр. XI) стр. 19, и затѣмъ перепечатана имъ же въ Житіяхъ Мелетія Новаго (изд. Прав. Пал. Общ.) стр. XXXVII.

1) Zachariae. Jus graeco-romanum, III. 371—372.

2) Николая Меѳонскаго и Θεодора Продрома Житія Мелетія Новаго, изд. В. Васильевскаго, стр. 34, 113, 114.

3) Anna, ed. Reif. II. 34—35, 125. Современникомъ и вѣроятно родственникомъ его былъ Андроникъ Филокались, бывший во времена Дуки катепаномъ Болгаріи (Cesaumeni Strategicon, ed. W. Wassiliewski et V. Jernstedt, Petr. 1896 p. 72); въ концѣ XII в. эпархомъ Константинопольскимъ былъ также Евмаѳій Филокались (Niset. Chron. I. 630).

удалился¹⁾. Предвидя опасность со стороны Турокъ, онъ настоялъ передъ императоромъ на оборонѣ крѣпости Атталіи. Онъ уже двинулся черезъ Авидосъ и прибылъ въ Атрамитій, но узнавъ объ осадѣ Турками Смирны, перемѣнилъ планъ дѣйствій и вмѣсто укрѣпленія Атталіи рѣшился изолировать сухопутную турецкую армію Гассана, шедшую къ Смирнѣ, для чего приказалъ укрѣплять лидійскую крѣпость Филадельфію. При этомъ онъ велъ дѣло настолько энергично, что заставлялъ работать даже по ночамъ и зорко сторожить окрестности. Трехдневная осада города Гассаномъ была безуспѣшна, и когда турецкая армія двинулась отсюда къ Смирнѣ, Филокалисъ выслалъ вслѣдъ за нею свои войска, которыя нанесли Туркамъ жестокое поражение²⁾. Сохранилось извѣстіе, что Евмаѳій ѣздилъ однажды въ качествѣ посланника къ сербскому кралою³⁾. Въ частной жизни своей Евмаѳій отличался благочестіемъ, испытанностью дружбы и преданностью династіи Комниновъ⁴⁾. Какъ человекъ религіозный, въ чаяніи небесной помощи (онъ былъ хромъ на обѣ ноги), Филокалисъ прибылъ однажды къ Филейскому подвижнику, но Кирилль, имѣвшій обыкновение встрѣчать посѣтителей сурово, принялъ и его неласково (*ἐν ἀπλεύστῳ ἤθει*), назвавъ его волкомъ (*μολόλυκος*), разгоняющимъ стадо. Что хотѣлъ этимъ сказать подъ часъ юродствовавшей аскетъ, осталось тайною, быть можетъ не разгаданною и самимъ дуксомъ. Въ видѣ догадки мы позволяемъ себѣ предположить, что Кирилль, напуганный непріятельскими вторженіями, принялъ посѣтителя быть можетъ за турецкаго военачальника Монолика (*Μονόλυκος*), занимавшагося въ 1115 г. морскими разбоями преимущественно около Никеи (Анна II. 244 sq.). Былъ ли Филокалисъ хромъ отъ рожденія, или раненъ на войнѣ, съ точностью неизвѣстно, но второе можно предположить съ бѣльшимъ вѣроятіемъ. Особенное почтеніе питалъ къ Кириллу Іоаннъ, севасть, родственникъ имп. Алексѣя Комнина. Іоаннъ Дука, адмиралъ флота (*δοῦξ μέγας*), внукъ кесаря Іоанна, сынъ Андроника, братъ имп. Ирины и дядя царевны Анны, былъ, по словамъ послѣдней, человекъ способный и очень воинственный. Въ 1085 г. онъ воевалъ въ Далмаціи около Диррахія (I. 252), затѣмъ съ Турками (II. 29), былъ на Критѣ (II. 33) и въ 1097 г. на малоазіатскомъ по-

1) Anna, II. 134—135.

2) Anna, II. 224—227.

3) Sathas. Bibl. gr. VII. 185.

4) Anna, II. 224.

бережья (II. 116). Имп. Алексѣю Комнину онъ приходился шуриномъ (по Житію ἀνεψιός); женатъ былъ на дочери одного протостратора (γαμβρός τοῦ πρωτοστράτορος); у Кирилла бывалъ не разъ (ἔθος εἶχεν).

Ὅτε ὁ εὐσεβέστατος καὶ παμμακάριστος βασιλεὺς κύρις Ἀλέξιος ἐξῆλθε σὺν θεῷ πολεμήσων τοὺς Φράγγους, λέγω δὴ τὸν ὑπερνεφῆ καὶ ἀλαζόνα Βαϊμοῦνδον ἐκεῖνον, τῶν μὲν λεγόντων, ὅτι νικῆσαι ἔχει αὐτὸν ὁ βασιλεὺς, τῶν δὲ, τοῦμπαλιν. καθήμενος μετὰ τοῦ ὁσίου εἶπον αὐτῷ ἄββᾶ, τίς ἄξιος γινῶναι ἐν ἀληθείᾳ, πῶς μέλλει εὐδοκῆθῆναι εἰς τὸ ταξείδιον αὐτοῦ ὁ βασιλεὺς ἡμῶν; ὁ δὲ εἶπε· τὸν μὲν ἄξιον καὶ τὴν ἀλήθειαν ἐπίσταται ὁ θεός· ὁ δὲ πρὸ ὀλίγων ἡμερῶν εἶδον, εἴ τε ἐκ θεοῦ, εἴ τε ἐκ δαιμόνων, ἐρῶ σοι. μετὰ γὰρ τὸ πληρῶσαι μου τὴν νυκτερινὴν δοξολογίαν, ἔθος ἔχων μεμνησθαι τῶν βασιλέων ἐν τῇ αὐτῇ μου, ὁ ἀνάξιος ἠρξάμην δεήσεις προσφέρειν θεῷ μετὰ δακρύων καὶ πόνου ψυχῆς ὑπὲρ αὐτοῦ. τίς γάρ ἐστιν, ὃς οὐκ εὐχεται τοιοῦτω ἀνδρὶ; εἶτα εἰπὼν τὸ τρισάγιον καὶ πληρώσας τὸν ψαλμὸν τόν· Κύριε ἐν τῇ δυνάμει σου εὐφρανθήσεται ὁ βασιλεὺς, καθίσας εἰς τὸ ψαλμῶν¹⁾ μου ἠδολέσχουν, οἷα εἰκὸς φροντίζων ὑπὲρ αὐτοῦ. καὶ μικρὸν ὑπνώσας ὄρω, ὅτι ἐπορευόμεν εἰς τόπον ὀμαλόν τινα καὶ πεφωτισμένον. καὶ ἀτενίζων ἔνθεν κάκειθεν ὄρω ἐν μὲν τῷ δεξιῷ μέρει σχη-

Когда благочестивѣйшій и всеблаженнѣйшій царь господинъ Алексѣй вышелъ съ помощью Божіею воевать противъ Франковъ, разумѣю мрачнаго и гордаго онаго Боэмунда, то одни говорили, что царь побѣдитъ его, другіе — наоборотъ. Сидя съ блаженнымъ, я сказалъ ему: авва, кто достоинъ знать воистину, съ какимъ успѣхомъ совершитъ походъ свой царь нашъ? Онъ же отвѣтилъ: достой наго и истину знаетъ Богъ, а вотъ я скажу тебѣ, что я видѣлъ нѣсколько дней тому назадъ, — отъ Бога ли это, или отъ демоновъ. По исполненіи мною ночнаго словословія, имѣя обычай поминать въ немъ царей, недостойный, я началъ возносить моленія Богу о немъ (Алексѣѣ) со слезами и душевнымъ напряженіемъ; ибо кто не молится за такого мужа? Потомъ произнеся Трисвятое и исполнивъ псаломъ «Господи, силою Твоею возвеселится царь», я сѣлъ на свою постель и думая о немъ, предавался размышленію о степени вѣроятности (побѣды). И заснувъ немного, я вижу, что я отпра-

1) Диоскоридъ и Никита Хоніатъ (I. 395) употребляютъ болѣе правильную форму ψαλμῶν.

νήν βασιλικήν, σχῆμα ἐκκλησίας ἔχουσαν, καὶ πλῆθος στρατιωτικοῦ λαοῦ περὶ αὐτήν. καὶ ἔσωθεν αὐτῆς καθήμενον τὸν βασιλέα ἐπὶ θρόνου ὑψηλοῦ καὶ βασιλικοῦ. ἐμβλέψας δὲ κἀν ἐν τῷ εὐωνύμῳ, ὁρῶ θάλασσαν φοβερὰν, ἔχουσαν πλοῖα πολλὰ μικρὰ καὶ ταῦτα συντρίβουσαν καὶ περὶ τὴν ἀκτὴν ἀπορρίπτουσαν. ἔκειτο δὲ καὶ κύων παμμεγέθης, μέλας, αἱματώδεις ἔχων τοὺς ὀφθαλμοὺς, ὡς πρὸς τὸν βασιλέα ἀποβλέπων. ἦν δὲ κρατῶν αὐτὸν τις λαμπρὸς δεδεμένον μετὰ ἀλύσεως. εἶτα ὁρῶ μετὰ μικρὸν τὸν αὐτὸν λαμπρὸν στρατιώτην, ἔλκοντα τὸν κύνα μετὰ βίας· καὶ ἀπελθὼν ἔρριψεν αὐτὸν εἰς τοὺς πόδας τοῦ εὐσεβεστάτου βασιλέως ἡμῶν. Καὶ ὡς δοκῶ ὑποτάξαι αὐτὸν ἔχει, ὃ Καὶ γέγονε σὺν θεῷ (f. 121 v.).

влялся въ нѣкое ровное и освѣщенное мѣсто, и вглядываясь пристально туда и сюда, вижу по правую сторону царскую палатку, имѣющую видъ церкви, и множество военнаго народа около нея, а внутри ея—царя, сидящаго на высокомъ и царскомъ тронѣ. Взглянувъ же въ лѣвую сторону, вижу страшное море со множествомъ небольшихъ судовъ, разбивающее ихъ и разбрасывающее по берегу. Лежалъ же превеликій черный песъ съ налитыми кровью глазами, смотрѣвшій какъ бы на императора; держалъ же его на цѣпи нѣкій блестящій (мужъ). Потомъ вскорѣ я вижу, что тотъ же блестящій воинъ влечетъ насильно пса и подойдя, повергаетъ его къ ногамъ благочестивѣйшаго царя нашего. Какъ я думаю, (царь) подчинить его; что и случилось съ Божіею помощью.

Приведенный отрывокъ въ чудесной окраскѣ изображаетъ исходъ войны Боэмунда Тарентскаго противъ имп. Алексѣя Комнина въ 1108 году. Изъ Алексіады и многихъ другихъ, греческихъ и западныхъ, хроникъ извѣстно, что Боэмундъ началъ походъ съ осады Диррахія. Въ какомъ настроеніи находился передъ войной самъ императоръ, показываютъ слова его дочери: «Всякій былъ пораженъ волненіемъ души императора. Хотя онъ казался для присутствовавшихъ презрительно настроеннымъ къ извѣстію о блокадѣ Дураццо, но внутренне сильно беспокоился объ этомъ; и рассудилъ онъ, что необходимо выѣхать опять изъ Византіи. Явившись въ загородную царскую палатку Гераній, онъ однако не рѣшался идти въ походъ: онъ боялся, что ему Влахернская Богоматерь не покажетъ своего обычнаго чуда; вслѣдствіе чего онъ жилъ тутъ четыре дня, и при закатѣ солнца со-

вершивъ со своею супругою обратный путь, тайно вошелъ съ немногими въ священный храмъ Богоматери, гдѣ совершилъ обычное пѣснопѣніе и сугубыя молитвы; тогда исполнилось обычное чудо, и такимъ образомъ императоръ вышелъ изъ храма съ хорошими надеждами¹⁾. Какъ теперь оказывается, и общественное мнѣніе передъ войной раздѣлилось: одни, зная о подвигахъ Норманна и его побѣдѣ 1081 года, полагали, что Боэмундъ отброситъ греческія войска отъ Драча и побѣдоносно вступитъ въ Македонію; другіе вѣрили въ военное искусство и дипломатію Алексѣя и думали, что онъ одержитъ верхъ. Политическія страсти проникли и въ монастырскія стѣны. Монахи, подобно мірянамъ, томились въ ожиданіи исхода войны. Какъ самъ императоръ искалъ пророченія, такъ и Николай Катаскепинъ не устоялъ противъ общаго искушенія и однажды спросилъ объ этомъ у своего св. старца Кирилла. Но Филеотскій уроженецъ вмѣсто прямого отвѣта прибѣгъ къ довольно распространенной формѣ разсказа, передавъ ему содержаніе видѣннаго имъ сна. Въ IX вѣкѣ Николай воинъ разсказалъ слушателямъ свой пророческій сонъ о греко-болгарской войнѣ 811 года²⁾; въ X вѣкѣ Михаилъ Малейнъ такимъ же образомъ предсказалъ исходъ греко-болгарской войны 917 года, а Василій Новый — исходъ греко-русской войны 941 года³⁾; въ XI вѣкѣ Кириллъ Филеотъ точно такимъ же образомъ предсказываетъ исходъ греко-норманнской войны 1108 года. И Михаилъ и Кириллъ, быть можетъ вѣрнѣе ихъ агіографы Теофанъ и Николай Катаскепинъ, усвоили себѣ даже общую литературную форму, выводя на сцену собакъ: черныя и кровожадныя собаки означали враговъ, все бѣлое и блестящее знаменовало небесную помощь или Грековъ. Въ 917 году черныя собаки (Болгары) пожрали бѣлыхъ (Грековъ), а въ 1108 году блестящій воинъ притащилъ кровожадную собаку (Боэмунда) и бросилъ ее къ ногамъ имп. Алексѣя. Сонъ Кирилла въ общихъ чертахъ оправдался. Алексѣй, какъ извѣстно, направилъ свой путь въ Солунь, откуда черезъ Пелагонію прибылъ на рѣку Дѣволъ и поручилъ охрану горныхъ проходовъ и крѣпостей разнымъ своимъ полководцамъ. Путемъ тайной сдѣлки съ вождями Боэмунда, плѣна двухъ его военачальниковъ и прекращенія подвоза со стороны моря

1) Anna, ed. Reif. II. 175.

2) V. S. Nicolai Stud. (Combefis. Hist. haer. monoth., II. 920—925); *Μηνιαίων Βενετίας* 1843, декабрь, р. 203—204.

3) А. Веселовскій, въ Ж. М. Н. Пр. 1889, I. 83—86.

императоръ и его войско вынудили Боэмунда не только отказаться отъ Драча, но и просить мира¹⁾.

Въ Деркской архіепископіи жилъ одинъ священникъ по прозванію Μανός: οὗτος διδασκαλικοῦ χαρίσματος ἐφιέμενος καὶ οἰόμενος εἶναι τι μῆδέν ὦν καὶ ἑαυτὸν φρεναπατῶν. Кирилль путемъ долгаго наставленія избавилъ его отъ ложнаго тщеславія. Въ бесѣдѣ ихъ приводится слѣдующее филологическое толкованіе имени Іуды Искаріота: Ἰούδας происходитъ отъ слова *ιοῦ* (ядъ) и *δαία*, означающее «жгу», а Ἰσχαριώτης отъ слова *ιοῦ* (ядъ) и *κῆρ* (*κηρός* или *καρός*), значущее «смертоносный жребій», «смерть». Манось²⁾, уподобленный Кирилломъ Іудѣ Искаріоту, очевидно убѣдился словопроизводствомъ и не захотѣлъ унаслѣдовать ядовитую и огненную смерть. По поводу продажи Христа за тридцать сребренниковъ въ Житіи дѣлается слѣдующее замѣчаніе (f. 125): *ιστέον δὲ, ὅτι τὰ λεπτὰ ἐκαλοῦντο ἀσσάρια τὰ παρὰ Ῥωμαίων κληθέντα ἀπὸ Νοῦμᾶ βασιλέως Ῥωμαίων νοῦμια. ἐξήκοντα δὲ ἀσσαρίων ἦν ὁ ἄργυρος ἡγουν φόλων ἐξακισχιλίων ἀναβιβάζομένων εἰς μιλλιάρησια πεντακόσια...*

Отсюда видно прежде всего, что агіографъ отождествляетъ монеты: *λεπτά* = *ἀσσάρια* = *νοῦμια*. Что нуміи получили свое имя отъ римскаго царя Нумы Помпилія, — неосновательная филологическая догадка агіографа и его современниковъ: *νοῦμιον* явилось слѣдствіемъ латинизаціи слова *νόμος*: *νόμος* — *numus* — *νοῦμος* — *νοῦμιον* — *nummus* — *νοῦμμος* — *νοῦμμιον*³⁾. Что дѣйствительно основаніемъ служитъ *νόμος*, доказывается 1) значеніемъ этого слова: «законъ» и «монета»⁴⁾, и 2) наличностью производнаго греческаго (безъ латинскаго посредства) *νόμισμα*. Но насколько правъ агіографъ, отождествляя три названія монетъ? *Λεπτόν* составляла $\frac{1}{7}$ мѣднаго фунта, какъ денежной единицы⁵⁾. *Ἀσσάριον* (As) въ разные періоды римскаго государства подвергался сильнымъ колебаніямъ: первоначально эта денежная единица соотвѣтствовала мѣдному фунту, позже, передъ первую Пуническую войною, она упала до $\frac{1}{6}$ фунта, затѣмъ поднялась до 2 фун-

1) Anna, ed. Reif., II. 175 sq., Zonar. ed. Dind. IV. 248; ср. П. Безобразовъ. Боэмундъ Тарентскій. Спб. 1883 стр. 68 и сл. (съ указаніемъ западныхъ лѣтописей).

2) Манось—вѣроятно фамилія священника; существовала также фамилія Μανός (Miklosich et Müller. Acta et diplomata, IV. 231).

3) Hultsch. Griechische und römische Metrologie. Berlin 1862 S. 291; Ниссенъ въ Handbuch'ѣ Ивана Миллера обходитъ этотъ вопросъ молчаніемъ.

4) С. I. Gr. 5774 стр. 123: *δέκα νόμος ἀργυρίω*.

5) Hultsch, 167.

товъ (as dupondius), снова упала и въ императорское время опять поднялась до 2 фунтовъ¹⁾. Такимъ образомъ λεπτόν, $\frac{1}{7}$ ассарія въ его нормальной стоимости, приближался въ цѣнности къ самому ассарію только во время полного упадка этой послѣдней монеты; стало быть отождествленіе монетъ ни въ какомъ случаѣ неправильно. Что касается до νομίων, то эта монета приравнивалась къ римскому сестерцію или $2\frac{1}{2}$ новыхъ перецѣненныхъ ассаріевъ. Считая нумій въ его нормальной стоимости, мы можемъ допустить, что онъ приближался къ ассарію только въ эпоху нѣкотораго подъема этого послѣдняго, то-есть наоборотъ тому, что мы видѣли по отношенію къ лептѣ. Отсюда становится яснымъ, что агіографъ усвоилъ себѣ представленіе о древней монетѣ ассаріи только обезцѣненной и притомъ въ разной степени. Далѣе онъ говоритъ, что 60 ассаріевъ = 6000 фолъ = 500 милліарисіевъ, то-есть 1 ассарій = 100 фолъ = 12 милліарисіевъ (1 номисма); но что это также неправильно, доказывается приблизительною стоимостью этихъ монетъ на наши деньги: мѣдный фолъ стоилъ около 2 копѣекъ, а серебрянный милліарисій ($\frac{1}{1000}$ золотого фунта), равный двумъ серебрянымъ кератіямъ, —30—35 копѣйкамъ. Принимая стоимость ассарія, какъ мѣднаго фунта, даже въ 4 копѣйки, мы найдемъ, что серебрянный, стоившій 60 ассаріевъ, равнялся 240 копѣйкамъ, такъ что «цѣна крови»—только 72 рубля. Въ древнерусскихъ выкладкахъ, основанныхъ на византійскомъ счетѣ, замѣчается также большая путаница: 1) «глаголють быти единъ сребреникъ 12 литръ и по счету къ 30 сребренникомъ 360 литръ, а въ литре вѣсу полѣунта, итого въ сребреника(хъ) 180 ѳунтовъ, а пудами четыре пуда 20 ѳунтовъ, всего въ 30 сребренникахъ 1692 рубля»²⁾; 2) 30 сребрениковъ имѣють въ себѣ 360 литръ, каждая литра—60 рублей³⁾; 3) «всякая сребриница имать въ себѣ по 60 (12?) литръ и всякая литра по 60 рублей, итого 21,600 рублей»⁴⁾; 4) «что есть сребреникъ? Сребреникъ единъ имать въ себѣ 12 литръ, пенезей 3 и третія часть пенезя 20 кесаріевъ 100 динаріевъ. Что есть въ сребренникѣ рублей русскихъ? 720 рублей. Что есть въ литрѣ рублей? 60 рублей. Что имать пенязь рублей? 216 рублей 99 копѣекъ 4,832

1) Hultsch, 111, 192, 237, 240.

2) Путешествіе Трифона Коробейникова: Правосл. Палест. Сборн., вып. XXVII стр. 35.

3) Лѣт. Занят. Археогр. Коммисіи, III. 84.

4) С. Соловьевъ. Къ легендамъ объ Іудѣ предателѣ. Харьковъ 1895 стр. 68.

(8,324?) доля копѣекъ. Что имать кесарій рублевъ? 36 рублевъ. Что имать динарій? 7 рублевъ 20 копѣекъ. Въ 30 сребреницехъ коли(ко) имать литръ? 366. Колико имать пенезей? 120. Колико имать динарїевъ? 3,000. Колико Іюда взя за Христа русскихъ рублевъ? 21,600 рублевъ»¹⁾).

Въ Житїи записано очень много случаевъ изъ жизни имп. Алексѣя Комнина; приведемъ здѣсь наиболѣе главные черты, характеризующія религиозное настроеніе и государственный умъ императора.

Ποτὲ γὰρ ὁ εὐσεβέστατος καὶ παμμακάριστος βασιλεὺς ἡμῶν Ἀλέξιος ἀπῆλθε πρὸς τινὰ μοναχόν, οἷα φιλομόναχος ὢν ὁ τοῦ θεοῦ ἄνθρωπος. ὁ δὲ μοναχὸς οὗτος ἦν γνωστός τῷ ὀσίῳ καὶ οὕτως ἀμφοτέρω συνεδέδεντο τῇ κατὰ θεὸν ἀγάπῃ, ὡς ἐν δυοῖν σώμασι μίαν κεκτῆσθαι ψυχὴν. συντυχόντος τοίνυν τοῦ βασιλέως τῷδε τῷ μοναχῷ, πῶς εἰπεῖν οὐκ ἔχω, ἐμνήσθη τῶν ῥημάτων τοῦ ὀσίου ὁ μοναχός. ὁ δὲ βασιλεὺς καὶ τίς ἐστὶν ὁ ἀββᾶς Κύριλλος; καὶ τοιοῦτον ὄντα, ὡς σὺ φῆς, πῶς αὐτὸν οὐ γνωρίζω; καὶ ὁ μοναχός· τίς εἰμι ἐγὼ ὁ ἀνόητος, ἵνα εἴπω περὶ αὐτοῦ καὶ μαρτυρήσω περὶ ἀληθείας· ὀφθαλμοὶ γὰρ ὠπίων πιστότεροι. ἐγὼ οὕτως πιστεύω, ὅτι καὶ ὁ θεὸς αὐτὸν μαρτυρεῖ δοῦλον αὐτοῦ ἀληθῆ εἶναι. ταῦτα ἀκούσας ὁ βασιλεὺς καὶ χαρᾶς πλησθεὶς, μὴ μελλήσας ἔστειλε τῆς συνεύνου αὐτοῦ τὸν ὁμαίμονα τὸν πρωτοστράτορα· ἦν γὰρ φιλομόναχος καὶ αὐτὸς καὶ φοβούμενος τὸν θεόν. ἀπελθὼν οὖν ἐσπέρας βαθείας καὶ τῇ μονῇ κρούσας, ὡς ἦνοι-

Нѣкогда благочестивѣйшій и всеблаженнѣйшій царь нашъ Алексѣй прибыль къ одному монаху, ибо Божїй челоуѣкъ былъ мнихолубецъ. Монахъ же этотъ былъ извѣстенъ преподобному, и оба были такъ связаны любовью по Бозѣ, какъ будто имѣли въ двухъ тѣлахъ одну душу. И такъ, когда царь встрѣтился съ этимъ монахомъ (какъ это вышло, сказать не умѣю), монахъ вспомнилъ о словахъ преподобнаго. Царь же спросилъ: кто этотъ авва Кириллъ? и если онъ таковъ, какъ ты о немъ говоришь, то какъ я его не знаю? И монахъ отвѣтилъ: Кто я, несмысленный, чтобы могъ говорить о немъ и свидѣтельствовать объ истинѣ, ибо глаза достовѣрнѣе ушей, — я такъ вѣрю, что Богъ свидѣтельствуеть о немъ, какъ объ истинномъ своемъ рабѣ. Услышавъ объ этомъ, исполнившись радости, не замѣшкавъ, царь послалъ родного брата своей супруги — протостратора, такъ

1) Прав. Палест. Сборн., XXVII. 36. См. также цѣнныя замѣчанія о стоимости сребрениковъ въ недавнемъ отчетѣ В. М. Истрина въ Ж. М. Н. Пр.

ξεν ὁ πυλωρός, εὐθύς κρατήσας αὐτόν τῆς χειρός παρέδωκε τοῖς ὑπ' αὐτόν. τοῦτο δὲ ἐποίησε διὰ τὸ μὴ σκυλῆναι τοὺς ἀδελφοὺς. βαδίσας δὲ ἠσύχῳ ποδὶ ἔστη ἔξω τῆς θύρας τοῦ ὁσίου, κεκλεισμένης οὕσης, καὶ κρούσας εἶπεν· εὐλόγησον, πάτερ. καὶ ὁ ὄσιος· ὁ θεὸς οὐ μὴ σε εὐλογήσῃ. ὁ δὲ καὶ πάλιν κρούσας ἔφη· εὐλόγησον, πάτερ.—εἰπόν σοι· ὁ θεὸς οὐ μὴ σε εὐλογήσῃ. εἶτα τρίτον κρούσας εἰρήκει· ἀνοιξον, πάτερ. ὁ δὲ· μὴ γένοιτό μοι υἱὸν ἔχειν σε, κατηγορημένε, ἄπελθε πρὸς τὸν πατέρα σου τὸν σατανᾶν, κακεῖνος εὐλογήσει σε, ὡς εἰ ἄξιος. καὶ ὁ σεβαστός· ἀνθρωπὸς εἰμι, ἀββᾶ, οὐχὶ δαίμων, καὶ ἦλθον εὐλογῆναι παρὰ τῆς ἀγιωσύνης σου... ἐγὼ εἰμι Μιχαὴλ ὁ σεβαστός καὶ πρωτοστράτωρ. ὡς δὲ τοῦτο ἤκουσεν, εὐθύς ἀναστὰς ἤνοιξε (f. 162 v.).

какъ и онъ былъ мнихолобецъ и бояйся Бога. Итакъ отправившись позднимъ вечеромъ и постучавшись въ монастырь, и когда портарь отперъ, то взявъ его за руку, онъ передалъ своей свитѣ. Сдѣлалъ же онъ это ради того, чтобы не беспокоить братіи. Пройдя тихимъ шагомъ, онъ остановился у запертой двери преподобнаго и постучавъ сказалъ: «Благослови отче!» Преподобный же отвѣтилъ: «Богъ не благословитъ тебя». Тотъ снова постучавшись сказалъ: «Благослови отче!»— «Я тебѣ сказалъ: Богъ не благословитъ тебя». Наконецъ въ третій разъ постучавшись, онъ сказалъ: «Открой отче». А тотъ въ отвѣтъ: «бездѣльникъ, да не будетъ мнѣ имѣть тебя сыномъ; иди къ отцу твоему сатанѣ и онъ благословитъ тебя, какъ ты того достоинъ». И севасть сказалъ: «Я человекъ, авва, а не демонъ, и пришелъ получить благословеніе отъ твоей святости... Я Михаилъ, Севасть и протостраторъ». Когда же тотъ услышалъ это, тотчасъ вставъ отперъ (дверь).

Михаилъ Дука, протостраторъ, внукъ кесаря Іоанна, сынъ Андроника, братъ упомянутаго выше Іоанна и имп. Ирины и дядя царевны Анны, былъ начальникомъ корпуса (фаланги), внушавшимъ всѣмъ удивленіе своимъ сильнымъ природнымъ умомъ и тѣлесною крѣпостью; ему имп. Алексѣй давалъ разныя военныя порученія въ борьбѣ съ Турками, Савроматами и Боэмундомъ Тарентскимъ¹⁾. По-

1) Anna, ed. Reif. I. 175, 237; II. 10.

добно своему брату, и Михаилъ, какъ теперь оказывается, былъ человекъ набожный, любившій монашеское общество. Императоръ Алексѣй, желая познакомиться съ Кирилломъ, поступилъ какъ нельзя болѣе политично, пославъ къ аскету именно Михаила: передъ монахолюбивымъ протостраторомъ Кириллъ могъ раскрыть свою душу и показать себя тѣмъ, чѣмъ онъ былъ. Первый приемъ Михаила былъ однако очень недружелюбенъ; но къ этому, быть можетъ, уже привыкли. Мы видѣли, что Кипрскій дуксъ Евмаѳій Филокалисъ, не смотря на суровость приема, добился бесѣды съ аскетомъ и вышелъ отъ него съ благоговѣніемъ; протостраторъ Михаилъ также принужденъ былъ выслушать нѣсколько нелестныхъ словъ отъ подвижника, прежде чѣмъ добился его душеспасительной бесѣды. Кириллъ, повидимому, находилъ безсмыслицу въ общеупотребительномъ возгласѣ «благослови отче», особенно въ устахъ мірянина; онъ возмущался собственно словомъ «отче» и до тѣхъ поръ не пускалъ къ себѣ посѣтителя, пока тотъ не называлъ его «аввой». Пробесѣдовавъ съ аскетомъ всю ночь, Михаилъ утромъ явился къ императору и рассказалъ ему о Кириллѣ въ восторженныхъ выраженіяхъ. Алексѣй рѣшился посѣтить подвижника.

Ἀπελθόντος μέντοι πρὸς τὸν ὄσιον τοῦ βασιλέως πανοικί. τὰς κεφαλὰς αὐτῶν κλινάντων καὶ ἀλλήλους, εὐλογησάντων καὶ κατασπασμένων οὐκ ἠθέλησε καθίσει ὁ βασιλεὺς, ἕως οὗ ὁ γέρον πεισθεὶς τῇ μεγαλειότητι αὐτοῦ ἐκαθέστη. εἶτα φησί: τί ἐλήλυθας ἐνταῦθα, εὐσεβέστατε βασιλεῦ, πρὸς σαπρὸν γέροντα καὶ μηδὲν τι κεκτημένον ἀγαθόν. ἔφθασαν αἱ ὑποκρίσεις τῶν ῥημάτων καὶ πράξεών μου καὶ μέχρι τοῦ κράτους σου... καὶ ὁ βασιλεὺς οἶδας, ἀββᾶ, ὅτι τὸ ἔλαττον ὑπὸ τοῦ κρείττονος κατακοσμεῖται· τοιαύτην γὰρ ἀρχὴν ἐμπιστευθέντος μου παρὰ τοῦ θεοῦ, εἰ καὶ ἀναξίως, καὶ ὑπὸ τῶν ταύτης φροντίδων ἐξασχολουμένου καὶ δονουμένου νυκτὸς καὶ ἡμέρας

Итакъ царь отправился къ подобному со всѣмъ семействомъ. Когда они наклонили главы, благословили другъ друга и обнялись, царь не хотѣлъ сѣсть, пока старецъ, убѣжденный его величествомъ, не сѣлъ (первымъ). Затѣмъ онъ сказалъ: «почто прибылъ сюда, благочестивѣйшій государь, къ негодному старику, не имѣющему ничего хорошаго? Слухи о словахъ и дѣлахъ моихъ достигли и до твоей державы...» И царь сказалъ: «Ты знаешь, авва, что меньшее украшается лучшимъ: ибо мнѣ ввѣрена Богомъ (хотя и недостойно) такая власть; заботами о ней я днемъ и ночью занятъ и обезпокоенъ на-

τοσοῦτον, ὥστε ἐνίοτε μὴδὲ μνημονεύειν θεοῦ· οὐ χρῆ με τιμᾶν τοὺς φοβουμένους τὸν θεόν, ὅποιοι ἂν ᾧσι τῷ σχήματι. οὐ μὴν ἀλλὰ καὶ πρὸς αὐτοὺς πορεύεσθαι καὶ τὰς ἀγίας αὐτῶν εὐχὰς ἀπαρύεσθαι πρὸς φωτισμὸν τῆς ἐσκοτισμένης μου ψυχῆς καὶ εὐδόωσιν τοῦ στρατοῦ. σὺ οἶδας, ὅτι πολλὰ ἰσχύει δέησις δικαίου ἐνεργουμένη, εἰ καὶ ἡ ῥαθυμία μου οὐκ ἔῃ με ἐνεργῆσαι κατὰ τὰς ἀγίας ὑμῶν εὐχὰς. ἀλλ' οὖν καὶ εἰς αὐτὸ τοῦτο πιστεύω διὰ τῶν ἀγίων ὑμῶν ἐνδυναμωθῆναι. ἐγὼ δὲ οὕτως ἔχω. καὶ δῆλον πάντοθεν ὅτι τῶν ἀγελαῖον καὶ μεγάλα¹⁾ ἐπανηρημένων βίον, καὶ ᾧσι σεμνότητι διαφέροντες, οἱ τὸν μοναστικὸν καὶ ἀναχωρημένον²⁾ ἐπανηρημένοι βίον εἰσὶ προτιμότεροι... (f. 173).

столько, что иногда некогда вспомнить и о Богѣ. Не слѣдуетъ - ли мнѣ почитать боящихся Бога, каковы бы они ни были повнѣшности? мало того, но также ходить къ нимъ и (такъ сказать) запасаться ихъ святыми молитвами для просвѣтленія помраченной души моей и для благоуспѣшности войска; ты знаешь, что многое можетъ дѣйствительное моленіе праведнаго, хотя моя безпечность не позволяетъ мнѣ дѣйствовать по святымъ вашимъ молитвамъ; но я вѣрю въ то, что вашими святыми молитвами это сдѣлается возможнымъ; таково мое настроеніе; и отовсюду ясно, что всѣхъ избравшихъ мірскую и высокую жизнь, хотя бы они и отличались благоприличіемъ, много почтеннѣе тѣ, которые посвятили себя монашескому и отшельническому житію»...

Въ длинной и любопытной бесѣдѣ съ царемъ Кирилль не упустилъ замѣтить, что μᾶλλον τοὺς Σκύθας, λύκους γὰρ ὄντας, ποτὲ τῆ τοῦ θεοῦ συνεργείᾳ καὶ χάριτι αἰσθητῶς καὶ νοητῶς κατατροπωσάμενος πρόβατα πεποίηκας ἅπαντας καὶ τῆ ποιμνῆ τοῦ Χριστοῦ συνηρίθμησας διὰ τοῦ λουτροῦ τῆς παλιγγενεσίας.

Семья Алексѣя Комнина была довольно многочисленна: онъ, супруга его Ирина, три сына: Иоаннъ, Андроникъ и Исаакъ и четыре дочери: Анна, Марія, Евдокія и Θεодора. Безъ сомнѣнія, тутъ были еще принцы крови и свита императора (ниже говорится: οἱ ὑπ' αὐτούς), такъ что въ общемъ обитель Кирилла посѣтило многочисленное общество. Относительно времени самаго посѣщенія ничего опредѣленнаго сказать невозможно. Допуская хронологическую послѣдователь-

1) μέγαν?

2) Cod. ἀναχωρημένον.

ность въ разсказѣ Катаскепина, мы могли бы думать, что Алексѣй былъ у Кирилла послѣ 1108 года, послѣ побѣды своей надъ Босмундомъ. Перебирая случаи его семейныхъ поѣздокъ, мы невольно останавливаемся на 1113 годѣ, когда онъ παγγενῆ выѣхалъ изъ Византіи на Стримонскую гору¹⁾, былъ въ Филиппополѣ и затѣмъ вернулся обратно въ столицу. Возможно, что онъ на обратномъ пути и посѣтилъ Филейскаго подвижника. Царевна Анна не упоминаетъ объ этомъ визитѣ, но быть можетъ потому, что она рисуесть своего отца преимущественно какъ воина и императора, не углубляясь въ его частную жизнь.

Не менѣе интересенъ и разсказъ самого императора, когда онъ еще не достигъ трона: ποτὲ ὦν ταξιάρχης, ἐπέμφθη παρὰ τοῦ βασιλέως εἰς ἀνατολὴν πολεμήσων Ῥωσέλην τὸν Φράγγον, ὃς τῆ οἰκείᾳ ἀλαζονείᾳ θαρρῶν ἐπήρθη κατὰ τοῦ βασιλέως καὶ κακὰ οὐ τὰ τυχόντα ἐποίει. ἡ δὲ μήτηρ μου φιλομόναχος οὔσα προσέταξέ μοι ἄνδρα τινα ἅγιον συνακολουθῆσαί μοι, οὐ μόνον δὲ ἀλλὰ καὶ πατέρα πνευματικὸν ἔχειν αὐτόν. ἀπῆλθον οὖν ἐν τῆ ἀνατολῇ φροντίδα ἔχων οὐ τὴν τυχοῦσαν. περιπεσὼν δὲ ἐν ἀσθενείᾳ, οὐκ εἶχον τί διαπράξασθαι. ὅπερ μαθὼν ὁ ὑπερνεφῆς ἐκεῖνος ἐπιπλέον παρετάσσετο πολέμους (f. 179). Во время болѣзни, продолжалъ Алексѣй, явился ко мнѣ мой духовный отецъ св. Игнатій²⁾, помолился о рабѣ Божиѣмъ Алексіи, и я выздоровѣлъ; помню, что Игнатій, напутствуя меня, произнесъ: σὺ δὲ ἐπιβάς τῷ ἵππῳ σου ἔχου σὺν θεῷ τῆς διακονίας σου, καὶ ὅτε οἷς κρίμασιν οἶδεν, αὐτὸς θήσει τὸν θεήλατον Ῥωσέλην εἰς τοὺς πόδας σου.

Императоръ Алексѣй Комнинъ разсказывалъ здѣсь о своемъ походѣ 1073—74 года. Никифоръ Врѣенній, зять его, такъ повѣствуетъ объ этой кампаніи. По взятіи городовъ Амасіи и Новой Кесаріи Урселій сталъ опустошать окрестности, требуя съ нихъ дани. Императоръ Михайлъ Парапинакъ отправилъ противъ него Никифора Палеолога, который долженъ былъ собрать для себя аланскую армію. Набрано было около шести тысячъ человѣкъ, но и тѣ за неплатежемъ денегъ не хотѣли служить въ войскѣ, и большею частью разошлись, такъ что Урселію не трудно было одолѣть остальныхъ. «Когда до-

1) Zonar. IV. 249—250.

2) Въ другихъ походахъ Алексѣя, по желанію его матери, при немъ находился инокъ Іоанникій (Αππα. I. 29) или Симеонъ, настоятель Аѳонскаго монастыря Ксенофонта (Niseph. Вруен., 155); въ походѣ противъ половцевъ, 1095 г., при немъ состоялъ инокъ Иларіонъ (Житіе Мелетія Новаго, В. Гр. Васильевскаго, стр. 26, 27, 104).

несли объ этомъ царю Михаилу, онъ призвалъ прекраснаго юношу Алексѣя, ибо Промыслу было угодно, чтобы наконецъ открылась и его доблесть. Призванный къ царю, онъ объявленъ былъ стратопедархомъ и полновластнымъ вождемъ въ войнѣ противъ Урзеля. Алексѣй охотно принялъ предложеніе царя; но мать его, услышавъ о томъ, принуждала сына отказаться отъ этой власти, говоря, что война противъ Урзеля требуетъ не юношескаго ума и силы, а мужа храброго, много извѣдавшаго и многое сдѣлавшаго. Однако жъ Алексѣй сильными просьбами уговорилъ ее и, напутствованный ея молитвами, выступилъ, не получивъ отъ царя ни денегъ на издержки военныя, ни достаточнаго войска¹⁾. Ни Никифоръ Вріенній, ни супруга его Анна, ни Атталіотъ не говорятъ о болѣзни Алексѣя въ походѣ, но нѣтъ ничего невѣроятнаго, если стратопедархъ и былъ нѣкоторое время боленъ, когда Урселій могъ свободно заниматься грабежами. Святой дядька Алексѣя предсказалъ ему побѣду надъ непріятелемъ *οἷς κρίμασιν οἶδεν αὐτός (ὁ θεός)*, и Урселій, захваченный на пиру туркомъ Тутахомъ, былъ проданъ въ Амасіи въ плѣнъ Комнину; такимъ образомъ стратопедархъ овладѣлъ имъ, но не въ честномъ бою, а воровскимъ образомъ, путемъ покупки побѣды. При обозначеніи должности Алексѣя въ походѣ современники употребляютъ не одинаковыя выраженія: родня его говоритъ, что онъ состоялъ тогда въ должности *στρατοπεδάρχης* и *στρατηγός αὐτοκράτωρ*, постороннія лица называютъ его *πρόεδρος*, а самъ себя Алексѣй называлъ *ταξιάρχης*.

Щедроты императора описываются въ житіи слѣдующимъ образомъ: *πᾶσι γὰρ τοῖς μοναστηρίοις οὐ μόνον τοῖς οὖσιν ἔσωθεν τῆς βασιλευούσης τῶν πόλεων, ἀλλὰ καὶ τοῖς κύκλῳ αὐτῆς, ἐν τε δύσει καὶ ἀνατολῇ καὶ ἐν ὄρεσι τὸν ἀρκοῦντα αὐτοῖς σῖτον μετὰ καὶ τοῦ ναύλου. ὡσαύτως καὶ ἔλαιον διὰ σιγίλλοχρυσοβούλλων τετύπωκε, παρέξ ὀλίγων τινῶν τῶν εὐθηνούντων. τοῖς δὲ ἐν ὄρεσι καθημένοις καὶ μᾶλλον τοῖς εὐλαβεστέροις πάντα τὰ χρειώδη παρεῖχε μέχρι καὶ αὐτῆς τῆς ἐνδυμενίας μεγάλωδωρος ὁ φιλομόναχος (f. 179 v.).*

Изъ императоровъ Комнинова дома не было болѣе набожнаго государя, нежели Алексѣй I. Не смотря на свое бурное царствованіе, на постоянные походы противъ восточныхъ, западныхъ и сѣверныхъ враговъ, истощавшіе государственное казначейство, Алексѣй все-таки

1) Niceph. Bryen. p. 83—84 ed. Bonn.; Anna. I. 10 sq.; Mich. Attal., p. 199, 206 ed. Bonn.; Scyl. II. 409; Zonaras, IV, 222: Οὐρζέλης, Οὐρσέλιος, Ρουσελίος, Ρουσελής, Ρωσελής.

находилъ возможнымъ и строить новые монастыри, разныя богоугодныя заведенія, и оказывать матеріальную поддержку нуждающимся обителямъ. Мать его Анна Далассина построила монастырь Всевида (Παυτερόπτου)¹⁾, самъ онъ основалъ монастырь Спаса Филантропа (въ Петріонѣ), а его супруга Ирина Дукена монастырь при церкви Спаса Хора и Богородицы Кехаритомени (около Влахернъ)²⁾. Въ храмѣ ап. Павла онъ завелъ двойной многочисленный клиръ и богатое освѣщеніе³⁾; въ храмѣ Апостоловъ учредилъ хоръ мужской и женскій и упорядочилъ положеніе діакониссъ⁴⁾; дотолѣ безпріютнымъ пріѣзжимъ грузинскимъ инокинямъ построилъ большую обитель и снабдилъ ихъ пищею и одеждою⁵⁾. Не говоримъ уже объ Аѳонѣ, который былъ освобожденъ при немъ отъ податей и получилъ много другихъ привилегій⁶⁾. Изъ другихъ сооруженій императора отмѣтимъ 1) цѣлый городъ — сиротскій пріютъ для инвалидовъ, слѣпыхъ, хромыхъ и безрукихъ (отъ пяти до семи тысячъ человѣкъ обоого пола), обезпечивавшійся отъ руки царевой пищею, одеждою и виномъ; пріютомъ завѣдывала канцелярія, въ которой составлялся бюджетъ по призрабію, сообразно со средствами бѣдняковъ, и изъ которой исходили царскіе хрисовулы, долженствовавшіе имѣть силу на вѣчное время⁷⁾; и 2) школу грамоты для бѣдныхъ, безъ различія національностей, причемъ опредѣлено было учителямъ и ученикамъ хлѣбное содержаніе⁸⁾. Житіе Кирилла даетъ новое указаніе на попеченіе императора о монастыряхъ столичныхъ и окрестныхъ: оказывается, что наиболѣе бѣдные изъ нихъ получали отъ государства хлѣбъ и жалованье. Мы знаемъ очень небольшое количество монастырскихъ хрисовуловъ Алексѣя (Аѳону, Христофору, на построеніе имъ монастыря на Патмосѣ⁹⁾), но не знали доселѣ, что существовали его хрисовулы, обезпечивавшіе за бѣдными обителями необходимую потребность иноковъ — масло.

А вотъ какъ описывается болѣзнь императора Алексѣя, рассказанная однимъ инокомъ, находившимся тогда у одра царскаго:

1) Zonar. IV. 245.

2) Н. Кондаковъ, стр. 73.

3) Анна. II. 293.

4) Анна. II. 293.

5) Анна. II. 293.

6) Порфирій Успенскій. Исторія Аѳона, III, 10—11, 84 и пр.

7) Анна. II. 291—293; Zonar. IV. 244.

8) Анна. II. 293—294; Zonar. IV. 244.

9) Zachariae. Jus graeco-romanum, III. 370.

Ἐμοὶ δὲ τῶ ἀχρεῖῳ δούλῳ Χριστοῦ τις τῶν μοναχῶν συνήθης ὦν τῶ παμμακαρίστῳ ἐκεῖνῳ βασιλεῖ τεθάρρηκε λέγων, ὅτι ποτὲ τοῦ βασιλέως ἀσθενοῦντος ἐπὶ κλίνης ὀδύνης αὐτοῦ, καθημένου μου πρὸ προσώπου αὐτοῦ, καὶ σιγῆς πολλῆς οὔσης, ὡς μὴ εἶναι τινα τῶν παρισταμένων αὐτῷ· ἔβαλε τὴν χεῖρα αὐτοῦ εἰς τὴν χεῖρά μου (ἐπόνει γὰρ αὐτὴν), καὶ μικρὸν μικρὸν αὐτοῦ σαλευομένου ἀπεσκεπάσθη ὁ νῶτος αὐτοῦ· ἦν δὲ ψύχος. καὶ γνοὺς ἐγὼ, ὅτι δέεται σκέπης, ἐκτείνας τὴν χεῖρά μου ἐσκέπασα αὐτόν. καὶ εἶδον εὐθύς τὴν κεφαλὴν αὐτοῦ κλισθεῖσαν πρὸς με. ἐγὼ δὲ ἐκθαμβούμενος καὶ διαλογιζόμενος, εἰ τὴν κεφαλὴν αὐτοῦ δι' ἐμὲ ἔκλινε. ποτὲ μὲν ναί, ποτὲ δὲ οὐ, ἐλογιζόμεν. πάλιν μετὰ μικρὸν τοῦ σκεπάσματος αὐτοῦ χαλασθέντος ὡς μόνον ἤπλωσα σκεπάσαι τὸν νῶτον αὐτοῦ τῆς χρείας κατεπειγούσης, εὐθύς πάλιν εἶδον τὴν ἀγίαν αὐτοῦ κεφαλὴν ὑποκλιθεῖσαν πρὸς με. αἰδεσθεῖς δὲ τὴν γενομένην ὑπερβολὴν, οὐκ ἠθέλησα καθήμενος ἀντιπροσκυνῆσαι αὐτόν, ἀλλ' ἐποίησα τὸν ἀγνοοῦντα. ἐδελεῖν γὰρ μήποτε διὰ τὴν χριστομίμητον αὐτοῦ ταπεινώσιν οὐ βλαστάση¹⁾ ὁ θεὸς τὸ γινόμενον καὶ κεραυνώσῃ με διὰ τὰς ἀμαρτίας μου. ταῦτα ἐπὶ θεῷ μάρτυρι ἐξεῖπέ μοι ὁ μοναχὸς ἐκεῖνος, μάρτυρα τῆς

Нѣкій изъ монаховъ, близкій ко всеблаженному оному императору, дерзнулъ повѣдать мнѣ, непотребному рабу Христову, что «когда однажды царь лежалъ больной на одрѣ болѣзни, я сидѣлъ передъ лицомъ его; была великая тишина, какъ будто бы при немъ никого не находилось; онъ положилъ въ мою руку свою руку (ибо онъ страдалъ ею), и когда онъ чуть-чуть пошевелился, спина его открылась; а было холодно. И я, понимая, что онъ нуждается въ покрывалѣ, протянулъ свою руку и покрылъ его. И тотчасъ я увидѣлъ, что голова его наклонилась ко мнѣ. Изумляясь и рассуждая, наклонилъ ли онъ свою голову ради меня, я думалъ то въ утвердительномъ, то въ отрицательномъ смыслѣ. Немного спустя, когда покрывало его снова спустилось и когда я только приспособился покрыть ему спину (вслѣдствіе настоящей необходимости), я тотчасъ увидѣлъ, что святая его глава снова наклонилась ко мнѣ. Сконфузившись отъ чрезмѣрнаго вниманія, я сидя не хотѣлъ отвѣтить ему поклономъ, но сдѣлалъ видъ, что не знаю (въ чемъ дѣло): ибо я боялся, чтобы Богъ ради хриstopодражательнаго его сми-

1) βλαστήση?

ἀληθείας καὶ αὐτὸς τὸν θεὸν προ-
βαλλόμενος (f. 180).

ренія не совершилъ бываемаго
(не наказаль смертію) и не убилъ
меня громомъ за мои грѣхи». Это
передалъ мнѣ оный монахъ при
свидѣтелѣ Богѣ, самъ призывав-
шій Бога въ свидѣтели истины
(своихъ словъ).

Къ какому времени слѣдуетъ приурочить описанное здѣсь лихо-
радочное состояніе императора, съ точностью сказать невозможно.
Алексѣй страдалъ лихорадкою въ походѣ противъ Печенѣговъ въ
1091 году (Anna, I, 257); далѣе въ 1112 году, мучимый этимъ же
недугомъ, онъ лежалъ въ столицѣ и выздоровѣлъ лишь послѣ того,
какъ былъ покрытъ покровомъ, принесеннымъ отъ иконы Спаса на
о. Халки (Zonar. IV, 249), и наконецъ въ 1117 и 1118 годахъ онъ
два раза былъ одолеваемъ изнурительною лихорадкою, сведшею его
наконецъ въ могилу, не смотря на искусство извѣстныхъ тогда вра-
чей Николая Калликли, Михаила Пантехни и другихъ¹⁾. До нѣкото-
рой степени можно допустить, что здѣсь разумѣется лихорадка импе-
ратора 1112 года, и инокъ, рассказывавшій Катаскепину подроб-
ности о болѣзни Алексѣя, быть можетъ, былъ монахъ Халкинской
обители, прибывшій въ столицу съ божественнымъ покровомъ.

Въ знакъ особаго своего благоволенія императоръ Алексѣй при
прощаніи съ Кирилломъ снялъ свое платье и отдалъ его братіи; за
нимъ послѣдовала и вся его семья и свита. Кромѣ того Алексѣй далъ
Кириллу для раздачи бѣднымъ пять литръ и для монастыря одну литру
золота (f. 178), и вернулся въ столицу. Эти пять литръ Кириллъ роз-
далъ въ послѣдствіи бѣднымъ, когда страну посѣтилъ голодъ; а братія
потомъ продала царскія одежды за большія деньги опять тому же

1) Anna. II. 305; Zonar. IV 254. Въ рукописи Аеонскаго монастыря св. Павла
(cod. № 9, XVIII в.) мы прочли два стихотворенія этого врача-поэта (ср. Krum-
bacher. G. d. b. L., 415²): Τοῦ Καλλιχλέους στίχοι εἰς τὸν καλὸν σταυρὸν τὸν κοσμη-
θέντα παρὰ τῆς Πορφυρογεννήτου κυρᾶς Ἄννης.

1. Ἐκ τοῦ ξύλου τρυῶ σε τὴν ζωὴν, λόγε,
Κἂν Εὐα τρυᾷ τὴν φθορὰν ἀπὸ ξύλου.
Ἐξ Εὐδοκίας ταῦτα, πορφύρας κλάδου.
2. Οὐ ταῦτα δρυμὸς, οὐδὲ κρανίου τόπος,
Ἐν οἷς ἐπάγη τοῦτο τὸ ξύλον πάλαι,
Ἄλλ' ἔστι λιθόστρωτος ἢ χρυσοῦς τόπος.
- Δοκῶν ὁ λαμπτήρ ἢ βασιλεὺς Εἰρήνη
- Καὶ σὸν γλυκὺν τρυῶσα, τὴν σωτηρίαν.

императорскому семейству (f. 180 v.). Кирилль Филеотъ началъ свою подвижническую жизнь на тридцатомъ году возраста и скончался девяносто пяти лѣтъ.

Таковы наиболѣе, по нашему мнѣнію, важныя мѣста разсмотрѣнныхъ Житій святыхъ. Мы позволили себѣ указать на эти памятники, потому что въ нихъ, какъ видно, заключается много данныхъ историческихъ, топографическихъ и бытовыхъ, которыя желательно имѣть не въ отдѣльныхъ выдержкахъ, а въ контекстѣ цѣлаго сочиненія.

Хр. Лопаревъ.